

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

4
1985

Михаил Сергеевич ГОРБАЧЕВ
Генеральный секретарь Центрального Комитета КПСС

**ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ
О ПЛЕНУМЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

11 марта 1985 года состоялся внеочередной Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

По поручению Политбюро ЦК Пленум открыл член Политбюро, секретарь ЦК КПСС т. Горбачев М. С.

В связи с кончиной Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко участники Пленума почтили память Константина Устиновича Черненко минутой скорбного молчания.

Пленум отметил, что Коммунистическая партия Советского Союза, весь советский народ понесли тяжелую утрату. Ушел из жизни выдающийся партийный и государственный деятель, патриот и интернационалист, последовательный борец за торжество идеалов коммунизма и мира на земле.

Вся жизнь Константина Устиновича Черненко до конца была отдана делу ленинской партии, интересам советского народа. Куда бы ни направляла его партия, он неизменно, с присущей ему самоотверженностью, боролся за претворение в жизнь политики КПСС.

Много внимания уделял Константин Устинович Черненко последовательному проведению курса на совершенствование развитого социализма, на решение крупных задач экономического и социального развития, повышение благосостояния и культуры советского народа, на дальнейший подъем творческой активности масс, улучшение идеологической работы, укрепление дисциплины, законности и порядка.

Большой вклад внес Константин Устинович Черненко в дальнейшее развитие всестороннего сотрудничества с братскими странами социализма, осуществление социалистической экономической интеграции, упрочение позиций социалистического содружества. Под его руководством твердо и последовательно проводились в жизнь принципы мирного сосуществования государств с различным общественным строем, давался решительный отпор агрессивным замыслам империализма, велась неустанная борьба за прекращение навязанной империализ-

мом гонки вооружений, устранение угрозы ядерной войны, за обеспечение надежной безопасности народов.

Как зеницу ока берег Константин Устинович Черненко единство нашей Коммунистической партии, коллективный характер деятельности Центрального Комитета и его Политбюро. Он всегда стремился к тому, чтобы партия на всех уровнях действовала как сплоченный, слаженный и боевой организм. В единстве мыслей и дел коммунистов видел он залог всех наших успехов, преодоление недостатков, залог поступательного движения вперед.

Пленум подчеркнул, что в эти скорбные дни коммунисты, весь советский народ еще теснее сплываются вокруг Центрального Комитета партии и его Политбюро. В партии советские люди с полным основанием видят руководящую и направляющую силу общества и полны решимости беззаветно бороться за реализацию ленинской внутренней и внешней политики КПСС.

Участники Пленума ЦК выразили глубокое соболезнование родным и близким покойного.

Пленум ЦК рассмотрел вопрос об избрании Генерального секретаря ЦК КПСС.

По поручению Политбюро с речью по этому вопросу выступил член Политбюро тов. Громыко А. А. Он внес предложение избрать Генеральным секретарем ЦК КПСС тов. Горбачева М. С.

Генеральным секретарем Центрального Комитета КПСС Пленум единодушно избрал тов. Горбачева М. С.

Затем на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Горбачев М. С. Он выразил глубокую признательность за высокое доверие, оказанное ему Центральным Комитетом КПСС, отметил, что очень хорошо понимает, сколь велика связанная с этим ответственность.

Тов. Горбачев М. С. заверил Центральный Комитет КПСС, что он приложит все силы, чтобы верно служить нашей партии, нашему народу, великому ленинскому делу, чтобы неуклонно осуществлялись программные установки КПСС, обеспечивалась преемственность в решении задач дальнейшего укрепления экономического и оборонного могущества СССР, повышения благосостояния советского народа, упрочения мира, чтобы настойчиво воплощалась в жизнь ленинская внутренняя и внешняя политика Коммунистической партии и Советского государства.

На этом Пленум ЦК закончил свою работу.

Михаил Сергеевич ГОРБАЧЕВ

Михаил Сергеевич Горбачев родился 2 марта 1931 года в селе Привольном Красногвардейского района Ставропольского края в семье крестьянина.

Вскоре после Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в возрасте 15 лет он начал свою трудовую деятельность. Работал механизатором машинно-тракторной станции. В 1952 году вступил в члены КПСС. В 1955 году окончил Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (юридический факультет), а в 1967 году — Ставропольский сельскохозяйственный институт, получив специальность ученого агронома-экономиста.

С 1955 года М. С. Горбачев — на комсомольской и партийной работе. Работает в Ставропольском крае: первым секретарем Ставропольского горкома ВЛКСМ, заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации, а затем вторым и первым секретарем крайкома комсомола.

В марте 1962 года М. С. Горбачев был выдвинут парторгом Ставропольского территориально-производственного колхозно-совхозного управления, а в декабре того же года утвержден заведующим отделом партийных органов крайкома КПСС.

В сентябре 1966 года он избирается первым секретарем Ставропольского горкома партии. С августа 1968 года М. С. Горбачев работает вторым секретарем, а в апреле 1970 года избирается первым секретарем Ставропольского крайкома КПСС.

М. С. Горбачев — член Центрального Комитета КПСС с 1971 года. Был делегатом XXII, XXIV, XXV и XXVI съездов партии. В 1978 году избран секретарем ЦК КПСС, в 1979 году — кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. В октябре 1980 года М. С. Горбачев

переведен из кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС. Депутат Верховного Совета СССР 8—11-го созывов, председатель Комиссии по иностранным делам Совета Союза. Депутат Верховного Совета РСФСР 10—11-го созывов.

Михаил Сергеевич Горбачев — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. На всех постах, которые ему поручает партия, трудится со свойственными ему инициативой, энергией и самоотверженностью, отдает свои знания, богатый опыт и организаторский талант претворению в жизнь политики партии, беззаветно служит великому делу Ленина, интересам трудового народа.

За заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством М. С. Горбачев награжден тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями.

Под руководством Ленинской партии

На каждом историческом этапе развития нашей страны не было и нет ни одной важной проблемы, решение которой не находилось бы в центре внимания Ленинской партии. Пройдя огромный путь — от разрозненных марксистских групп и кружков до многомиллионной организации, — она стала руководящей и направляющей силой советского общества. Все успехи нашей Родины в развитии промышленности и сельского хозяйства, науки и техники, рост благосостояния и культуры народа неразрывно связаны с политической, идейной и организаторской деятельностью Коммунистической партии.

И сегодня, когда ведется огромная работа по совершенствованию развитого социализма, руководящая роль партии возрастает. Являясь выразителем интересов всего советского народа, она уделяет первостепенное внимание тем проблемам, от решения которых зависит будущее страны.

Приближается XXVII съезд КПСС. Ему предстоит определить очередные и перспективные планы экономического, социально-политического и духовного развития страны, обсудить и принять новую редакцию Программы КПСС.

80-е годы войдут в историю нашего государства как время дальнейшего прогресса и глубоких качественных изменений во всех сферах общественной жизни, связанных с переориентацией на интенсивные факторы развития, на высшие, самые требовательные представления о социализме. Именно поэтому совершенствование развитого социализма, всемерное раскрытие и использование его возможностей партия считает главной задачей нынешнего этапа движения к коммунизму.

Руководящая роль партии на современном этапе закономерно возрастает, так как, во-первых, увеличиваются масштабы и сложность задач коммунистического строительства, требующих все более компетентного политического и организационного обеспечения. Во-вторых, повышается творческая активность масс, и новые миллионы людей вовлекаются в управление общественными делами. В-третьих, новые требования предъявляются к профессиональному и идейно-политическому уровню современных кадров. Как следствие этого расширяются и усложняются все сферы теоретической и идейно-воспитательной, политической и организаторской работы партии, ее руководящей деятельности.

В ряду узловых проблем современной стратегии и тактики КПСС важное место занимает углубление социалистической демократии.

Важнейшим направлением многогранной деятельности КПСС является **улучшение деятельности органов государственной власти**. Партия всегда уделяла и уделяет большое внимание организационно-политическому укреплению Советов народных депутатов, активизации их деятельности. Единый блок коммунистов и беспартийных, с которыми КПСС выступает на выборах, обеспечивает выдвижение в Советы лучших представителей народа и высокую политическую активность трудящихся.

Свидетельством торжества социалистического народовластия стали прошедшие в феврале выборы в Верховные Советы союзных и автономных республик, в местные Советы народных депутатов. В них участвовало практически все взрослое население страны.

Советы народных депутатов, работая в гуще масс и опираясь на инициативу миллионов, осуществляют широкий комплекс мер, намеченных апрельским (1984 г.) Пленумом ЦК КПСС и направленных на максимальную мобилизацию созидательных, творческих возможностей советского народовластия.

Осуществление этих мер позволяет активизировать работу сессий Советов и постоянных комиссий, усиливать их контроль за подотчетными органами. Разнообразнее становится работа по реализации наказов избирателей. Советы проявляют больше инициативы в решении вопросов экономического и социально-культурного строительства, удовлетворении нужд и запросов населения.

Осуществляя руководство коммунистическим строительством, КПСС главное внимание уделяет развитию экономики.

Как отмечалось на Всесоюзной научно-практической конференции «Совершенствование развитого социализма и идеологическая работа партии в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС», жизнью поставлена задача огромной политической значимости — вывести народное хозяйство на качественно новый научно-технический и организационный уровень, добиться решительного сдвига в интенсификации общественного производства, повышении его эффективности.

Реализация задач планомерного и всестороннего совершенствования развитого социализма прямо зависит от уровня сознательности и активности трудящихся. И, конечно, наиболее эффективно поднимать этот уровень можно только в условиях углубления социалистического самоуправления, неуклонного развития основных принципов социалистического демократизма.

К таким принципам относятся прежде всего **укрепление единства интересов общества, коллективов и личности, дальнейшее усиление сплоченности советского народа**.

Именно в единстве социально-экономических, политических и духовных интересов всех классов, социальных слоев и групп трудового народа В. И. Ленин видел решающий фактор построения и несокрушимости социализма, успешного развития новой, высшей формы демократии в истории человечества — демократии социалистической.

Творчески претворяя на практике ленинские идеи и положения, Коммунистическая партия на всех этапах становления и совершенствования реального социализма исходила из того, что социальное и интернациональное единство советского народа является решающей, движущей силой осуществления вековой мечты человечества — построения общества социальной справедливости, общества равных обязанностей, прав и возможностей.

Это единство сегодня стало монолитно как никогда и получило отражение в Основном Законе нашей страны — Конституции СССР.

Коренной базой единства интересов общества, коллектива и личности, всего социалистического образа жизни является господство социалистической собственности на средства производства. Именно потому, что развитие всех общественных, коллективистских в своей основе отношений реального социализма базируется на укреплении и умножении этой собственности, **интересы всего социалистического общества являются определяющими.** В них находят свое выражение специфические интересы отдельных классов и социальных групп, коллективов и каждой личности, различных социально-профессиональных и демографических слоев трудящихся, городского и сельского населения. А общенародный интерес — это единство специфических интересов.

Определяющее значение общенародных интересов ни в коей мере не означает, что во имя их в реальном социализме происходит подавление или игнорирование специфических интересов социальных групп, отдельных трудовых коллективов, личных и местных запросов разных слоев населения. Постоянные усилия партии как раз и направлены на то, чтобы обеспечить точный учет всех специфических интересов советских людей, добиться их оптимального сочетания с интересами социалистического общества. Именно умение соединить общенародные и специфические интересы, отдавая приоритет первым, еще выше поднимает роль партии в реализации принципов социалистической демократии.

Подлинное народовластие несовместимо с каким-либо анархистским произволом, с попытками противопоставить права и свободы граждан их обязанностям, демократию — дисциплине. **Производственная, трудовая и общественная дисциплина — важное средство реализации интересов большинства трудящихся.**

Только в процессе укрепления дисциплины и на ее базе возможно успешное формирование социальной активности советских людей во всех сферах общественной жизни.

Однако общий курс партии на повышение дисциплины и требовательности не имеет ничего общего с пресловутым «закручиванием гаек». Социализму нужна не слепая, казарменная дисциплина, выстраивающая всех под один ранжир, а сознательная организованность, подчинение интересам общего дела, без чего ни демократия, ни творчество в массовом масштабе невозможны. Только сознательная дисциплина способствует усилению активности масс. Это тем более важно, что процесс углубления социалистической демократии несовместим с равнодушием, инертным отношением к порученному делу, с пассивным участием в управлении производством и в общественной жизни в целом. **Социалистическая дисциплина предполагает два неразрывно связанных между собой начала — большую самостоятельность (инициативу, творческое отношение к порученному делу) и большую ответственность.**

Углубление социалистической демократии — это не только оптимальное согласование общенародных, коллективных и личных интересов, формирование социалистической сознательной дисциплины у всех трудящихся, но и последовательное воплощение в жизнь основного распределительного принципа социализма, совершенствование всей системы материальных и моральных стимулов.

Социальная справедливость как важнейшее завоевание социалистической демократии характеризуется двумя ведущими сторонами.

Прежде всего наглядное выражение социальной справедливости нашего общества — свобода от эксплуатации, одинаковое отношение всех членов общества к средствам производства, равные права на труд, жилище, отдых, бесплатное медицинское обслуживание и образование, гарантированное обеспечение в старости.

Однако это лишь одна сторона. Есть и другая, которая требует строгого, неукоснительного соблюдения принципа социализма «от каждого по способностям, каждому по труду». Причем в настоящее время партия особое внимание уделяет второй части этого принципа: справедливому вознаграждению за реальный труд. На первое место выдвигается задача: обеспечить полную зависимость заработной платы от результатов конкретной работы.

Нарушение принципов материального стимулирования, во-первых, насаждая уравниловку, противоречит самой сущности социальной справедливости как важнейшей ценности социалистического демократизма. Во-вторых, культивирует у работников равнодушие к выполнению своих производственных обязанностей, халатность и безынициативность. В-третьих, побуждает отдельных людей незаконным путем находить дополнительные источники материальных благ, а это, как известно, наносит серьезный экономический, политический и нравственный урон обществу. Поэтому проводимая партией большая работа по улучшению организации производства, в частности переход к безнарядной организации труда с оплатой по конечному результату, имеет огромное значение для совершенствования общественных отношений зрелого социализма — основы развития социалистического демократизма.

В формировании у каждого работника чувства высокой личной ответственности за порученное дело, в развитии инициативы, творческого отношения к своим обязанностям все большая роль принадлежит **трудовым коллективам**. И это вполне закономерно, так как именно в трудовых коллективах под непосредственным руководством первичных партийных организаций выполняются государственные планы, осуществляется идейно-нравственная закалка людей, постигаются азы управления производством.

Любой вопрос, затрагивающий интересы труженика, не решается сейчас без участия трудового коллектива, профсоюзов, без учета их мнения. Особенно это касается таких вопросов, как разработка и принятие планов экономического и социального развития, занятость, заработная плата, профессиональное образование, улучшение условий труда, здоровья, жилищных условий и другие.

Важное значение для развития демократии в сфере производства имеют новые формы организации труда. Такие, например, как **хозрасчетная бригада**. Широкие возможности для распространения бригадного подряда, участия работников в управлении производством открыл Закон о трудовых коллективах.

Деятельность КПСС по упрочению дисциплины и законности отвечает интересам общества, опирается на идейно-творческое наследие В. И. Ленина, на его заветы и личный пример. Ленин неуклонно заботился о безусловном соблюдении советских законов всеми гражданами, должностными лицами и организациями. На рабочем столе Владимира Ильича рядом с Программой партии лежит брошюра «Исполняйте законы Советской республики!». Будучи сам образцом уважения к закону, Ленин выступал страстным поборником революционной дисциплины во всех сферах государственной жизни.

Для миллионов советских граждан добровольное, сознательное исполнение законов — обычная жизненная норма. Вот почему советские люди горячо одобрили принятые по инициативе ЦК КПСС меры материального, морального и дисциплинарного воздействия на лодырей, втачей, любителей легкой наживы. Именно с учетом требований широкой общественности усилена юридическая ответственность в отношении лиц, ведущих паразитический образ жизни, злостных спекулянтов и рецидивистов.

С дальнейшим упрочением государственного и общественного строя усиливается непримиримость трудящихся к различным отклонениям от норм поведения. На страже законности и правопорядка стоят, проводя политику партии, правоохранительные органы: суды, милиция, прокуратура, другие юридические учреждения. Вместе с государственными органами общественный порядок охраняют народные дружины, товарищеские суды и другие общественные формирования. В этой деятельности принимают непосредственное участие многие миллионы советских граждан.

И вполне закономерно, что правовой климат, присущий СССР и другим странам социалистического содружества, так резко контрастирует с действительностью многих империалистических государств, и прежде всего США, где, даже по заявлениям официальных лиц, акты насилия, грабежей и терроризма превратили в кошмар жизнь крупных городов.

Значительное место в осуществлении социалистического самоуправления принадлежит органам народного контроля. Сейчас в стране действуют 1298 тысяч групп и постов народного контроля. На общественных началах в них работают более 10 миллионов человек.

Партия рассматривает народный контроль как школу управления, воспитывающую активную жизненную позицию у миллионов советских людей. И помощь ему считает одной из самых своих ответственных задач. Эффективность деятельности органов народного контроля во многом зависит от их взаимодействия с органами партийного контроля, комиссиями Советов народных депутатов. Партия нацеливает всех контролеров-общественников проявлять больше активности, боевистости, непримиримости к недостаткам.

Совершенствуя каждое звено политической системы общества, партия стремится к тому, чтобы они не подменяли друг друга и в то же время действовали как единое целое. И здесь наряду с более четким разграничением функций партийных организаций, Советов народных депутатов, профсоюзов большое значение имеет повсеместное утверждение ленинского стиля руководства. В нем органически сочетаются политический реализм и творческий, научный подход к делу, масштабность мышления и деловитость, настойчивость в исполнении принятых решений. Не меньшее значение имеет и умение прислушаться к критике «снизу», голосу народных масс, высокая требовательность и чуткое, уважительное отношение к человеку.

В работе партии по развитию демократии в нашей стране значительное место занимает совершенствование кадровой политики. Складывается она, как известно, из системы подбора и расстановки кадров, их воспитания и образования, контроля за их деятельностью. Важной особенностью кадровой политики на современном этапе становится требование к руководящим кадрам по развитию инициативы всех работающих, привлечению каждого труженика к управлению делами своего предприятия и общества в целом.

Кадры руководящих работников формируются из всех основных социальных групп общества — рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции. Вместе с тем ведущая роль рабочего класса в условиях совершенствования развитого социализма проявляется и в создании кадров управления. В настоящее время свыше 80 процентов секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, председателей Советов Министров союзных и автономных республик, обл(край)исполкомов и около 70 процентов министров и председателей государственных комитетов начали свою трудовую деятельность в рядах рабочих и крестьян. Более половины директоров крупнейших промышленных предприятий страны — в прошлом рабочие.

Большое внимание уделяет КПСС в современных условиях демократизации процесса выдвижения руководящих кадров. Существенная роль в этом отводится гласности, мнению трудовых коллективов, конкурсным отборам. Такой подход к выдвижению руководящих работников обеспечивает надежный заслон субъективным оценкам, ошибкам.

Эффективность контроля общественности за деятельностью аппарата управления в значительной мере определяется объемом и глубиной информации о всех областях общественной жизни, которой располагают массы трудящихся. Современные каналы поступления информации чрезвычайно многообразны — это средства массовой информации, собрания трудовых коллективов и т. д. Следует подчеркнуть, что глубокая информированность трудящихся в вопросах хозяйственной, политической, культурной жизни является необходимым условием, расширяющим возможности контроля и участия в управлении.

Центральный Комитет КПСС регулярно информирует трудящихся о заседаниях Политбюро, Пленумах и съездах партии. Традицией стали в современных условиях встречи руководителей партии, министерств, ведомств с производственными коллективами.

Вместе с тем привлечение трудящихся к управлению делами общества и государства, совершенствование социалистической демократии требуют дальнейшего **повышения общего уровня политической культуры трудящихся**. Политическая культура — очень разностороннее и емкое понятие. Это и необходимые политико-правовые знания и умение применять их на практике. Это уважительное отношение к советским законам, убежденность в необходимости добровольно следовать им и нетерпимость к нарушителям правопорядка. Вряд ли можно считать человека всесторонне и культурно развитым, если он не знаком с основными положениями действующего законодательства. А ведь именно правовые нормы непосредственно регулируют отношения в близких ему сферах профессиональной, общественной, семейной жизни. Овладение правовыми знаниями — неотъемлемая часть формирования марксистско-ленинского мировоззрения и вместе с тем необходимое условие укрепления сознательной дисциплины, законности, развития общественно-политической активности личности.

Важной стороной политической культуры советского человека является его непримиримость к враждебной нашему строю идеологии. Социализм порождает качественно новый тип демократии, имеющий ярко выраженный классовый характер. Поэтому бесплодны попытки привить социалистическому обществу чуждые его природе политические принципы вроде буржуазного плюрализма,

или воплотить давно опровергнутые жизнью проекты «муниципального социализма», огосударствления профсоюзов и тому подобные концепции анархо-синдикалистов.

Факты свидетельствуют, что с лозунгами создания «новой демократии» при социализме чаще всего выступают враждебные силы, которые видят свою цель в возврате к отжившим капиталистическим порядкам и не гнушаются ради этой цели использовать самую изощренную демагогию, самые преступные, антидемократические средства борьбы. Разоблачение подлинного лица такого рода «критиков» социализма, формирование у трудящихся стойкого иммунитета против воздействия буржуазной пропаганды — важное условие здорового протекания процессов углубления и развития советского демократизма.

В дальнейшем развитии политической культуры и социальной активности масс решающая роль принадлежит идейно-воспитательной работе партии. Среди других направлений этой деятельности особую актуальность приобретает **правовое воспитание трудящихся**. Этой цели служит разработанная партией программа повышения уровня правовой культуры граждан, основные положения которой отражены в решениях съездов и Пленумов ЦК КПСС, в постановлениях ЦК КПСС «О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся», «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» и других документах.

Сегодня в правовом воспитании участвуют партийные и общественные организации, органы народного образования, юридические ведомства, средства массовой информации, Всесоюзное общество «Знание» и другие. Однако интерес граждан к юридической информации удовлетворяется не полностью. Как следствие этого, значительная доля правонарушений, в частности среди молодежи, происходит из-за незнания законов. Действия правоохранительных органов по пресечению различных злоупотреблений, спекуляции, хулиганских поступков не всегда получают должную поддержку со стороны общественности.

В процессе правового воспитания необходимо преодолеть бытующие среди некоторой части населения неправильные представления, будто взаимоотношения человека с законом — сугубо личное дело каждого, а суть их сводится к принуждению и наказанию провинившихся. Это совсем не так. Главная цель правового воспитания — формирование у людей привычки добровольно и сознательно соблюдать советские законы.

Основным ориентиром в развитии политической системы служит осуществление в полной мере социалистического самоуправления народа. Партия понимает его как такую демократическую систему управления делами общества и государства, которая, по словам Ленина, действует не только для трудящихся, но и через самих трудящихся. А это невозможно без дальнейшего возрастания роли партии, качественного повышения уровня партийно-политического руководства обществом. Такое развитие социалистического самоуправления трудящихся диалектически взаимосвязано с дальнейшим укреплением общенародного государства. Оба этих важных процесса углубления социалистической демократии взаимобуславливают и дополняют друг друга.

РАССКАЗЫВАЕМ

О ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАДАХ СССР

ЗА МУЖЕСТВО И СТОЙКОСТЬ

Вероломное нападение фашистской Германии подняло все народы нашей страны на защиту социалистической Отчизны. И с первых же дней войны советские люди проявляли исключительную храбрость и мужество, совершали героические подвиги. Героизм защитников Родины был массовым.

20 мая 1942 года Президиум Верховного Совета СССР учредил орден Отечественной

войны. Им награждались военнослужащие Вооруженных Сил СССР и партизаны, проявившие в боях за Советскую Родину храбрость, стойкость и мужество, а также военнослужащие, которые своими действиями способствовали успеху боевых операций наших войск.

Орден состоит из двух степеней. Высшей степенью является первая. Статут ордена определяет, за какие конкретно подвиги награждались бойцы и командиры орденом Отечественной войны первой или второй степени.

Награждение орденом Отечественной войны могло быть повторено за новые подвиги и отличия.

Ордена Отечественной войны погибших, умерших, посмертно награжденных передаются как память семье награжденного вместе с орденской книжкой.

Орденом Отечественной войны I степени первыми в Советской Армии были награждены 2 июня 1942 года воины-артиллеристы капитан И. И. Криклий, младший политрук И. К. Стаценко, старший сержант А. В. Смирнов, отличившиеся в конце мая 1942 года в жесточайших боях на Харьковском направлении. В числе первых награжденных орденом Отечественной войны II степени — шесть воинов-артиллеристов, сражавшихся на этом же направлении.

В Баренцовом море подводная лодка под командованием Героя Советского Союза Н. А. Лунина дерзко атаковала фашистский линкор «Адмирал Тирпиц», шедший под усиленной охраной боевых ко-

раблей, и повредила его. Все члены экипажа лодки были награждены орденом Отечественной войны.

Этим орденом отмечены ратные подвиги воинских частей, успехи ряда военных училищ в подготовке высококвалифицированных кадров для армии и флота и боевые заслуги перед Родиной, героический труд коллективов промышленных предприятий, выпускавших военную продукцию.

За мужество и стойкость, проявленные трудящимися ряда городов в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, и за успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, орденом Отечественной войны I степени награждены Белгород, Курск, Орел, Смоленск, Тихвин, Луга, Мурманск, Наро-Фоминск, Сочи, Корсунь-Шевченковский, Феодосия, Могилев и другие города.

«ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ, КАК МОГЛИ»

Сводка Совинформбюро на пожелтевшем от времени газетном листе: «В течение 20 мая на Харьковском направлении наши войска вели наступательные бои и, отбивая контратаки противника, продвинулись вперед. На Изюм-Барвенковском направлении наши войска отбили несколько атак немецко-фашистских войск. На Керченском полуострове продолжались бои в восточной части полуострова... В Баренцевом море советский корабль потопил три транспорта общим водоизмещением в 26 000 тонн...»

В тот день — 20 мая 1942 года был обнародован Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении ордена Отечественной войны. Уже в самом названии ордена была заложена незыблемая уверенность в конечной победе в этой войне. А между тем шел лишь одиннадцатый ее месяц.

Сколько было впереди — не знал никто. Республики Советской Прибалтики, Белоруссия, значительная часть Украины находились под гнетом оккупации. В жестоком кольце блокады был Ленинград.

В Сталинграде еще шипели по утрам примусы в доме, которому спустя очень короткое время предстояло войти в историю как дом сержанта Павлова.

Жителям деревни Прохоровка, что в Белгородской области, и в голову не могло прийти, что расположенному неподалеку от деревни огромному полю суждено занять в летописях место рядом с полем Бородинским.

Все еще было впереди. И для того, чтобы — было, — требовалось огромное, нечеловеческое, постоянное напряжение всех сил страны и каждого ее гражданина в отдельности. Такое, как при обороне Одессы и Брестской крепости. Такое, как в битве за столицу. Нужно было не просто безукоризненное исполнение воинского долга, а массовый подвиг. Подвиг пехотинцев и летчиков. Моряков и артиллеристов. Танкистов и саперов. Тех, кто бил врага в небе, на море и на земле, и тех, кто устанавливал и снимал минные заграждения, под огнем прокладывал связь, наводил переправы, вытаски-

вал раненых с поля боя. Статут нового ордена — уникальный, единственный в своем роде, стал своеобразным энциклопедическим словарем этого подвига, обобщением накопленного в сражениях боевого опыта. За годы войны орденом Отечественной войны первой степени было награждено более 350 тысяч человек, второй — свыше миллиона. Наверняка многие из них были знакомы со статутом, знали, за что дают орден. Все они сражались не за него. «Не до ордена — была бы Родина...». Точнее, чем сказал не вернувшийся с войны поэт Михаил Кульчицкий, пожалуй, не скажешь. 1350 тысяч орденов. Сегодня — слово трем кавалерам этого ордена. Они имели разные воинские звания, служили в разных родах войск, награды свои получили на разных фронтах и на разных этапах войны. Все у них было по-разному, кроме одного: они вместе сражались за Великую Победу нашего народа. Им слово.

Иван Акимович КОЖИН, кавалер ордена Отечественной войны I степени, генерал-лейтенант милиции в отставке.

«...Дыхание фронта ощущается в столице все сильнее».

«Комсомольская правда», 20 октября 1941 г.

В условиях военного времени перед политработниками ставится, казалось бы, одна задача: поднимать у людей боевой дух, мобилизовывать их на борьбу с врагом. Мне, начальнику политотдела московской милиции, с первых же дней войны пришлось решать задачу едва ли не прямо противоположную. Все инстанции — от райотделов до центрального аппарата — были буквально засыпаны заявлениями одного содержания: «прошу направить в действующую армию». Нужно было убеждать, доказывать, разъяснять, какие важные, ответственные задания ставятся перед столичной милицией, как необходимы квалифицированные кадры здесь, в тылу, тем более что около половины личного состава мы все-таки отпустили.

Все это было правдой, и все же, грозно призывая своих подчиненных к сознательности и дисциплине, я немножко кривил душой — ведь такое же мое заявление лежало на столе у руководства. Да могли ли мы думать и действовать иначе, когда враг продвигался все дальше в глубь нашей территории, когда все чаще доходили до нас сведения о творимых фашистами зверствах?!

Работы у московской милиции и в самом деле хватало. Ровно через месяц после начала войны состоялся первый налет на столицу вражеской авиации. А в сентябре — октябре их бывало по пять — семь за сутки. Каждый раз по сигналу воздушной тревоги постовые милиционеры должны были быстро и четко проводить людей в ближайшее бомбоубежище, проверить, не остался ли кто на улице, а самим вернуться наверх, на боевой пост. И, когда вспыхивали пожары, когда рушились от попадания вражеских бомб дома, первыми спасателями, первыми пожарными были работники милиции. В историю вошел подвиг постового Ивана Косинчука, который в районе Красной Пресни выта-

шил из горящего здания несколько десятков человек, а сам погиб в огне.

Чем ближе подходил к столице фронт, тем активнее пыталась действовать немецкая агентура. Борьба с лазутчиками, провокаторами, паникерами также являлась нашей важнейшей задачей.

Шли дни, недели, и все тревожнее становились сводки Совинформбюро. «В условиях осажденного города каждый милицкий пост — тоже фронт». Этот лозунг тех трудных дней был продиктован жизнью. Иначе, чем боевыми товарищами, я не могу назвать оставшихся в Москве и опытных кадровых работников и девушек, заменивших по призыву комсомола в рядах милиции тех, кто ушел на фронт. Совсем недавно — всего несколько месяцев назад — по вечерам их обязательно провожали домой молодые люди, встречали недовольные отцы: «Нечего в темноте разгуливать». А теперь они, совсем юные девчонки, выходили патрулировать улицы ночной столицы, часами мерзли на охране объектов, а случалось, вступали в жестокие схватки с преступниками. И побеждали! Г. Конькова из 29-го отделения милиции за годы войны задержала больше 30 особо опасных преступников. Отличились и другие девушки-милиционеры.

Во второй половине октября было принято решение о создании в московской милиции дивизии особого назначения. Я был назначен ее комиссаром. До выполнения главной задачи, ставившейся перед дивизией, — борьбы с прорвавшимися танками на улицах столицы и рукопашных схваток, — дело, к счастью, не дошло. Но была еще одна задача, выполняя которую, работники московской милиции вписали немало славных страниц в историю обороны Москвы. Это — проведение разведывательно-диверсионных операций в тылу у немцев, в оккупированных районах Подмосковья.

Одна за другой уходили за линию фронта небольшие группы — по 8—10 человек. Формировались эти группы исключительно из добровольцев — ведь шансов вернуться было немного. Недостатка в добровольцах не было — в бой рвались все. Но отбирали мы лучших из лучших, тех, кто в совершенстве владел приемами самозащиты, различными видами стрелкового оружия, в отдельных случаях — немецким языком. Отбирали самых надежных.

Помните строки поэта-фронтовика Александра Межирова?

Есть в военном уставе такие слова,
На которые только в тяжелом бою,
Да и то не всегда,
Получает права
Комиссар, поднимающий роту свою...

Что ж, бой, который велся за столицу, давал нам, политработникам, право на эти слова: «Коммунисты, вперед!» За линию фронта шли члены партии и их младшие товарищи — комсомольцы.

Возвращались не все. Прикрывая отход попавшего в засаду отряда, погиб секретарь комсомольской организации МУРа В. Колесов. Пали смертью храбрых оперативные работники уголовного розыска А. Кузнецов и И. Михлин, другие товарищи. Ну а те, кто возвращался, продолжали — до следующего выхода во вражеский тыл — нести обычную милицескую службу.

Множество самых разных заданий пришлось выполнять работникам московской милиции осенью 1941 года. Они были обычными и неожиданными, рядовыми и очень сложными. Лишь к одному из них применим другой эпитет: радостное. Поздним вечером 6 ноября я получил приказ оповестить группу товарищей, что на следующий день им предстоит принять участие в военном параде на Красной площади.

Ночь пролетела, как мгновение. А утром я стоял внизу, у Мавзолея Ленина, смотрел на проходившие мимо трибун воинские части, слушал речь Председателя Государственного Комитета Обороны. Именно тогда, в эти светлые минуты, вера моя переросла в непоколебимую уверенность: не отдадим Москву! Выстоим! Победим! А еще месяц спустя на всю страну, на весь мир прозвучало: «В последний час! Сокрушительный разгром немецко-фашистских войск под Москвой!»

...Орден за оборону столицы мне вручили в 1944 году. Наши войска выходили тогда к Государственной границе Союза ССР.

Семен Павлович БЫЧКОВ, кавалер ордена Отечественной войны II степени, полковник милиции в отставке.

У пограничного столба,
Где наш боец, и тот — зольдат,
Судьбе глядит в глаза судьба —
С утра до вечера. Глядят...

Б. Слуцкий

Эти стихи как будто про меня. В сороковом году я служил действительную на границе, в Западной Украине. Застава наша стояла на реке Сан. Края там горные, и речка узкая — от силы метров 15—20. А на той стороне — немцы. Так что насмотрелись друг на друга.

Ну а в следующий раз я увидел немцев уже в августе 1942-го. После окончания Тамбовского пехотного училища я оказался под Сталинградом в составе 149-й отдельной стрелковой бригады прославленной 62-й армии Чуйкова.

Первая, навсегда запавшая в память картина тех дней — это горящая Волга. Мы даже сначала понять не могли, как это — река и вдруг горит? Потом разобрались: горела широкая полоса разлившейся по Волге нефти. Вообще тогда казалось, что горит все вокруг: дома, деревья, даже воздух. Да так оно, в сущности, и было: мы в гари и копоти в нескольких шагах друг друга порой не узнавали. И постоянные артобстрелы. И бомбежка.

Иногда вместо бомб немцы целыми пачками сбрасывали листовки. Чего в них только не было: и небылицы про положение на фронтах — дескать, Ленинград они уже взяли, и Москва вот-вот падет, и призывы убивать комиссаров и сдаваться в плен, и обещания разные, и угрозы! Но эффекта они достигали прямо противоположного задуманному: мы воевали еще злее.

Мне довелось во многих боях побывать. И на Курской дуге был, и до Кенигсберга дошел, но такого сражения, как в Сталинграде, больше нигде, по-моему, не было.

Линии фронта как таковой не существовало. Порой сидишь и не знаешь: в соседнем доме свои или немцы. А иногда еще хуже: мы на одном этаже, а они — на другом. Однажды был случай, когда немецкий связист по ошибке к нам телефонный кабель затащил.

Бывало, и мы ошибались. И дорого за эти ошибки платили...

В Сталинград я попал в конце августа и провоевал там до 24 октября. Был командиром взвода автоматчиков.

Про оборону Сталинграда очень много написано. И художественной литературы, и мемуаров, и статей разных. А нужно писать еще и еще. Ведь нигде не рассказано еще про моего заместителя, восемнадцатилетнего паренька, про то, как мы стояли с ним и обсуждали, к какому дому безопаснее будет полевыми кухню для раздачи обеда подогнать. А тут шальная пуля. И человек погиб у меня на глазах...

Или Кремаренко Василий Петрович. Ему уже за сорок было. Сколько раз из всяких переделок выходил. А тут как-то во время артобстрела мы в канаву залегли, обстрел кончился, а он не встает. И ни крови нет, ничего. Оказалось, вот такусенький, с ноготок, осколок — и точно в сердце угодил.

Сколько там ребят полегло. И обо всех надо написать! Чтобы память была. Вот мы сейчас у себя в Совете ветеранов и затеяли такое дело, чтобы каждый бои свои сталинградские вспомнил, а что вспомнит — записал. С датами, с именами. Тогда, в Сталинграде, мы еще не знали, конечно, что это такое — Сталинград, как он отразится на дальнейшем ходе войны. Не знали, но душой чувствовали. Потом, спустя много лет, это ощущение очень точно воплотилось в скульптуре: поднятый над Волгой меч советский солдат опустил в Берлине...

Что касается моей дальнейшей биографии, то войну закончил на польской территории, после демобилизации пошел в милицию.

Нелегкая это была служба. Ну да кому в те годы легко приходилось! У всех — и кто землю пахал, и кто города разрушенные из руин поднимал, кто шахты восстанавливал или к станку становился — были свои сложности. Так что можно сказать, что работал я, как все, на своем месте.

Когда был на оперативной работе, конечно, приходилось порой рисковать. Помню, как однажды пришлось мне поехать в подмосковную деревню проводить обыск у преступника... одному. Зима, снег метет, темень вокруг непроглядная... Подхожу к нужному мне дому и думаю: «А если преступник не один? Если там целая компания, что тогда? Приказ-то все равно выполнять надо». Заглянул потихоньку в окно — один. Прямо от сердца отлегло. Даже не подумал, что он и один с оружием может быть, сопротивление оказать. Пошел дальше в деревню — понятих искать. Сейчас, конечно, такую ситуацию себе и представить невозможно, а тогда народа везде не хватало, в том числе и в милиции. Двадцать миллионов с войны не вернулось...

И, конечно, до слез было горько и обидно, когда от руки преступников погибали наши товарищи. Прошел человек всю войну, а тут... Тоже, в общем, свой фронт. Конечно, с войной не сравнишь, но в чем-то было даже сложнее, чем там.

На войне все ясно: здесь — мы, там — враг. А тут пойди его сыщи среди тысяч хороших людей. Да и когда найдешь, тоже не проще.

Мне несколько раз доводилось задерживать вооруженных преступников в людных местах — на улице, в транспорте. Оружие не применишь, а задерживать надо. И думать в этой ситуации нужно не о себе — об окружающих. Вот и получается, что сотрудник милиции, как солдат на передовой, должен всегда быть готов к подвигу.

Сотни примеров — и прошлых лет и наших дней — свидетельствуют, что так оно и есть. Уже давно повыходили в отставку фронтовики, а закалка фронтовая передается из поколения в поколение.

Василий Нестерович ТУЗ, кавалер орденов Отечественной войны I и II степени, капитан запаса.

«Орденом Отечественной войны I степени награждаются: Кто совершил, входя в состав экипажа дальне-разведывательной авиации, 25-й успешно-боевой вылет...»

Из статута ордена

Успешно-боевой вылет — это когда, выполнив задачу, благополучно возвращаешься домой. Нам, летчикам разведывательной авиации, полагались «последолетные» сто граммов. Бывали, конечно, дни, когда мы выпивали их, радостно чокаясь друг с другом, перебирая в памяти перипетии только что завершившегося полета.

Но куда чаще пили без тостов — по традиции молча поминая товарищей, для которых вылет оказался последним. С лета 1943 по май 1945 года — за неполные два года моей службы в 39-м отдельном разведывательном авиаполку 17-й воздушной армии — личный состав полка сменился пять раз.

Воздушная разведка — сродни наземной: уходишь один в глубокий тыл врага (на наших «ПЕ-2» мы улетали на 300 — 400 километров за линию фронта), уходишь в неведомое, не зная, где аэродромы противника, где объекты ПВО, и некому тебе помочь, прикрыть тебя. А против тебя зенитки, истребители противника — за разведчиками охотились особенно рьяно... На моем счету больше 100 боевых вылетов — и жив и не горел ни разу. Была в этом, конечно, изрядная доля везения...

Моя военная судьба складывалась несколько необычно. До 1942 года я учился в авиашколе в Сибири, овладевал азами летного мастерства, а войну начал... в пехоте. В начале ноября мы, курсанты авиашколы, прошли прощальным маршем через Омск, а через несколько дней уже высаживались из вагонов под Сталинградом — на станции Филоново. Разворачивалась гигантская операция по окружению крупной армейской группировки немцев, вошедшая в историю как «сталинградский котел». В бой шли все резервы...

От Филоново мы в составе 38-й гвардейской стрелковой дивизии проделали марш-бросок в несколько сотен километров к излучине Дона, а оттуда начали наступать в направлении Миллеро-

во, замыкая с севера кольцо окружения. В бою за Миллерово я был ранен и в строй вернулся только через полгода, теперь уже в авиацию.

Летал в небе Донбасса и Молдавии, участвовал в освобождении Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии. Перед переходом Государственной границы Союза ССР наши фронтовые газеты, листовки, политработники в беседах подчеркивали: нам выпала честь участвовать в великой освободительной миссии Советской Армии, в вызволении народов Восточной Европы из-под гнета фашистских правителей и оккупантов. И именно так — как освободителей, как долгожданных друзей приветствовало нас население. Самый первый болгарский город, в который мы попали, — Добрич — носит сейчас имя командовавшего нашим фронтом Федора Ивановича Толбухина. В Пловдиве и Софии летчиков нашего полка встречали улыбки, цветы, дружеские рукопожатия. Нас приглашали в гости, угощали как могли и чем могли.

Потом была посадка в Земане, в то время пригороде, а ныне одном из районов Белграда. И вновь дружеские объятия — на сей раз с войнами народно-освободительной армии Югославии. В Наделе, городке на севере Югославии, где некоторое время базировался наш полк, мы жили в доме у кряжистого 95-летнего старика, который еще в прошлом веке был международным чемпионом по французской борьбе. Взрослым, сознательным человеком пережил он балканские войны, которые для меня были далекой историей. А старик говорил: «Вы опять пришли к нам на помощь...»

Я с удовольствием вспоминаю эти дружеские встречи, но не только ими была заполнена наша жизнь.

Перед нашим подразделением ставились задачи тактической разведки — обнаружение военных объектов, передвижения и перегруппировок войск. И от того, как мы эти задачи выполним, зависело подчас немало...

Хорошо помнятся ноябрьские дни 1944 года, начало битвы за Будапешт. Световой день (а он, естественно, ограничивал наши разведывательные возможности, ведь приборов ночного видения тогда не было) уже кончался, когда из штаба армии поступил приказ: сделать вылет и проверить агентурные данные о передвижении войск противника. Наш экипаж поднялся в воздух.

Вскоре мы увидели, что с севера по направлению к Будапешту нескончаемым потоком движутся танковые колонны, с запада, со стороны Вены, один за другим идут эшелоны, на ряде железнодорожных станций происходит интенсивная разгрузка крупных механизированных сил. Несколько раз нашу «Пешку» пытались сбить, но нам все же удалось прорваться сквозь градительный огонь и вернуться, правда, из-за темноты не на свой аэродром, а на соседний.

Немедленно связался с командованием, сообщил о том, что мы благополучно вернулись, и тут услышал, что со мной хочет говорить командующий 17-й воздушной армией В. А. Судец. Выслушав начало моего доклада, Судец немедленно связался с Ф. И. Толбухиным — я слышал, как он его вызывал, а мне приказал повторить результаты разведки.

Позже я узнал, что гитлеровское командование планировало устроить под Будапештом для наших войск «котел» наподобие того, в который попала под Сталинградом армия Паулюса. Своевременно добытая — в том числе и во время нашего полета — разведывательная информация свела планы врага на нет. За тот вылет я был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Потом была Австрия. Там, в небольшом городке Винерной-штадт под Веной, я встретил радостное известие о полной и безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. Для нашего полка, правда, война продолжалась еще два дня: мы помогали добивать пражскую группировку фашистов. Тогда же, в мае сорок пятого, я получил орден Отечественной войны I степени — за общее количество успешно-боевых вылетов.

После войны я продолжал службу в авиации. Демобилизовался в середине пятидесятых, поступил — в 34 года — на очное отделение юридического факультета Московского университета. Окончил с отличием. И с тех пор — вот уже четверть века — избирают меня народным судьей. Капитан авиации, я стал рядовым закона. Думаю, что на первых порах мне здорово помог в работе опыт фронтового разведчика — умение замечать и запоминать все детали. Ну, а сейчас уже и судейский опыт накоплен немалый. Делюсь им с молодыми. Веду общественную работу, являюсь депутатом райсовета, членом райкома КПСС.

Иногда меня спрашивают: не притупляется ли за долгие годы работы в суде острота восприятия, не появляется ли холодок равнодушия? Не появляется ли чувство, что дел точно таких же, как то, которое слушаешь, немало было в твоей практике, а потому все в нем ясно уже наперед?

Я всегда отвечаю на этот вопрос однозначно — нет. Не бывает одинаковых дел, потому что нет на свете одинаковых людей, одинаковых судеб. А похожие случаи? Ну что ж, они позволяют лучше разобраться в ситуации, которую рассматриваешь. Я горжусь своей работой, горжусь высоким доверием, которое оказывают мне люди. Стараюсь его оправдать.

Агропромышленный комплекс: укрепление законности и задачи судов

Строгое соблюдение законодательства в сфере сельскохозяйственного производства — одно из важнейших условий успешного выполнения Продовольственной программы СССР. Многое в решении этой задачи зависит от деятельности судов. Именно об этом и шла речь на пленуме Верховного Суда СССР, где было принято специальное постановление «О дальнейшем повышении роли судов в борьбе за сохранность социалистической собственности, укреплении государственной, договорной и трудовой дисциплины на предприятиях и в организациях агропромышленного комплекса».

Наш корреспондент **Е. Новиков** попросил председателя судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР **Александра Михайловича ФИЛАТОВА** и председателя судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР **Василия Ивановича ЗАМЯТИНА** рассказать о том, какие задачи предстоит решать судам в связи с данным постановлением.

Корреспондент. На октябрьском (1984 г.) Пленуме Центрального Комитета КПСС были всесторонне и глубоко обоснованы очередные задачи партии и народа в реализации Продовольственной программы СССР, подчеркнуто, что ключевая проблема в данном направлении — неуклонное наращивание производства зерна. Для достижения намеченного в агропромышленном комплексе создается мощный экономический потенциал. Что можно сказать с учетом этого о роли судов и других правоохранительных органов, призванных обеспечивать соблюдение законности в агропромышленном комплексе?

А. М. Филатов. Для начала напомним несколько цифр. Агропромышленный комплекс занимает одно из ведущих мест в социалистической экономике. Здесь трудятся свыше 48 миллионов человек, сосредоточено более 30 процентов основных производственных фондов страны. Велика и отдача отраслей агропромышленного комплекса. На его долю приходится около 30 про-

центов общего объема произведенного национального дохода страны. За счет продукции аграрного сектора и промышленных товаров, выработанных из сельскохозяйственного сырья, обеспечивается примерно 95 процентов продуктов питания и формируются свыше 70 процентов товарооборота.

На октябрьском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС указывалось, что необходима всесторонняя интенсификация сельскохозяйственного производства, перевод его на индустриальные рельсы.

В Государственном плане экономического и социального развития СССР на 1985 год на развитие отраслей этого комплекса выделено около 57 миллиардов рублей капитальных вложений. Особое внимание уделяется ведущему звену комплекса — сельскому хозяйству. Предусмотрено дальнейшее оснащение села техникой, строительство хранилищ и перерабатывающих предприятий.

Естественно, решения Пленума ЦК партии выдвигают новые ответственные задачи и перед правоохранительными органами, в частности судами. Необходимо более решительно пресекать факты хищения зерна, кормов, скота, бесхозяйственности при расходовании сельскохозяйственной продукции, случаи разбазаривания пахотных земель, пастбищ и других сельскохозяйственных угодий.

Чтобы всемерно содействовать эффективному использованию сельскохозяйственной техники, горюче-смазочных материалов, удобрений, суды, привлекая к ответственности виновных в преступном отношении к сохранности и расходованию этих ресурсов, должны остро реагировать на причины и условия, способствовавшие таким преступлениям.

Правоохранительным органам предстоит значительно активизировать борьбу с приписками, завышением объемов выполняемых работ, другими правонарушениями.

Пленум Верховного Суда СССР отметил, что требует усиления борьбы со злоупотреблениями и бесхозяйственностью при заготовке, перевозке, хранении и переработке сельскохозяйственной продукции, с потерями и хищениями продовольственных товаров при их реализации на предприятиях торговли и общественного питания.

Корреспондент. Вы сказали, Александр Михайлович, в частности, о необходимости более решительно бороться с хищениями зерна, кормов и скота. Потери от этих хищений причиняют немалый ущерб сельскому хозяйству и всему народному хозяйству страны. На что здесь обратил внимание пленум Верховного Суда СССР?

А. М. Филатов. Не секрет, что хищения зерна, скота, кормов и другой сельскохозяйственной продукции еще не изжиты. Нередко подобного рода преступления в колхозах, совхозах и других организациях агропромышленного комплекса совершают работающие там люди. Суды обязаны поэтому при рассмотрении дел в каждом конкретном случае выяснять, все ли виновные в хищении лица выявлены, и принимать меры для привлечения их, а также тех, кто приобрел либо сбыл похищенное, к ответственности.

Пленум обратил также внимание судов на необходимость усилить борьбу с мелкими хищениями в колхозах, совхозах, на предприятиях пищевой, мясной и молочной промышленности. Народные суды должны шире оказывать правовую и методическую помощь товарищеским судам, рассматривающим многие материалы о мелких хищениях. В целях предупреждения этих правонарушений следует устанавливать более тесные контакты с трудовыми коллективами и органами народного контроля.

Корреспондент. На пленуме Верховного Суда СССР большое внимание уделялось вопросам правильного использования и хранения сельскохозяйственной техники. Остановитесь, пожалуйста, на этой проблеме.

А. М. Филатов. Интенсификация сельскохозяйственного производства осуществляется на основе вооружения сельского хозяйства самыми современными машинами и механизмами. Однако в некоторых колхозах и совхозах допускается преступно-небрежное отношение к этой технике. Преждевременное ее списание, разукомплектование, хищения отдельных деталей и агрегатов с сельскохозяйственных машин причиняют значительный ущерб, влекут простои тракторов, комбайнов, других механизмов в самую горячую пору сельскохозяйственных работ.

За преступно-небрежное использование или хранение принадлежащих совхозам, колхозам и другим государственным или кооперативным организациям тракторов, автомобилей, комбайнов и других сельскохозяйственных машин, повлекшее их порчу или поломку, а равно разукомплектование этих машин предусмотрена уголовная ответственность. Привлекаются к ней не только должностные, но и не должностные лица, а также те, кто временно выполняет сельскохозяйственные работы. Одним словом, ответственность несут все, кто в соответствии с действующими правилами обязан обеспечивать надлежащую эксплуатацию и хранение сельскохозяйственной техники.

Под разукомплектованием сельхозмашин, разъяснил пленум Верховного Суда, следует понимать незаконный демонтаж их, в частности, для использования снятых деталей, узлов в том же или ином хозяйстве.

К уголовной ответственности за разукомплектование могут привлекаться как колхозники, рабочие и служащие совхозов и других государственных и общественных организаций (независимо от того, была ли за ними закреплена техника), так и посторонние лица, если они совершили эти действия без цели хищения. Разукомплектование же техники с целью обратить снятые детали, узлы в свою собственность или передать в собственность других лиц рассматривается как хищение государственного или общественного имущества.

Корреспондент. Известно, в частности, из выступлений печати, что в ряде мест отдельные механизаторы преступно используют сельскохозяйственную технику для личного обогащения...

А. М. Филатов. Да, на пленуме Верховного Суда говорилось и об этих, получивших кое-где распространение, правонарушениях. К сожалению, в борьбе с ними сила закона пока используется далеко не в полной мере. Иногда — есть такие факты — механизатор подлая работает на вверенном ему колхозом тракторе, обрабатывая чей-нибудь приусадебный участок, и получает за это с хозяев со-

лидную плату, намного превышающую сумму, которую с него удерживают в кассу хозяйства за самовольное использование машины. Вот и все «наказание». А ведь подобные правонарушения влекут уголовную ответственность. Пленум Верховного Суда СССР особо подчеркнул, что использование в корыстных целях колхозниками, работниками совхозов сельскохозяйственной техники, в результате чего причиняется имущественный ущерб государству или общественной организации, следует квалифицировать по соответствующим статьям уголовных кодексов союзных республик.

Корреспондент. Для успешного выполнения Продовольственной программы очень важно, чтобы строго соблюдались все нормативные акты, регулирующие гражданско-правовые отношения в сфере производства, заготовок, хранения, транспортировки и переработки сельскохозяйственной продукции, а также взаимоотношения колхозов с другими предприятиями и организациями агропромышленного комплекса. И тут хотелось бы остановиться на некоторых вопросах, наиболее интересных, как представляется, нашего читателя. Начать уместно, пожалуй, с правовой охраны сельскохозяйственных земель.

В. И. Замятин. Земля — главное средство производства в сельском хозяйстве. Ее наиболее разумное и эффективное использование, повышение плодородия пашни является общегосударственным делом. Важнейшая задача — сохранять сельскохозяйственные угодья, не допускать их незаконного уменьшения и порчи.

Пленум отметил, что колхозы, совхозы и другие сельскохозяйственные предприятия имеют право на возмещение им убытков, причиненных в связи с изъятием у них или временным занятием земельных участков для государственных или общественных нужд. Размер убытков определяется комиссией в порядке, предусмотренном постановлением Совета Министров СССР от 9 августа 1974 года № 636 «О возмещении убытков землепользователям и потерь сельскохозяйственного производства при отводе земель для государственных или общественных нужд».

Взыскание убытков в пользу колхозов, межколхозных, государственно-колхозных предприятий, организаций, объединений производится в судебном порядке.

Корреспондент. Но бывает, Василий Иванович, что земельные участки у колхозов, совхозов и других землепользователей изымаются незаконно, без разрешения....

В. И. Замятин. Да, к сожалению, подобные факты еще нередки. Суды призваны в таких случаях активно вмешиваться.

На практике суды нередко рассматривают дела, возникшие вследствие самовольного захвата земли или нарушения других прав землепользования колхозов и иных предприятий агропромышленного комплекса. Например, Владимирский районный народный суд (Ровенская область) удовлетворил иск прокурора о взыскании в пользу колхоза «30 років Жовтня» более 20 тысяч рублей со строительного управления, которое самовольно захватило у него 2 гектара земли, уничтожив на этом участке урожай и сняв плодородный грунт, а более 20 гектаров колхозной земли превратило в свалку мусора и площадку для стройматериалов.

Пленум подчеркнул при разрешении имущественных споров, вызванных нарушением права землепользования колхозов, совхозов,

и других сельскохозяйственных предприятий и организаций (самовольное занятие земельных участков, порча сельскохозяйственных угодий, самовольное сенокошение и т. п.), судам следует учитывать, что в соответствии с Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и гражданскими кодексами союзных республик вред, причиненный колхозам, совхозам и другим организациям, подлежит возмещению в полном объеме, включая неполученные доходы. В таком же порядке возмещается ущерб, если земельные участки не возвращены хозяйствам после истечения срока передачи их во временное пользование или не приведены в состояние, пригодное для использования по назначению.

Следует отметить также, что в постановлении пленума Верховного Суда записано: урожай, выращенный на самовольно занятых земельных участках, подлежит взысканию в натуре. Если это невозможно, его стоимость взыскивается по государственным розничным ценам, а когда их нет — по рыночным, существующим в данной местности ко времени предъявления иска.

Корреспондент. В выступлениях участников пленума Верховного Суда СССР, в принятом им постановлении проявлена большая забота о сохранности сельскохозяйственной продукции. Хочется заострить внимание на этом направлении.

В. И. Замятин. На Всесоюзном совещании народных контролеров 5 октября 1984 года указывалось, что бережливость должна стать непреложным законом всей нашей экономической жизни, что не может быть никаких оправданий тому, кто допускает хотя бы малые потери урожая при уборке, перевозках, хранении.

Этими указаниями руководствуются и судебные органы в борьбе за сохранность социалистической собственности в колхозах, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях и организациях. Суды рассматривают большое число гражданских дел о возмещении ущерба, причиненного этим организациям и предприятиям колхозниками, рабочими и служащими.

Пленум ориентировал суды на то, чтобы они при разбирательстве таких дел выясняли возможность возмещения ущерба в натуре — путем сдачи равноценного скота либо сельскохозяйственной продукции того же рода и качества. Такой способ возмещения ущерба, конечно, наиболее желателен и эффективен. Только при невозможности возместить ущерб в натуре он взыскивается в денежной сумме, определяемой по установленным правилам.

Корреспондент. В последние годы увеличиваются закупки излишков продукции, произведенной в личных подсобных хозяйствах сельских жителей. Расскажите, пожалуйста, о разъяснениях пленума Верховного Суда СССР, касающихся разбирательства возникающих иногда споров в связи с этими закупками.

В. И. Замятин. При разрешении судами дел о спорах, связанных с исполнением гражданами договоров о выращивании принадлежащих колхозам и совхозам скота и птицы, о закупке принадлежащего гражданам скота, излишков молока и т. п., необходимо иметь в виду, что оплата выращенных скота и птицы и закуплен-

ной продукции производится по цене, указанной в договоре. Эта цена не должна быть выше государственной закупочной, действующей на момент исполнения договора.

В тех случаях, когда граждане нарушают принятые ими по договору обязательства и не возвращают колхозу, совхозу выращенных животных или птицу, они должны полностью возместить убытки, понесенные хозяйствами. Размер убытков определяется, исходя из стоимости скота и птицы того веса, до которого гражданин обязался их вырастить. Если этот вес в договоре не указан, надо исходить из планового привеса к моменту наступления срока исполнения договора. В случае гибели (падежа) взятых на выращивание скота или птицы виновные в этом обязаны возместить их стоимость по весу, который они имели при передаче их на выращивание. Стоимость скота и птицы в этих случаях определяется по государственным закупочным ценам.

Корреспондент. Позвольте поблагодарить за обстоятельную беседу. Нет сомнений в том, что обсуждение на пленуме Верховного Суда СССР столь важного вопроса и принятое им постановление будут способствовать усилению борьбы с правонарушениями в сфере агропромышленного комплекса, правильному применению законодательства при рассмотрении судами гражданских дел, связанных с работой предприятий и организаций, входящих в этот комплекс. А дальнейшее укрепление законности в этой сфере поможет повысить эффективность сельскохозяйственного производства, лучше использовать возросшие возможности аграрного сектора нашей экономики.

СОБЕСЕДНИК

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ЖИТЬ И ТРУДИТЬСЯ ПО ЗАВЕТАМ ИЛЬИЧА

С передовой ткачихой комбината «Трехгорная мануфактура», депутатом Верховного Совета СССР Н. В. Орловой беседует журналист С. Владимов.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ — В ПОМОЩЬ ТОРГОВЛЕ

Профсоюзной организации предприятия поручена проверка работы магазина: каков результат? Читайте статью В. Стерина

ЧИТАТЕЛЬ СООБЩАЕТ, ПРЕДЛАГАЕТ, РАЗМЫШЛЯЕТ...

ОТПИСКА ВМЕСТО ОТВЕТА В РЕДАКЦИЮ

Об этом неприглядном явлении — корреспонденция С. Громовой

ПО ЗАВЕТАМ ИЛЬИЧА

С ткачихой Орловой мы встретились в цехе — жарком, будто из снежной московской весны сразу попадаешь в июльский полдень. И ткачихи одеты совсем по-летнему. Она ходила между большими станками, а я следом. Но здесь не поговоришь: некогда ей. Вот нашла обрыв нити — устранила быстро, молниеносно — станок снова заработал. И поползла широкая лента полотна будущей продукции знаменитой Трехгорки: ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени комбината «Трехгорная мануфактура» имени Ф. Э. Дзержинского.

Небольшого роста, ладная, красивая, улыбчивая. Косынка, комсомольский значок... «Наташа!» — представилась она. Договорились встретиться после смены.

В парткоме комбината, куда пришла Орлова, трудно было сразу узнать в ней ту самую ткачиху Наташу. В строгом деловом костюме она выглядела несколько взрослее, солиднее, и неловко мне стало называть ее просто по имени. Меня принимала Наталья Владимировна Орлова — депутат Верховного Совета СССР. Вот ее рассказ...

— В своем коллективе, в своей бригаде я в первую очередь — ткачиха, у которой на каждый день есть совершенно конкретное производственное задание. Я обязана его не просто выполнять, а выдавать продукцию, достойную марки «Трехгорной мануфактуры». Да, ткани наши известны на всю страну. Иной раз зайдешь в магазин — и сразу же среди множества разных образцов видишь свои, «трехгорковские»...

Какое испытываешь чувство? Трудно передать. Тут и гордость и критический взгляд на продукцию — хороша ли, как выделяется среди других, как к ней покупатель относится, не отстаем ли от моды и не пора ли придумать что-нибудь поинтереснее?..

Словом, работу свою люблю и получаю от нее огромное удовольствие: считаю, что нет специальности лучше! У нас на Трехгорке много мастеров своего дела, у которых можно поучиться — и мне и многим другим молодым ткачихам.

На снимке: один из стендов Музея истории комбината «Трехгорная мануфактура».

Казалось бы, что значат слова: «равняться на кого-то»? Они так часто звучат, что порой теряют свой смысл. Но если вдуматься в них, то значение этих слов для меня, например, огромно. Нет человека на Трехгорке, который не знал бы, например, имя ткачихи Нины Николаевны Щербаковой. В чем секрет ее успехов? Я много думала об этом. И теперь могу сказать точно: в ответственности за результаты своего труда.

Почин Нины Николаевны — «Рубеж передовика — каждому рабочему!» — концентрирует внимание молодежи на этой ответственности за свое дело, за результаты, за качество.

Как сложилась бы моя судьба, не попади я на Трехгорку? Трудно сказать. Но мне повезло. Я начала свою трудовую деятельность в огромном, слаженном коллективе, среди прославленных мастеров своего дела, в стенах фабрики, где зарождались ростки первой русской революции, где «Каждый камень Ленина знает».

Со школьной скамьи помню, что это прославленный комбинат, но не представляла, какой он, и уж тем более не думала, что буду когда-нибудь здесь трудиться.

Родилась я в небольшом городке Юхнове, под Калугой. Приехала в столицу после школы посмотреть, что да как. Увидела объявление: «Приглашаем молодежь в профессионально-техническое училище № 106...» Так и решилась моя судьба.

Моим первым мастером в ткацком цехе была Валентина Михайловна Кречетова. С ее легкой руки я вскоре стала работать почти на равных с опытными ткачихами. Да и нормы у меня были далеко не ученические. Вот с тех пор и старалась работать как можно лучше. Теперь уже не понимаю, как можно трудиться вполсилы — ведь это же скучно! Много времени уделяла всегда общественной работе. Конечно, трудно, но зато какое моральное удовлетворение получаешь от сделанных сообща полезных дел!

Быть депутатом от Трехгорки — особая честь и ответственность. Известно, что Владимир Ильич Ленин неоднократно избирался депутатом Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от «Трехгорной мануфактуры». На имя В. И. Ленина выписывается билет № 1 депутата Моссовета.

Ленин любил бывать на Трехгорке. Рассказы о приездах Ильича, о его встречах с трудящимися, его беседах одно поколение трехгорцев передает другому. Ленинские заветы мы сегодня претворяем в жизнь.

«Советы — высшая форма народоправства. Советы — не выдумка из головы, они — продукт реальной действительности...

Все существовавшие до сих пор конституции стояли на страже интересов господствующих классов. И только одна Советская Конституция служит и будет постоянно служить трудящимся и является могучим орудием в борьбе за осуществление социализма».

(В. И. Ленин. Из речи на митинге в Пресненском районе 26 июля 1918 г.)

Поначалу очень волновалась на приемах граждан в исполкоме. Не хватало опыта, навыков общения с людьми. Ведь каждый, кто приходит на прием к депутату, считает себя абсолютно правым в какой-то сложившейся обстановке: будь то просьба о получении квартиры вне очереди или жалоба на шум, доносящийся с улицы... Постепенно научилась объективно оценивать ситуацию, пополнила багаж юридических знаний. В этом мне очень помогает наш юрист Тамара Сергеевна Морозова.

Немало вопросов мы решили в последнее время по благоустройству района. Я считаю, что не может быть мелких дел, каждое из них продиктовано жизненной необходимостью. И еще. На депутатской работе я узнала множество людей, увидела, как заботятся они о своем городе, о порядке на территории дворов, о досуге детей и подростков. То, что нам, депутатам, не дают покоя, я считаю хорошим признаком. Вот, например, поступил сигнал, что Стрельбищенский переулочек надо бы украсить зеленью, посадить кустарник. А жители Красногвардейского переулка просили сократить движение грузового транспорта, перевести его на более широкие дорожные магистрали...

Бывает, что приходится и наказывать нарушителей. Так, в Первом Хорошевском переулке были затянуты сроки строительных работ. В связи с этим дворы долгое время стояли, захламленные мусором. В общем, строители не спешили, со спокойной совестью превратив двор в стройплощадку. Рассмотрев вопрос, мы привлекли к административной ответственности начальника строительства за нарушение сроков строительных работ.

Я уже участвовала в работе двух сессий Верховного Совета СССР. В этом огромном зале, где собираются депутаты со всей страны, осознаешь особенно хорошо и отчетливо: каждая сессия — очередной исторический этап, еще один шаг вперед.

На повестке дня высшего органа государственной власти стояли важные вопросы. Утверждался Государственный план экономического и социального развития страны на 1985 год. Теперь этот план стал для каждого из нас законом. И ни на минуту не покидала меня мысль о Трехгорке. Все, что слышала в выступлениях, невольно сравнивала, сопоставляла с делами своего коллектива, с теми задачами, которые ему предстоит решить.

На снимке: депутату Верховного Совета СССР ткачихе Н. В. Орловой (на снимке она — справа) всегда готова дать консультацию начальник юридического отдела, заведующая общественной юридической консультацией Т. С. Морозова.

Наш комбинат производит товары народного потребления. Отсюда — настойчивое стремление производственной депутатской группы оказать действительную помощь коллективу в выполнении плановых заданий, улучшить качество продукции. Например, депутаты Трехгорки поддержали почин передовых предприятий столицы «Товарам народного потребления — депутатский контроль!»

В производственной депутатской группе нашего комбината — восемь человек, и основное направление их работы — контроль за выполнением экономических и социальных задач, улучшением условий труда и быта трехгорцев. Наши депутаты также участвуют в воспитательной работе в своем базовом профессионально-техническом училище № 106, в делах домовых комитетов, опорного пункта охраны общественного порядка, посещают молодежные общежития.

Вот пришла весна — надо ехать в пионерский лагерь, посмотреть, как подготовились там к приему детей на летний отдых, что надо сделать, что поправить. Нельзя обойти вниманием и такие важные вопросы, как качество медицинского обслуживания работников комбината или организация питания в нашей столовой.

У нас на комбинате ежедневно бывает множество гостей. Делегации, экскурсии, приезжают коллеги с других предприятий. Это и понятно: уже само название «Трехгорка» привлекает, в нем живая поступь истории, романтика труда и борьбы рабочего класса. Мы привыкли к гостям, любим рассказывать о комбинате, гордимся своими людьми и традициями. А вот не так давно произошел разговор, который заставил невольно задуматься о том, о чем в каждодневной работе, напряженном ритме общественной жизни, бывает, и некогда поразмышлять. Приехал к нам известный кинорежиссер. Бродил, осматривал, минуя безо всякого интереса наши новые кор-

пуса и цеха, и вдруг радостно воскликнул: «Вот они! Наконец-то! Какая удача, я именно это и искал!»

Как вы думаете, что же нашел режиссер? А нашел он «старые стены». Да-да, стены, оставшиеся в своем первозданном виде еще с прошлого века! Вот вы улыбаетесь, а мне грустно... Потому что одно дело — романтика кино (он снимал фильм о далеком прошлом), а другое — реальная сегодняшняя проблема реконструкции комбината, строительства и переоборудования корпусов. И вопрос этот стоит очень остро. Скажу вам откровенно, я не люблю эти «старые стены». Может быть, для потомков надо будет оставить кусочек, так сказать, фрагмент, старой фабрики в качестве памятника прошлого. Но для современного производства нужны новые стены, новые помещения, новые автоматизированные линии, много света и воздуха, чтобы труд наших людей стал еще более радостным. И я верю, мы построим эти здания и обновим весь производственный процесс.

Про меня часто говорят: самый молодой депутат. Да, я еще не вышла из комсомольского возраста. Много это или мало? Смотря по чему судить. Если по делам, то у нашей комсомолки много трудовых побед. Например, сорок комсомольцев выполнили уже задания пяти и более лет. А за высокие трудовые показатели две молодые работницы удостоены государственных наград — ткачиха Лидя Комарова награждена орденом Трудовой Славы III степени, а ровничница Таня Мацнева — медалью «За трудовую доблесть». Я свою пятилетку завершила еще в марте прошлого года. А к открытию XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве взяла обязательство выполнить задание семи с половиной лет.

И я теперь, как все, могу сказать: «Моя Трехгорка!» Потому что уже не мыслю своей жизни без нее. Иду с работы, а сама представляю, где мы построим спортивную площадку для наших детей. Такой наказ дали мне избиратели, и я добьюсь, чтобы это было сделано. Трудно еще решается вопрос с детскими садами и яслями. Коллектив ведь у нас на семьдесят процентов женский, и этот вопрос — один из важнейших для нормального труда матерей. Но мы и его решим, я твердо в это верю. А как же иначе?..

6 ноября 1921 года. На «Трехгорной мануфактуре» — торжественное собрание, посвященное четвертой годовщине Великого Октября. Владимир Ильич Ленин, депутат от трехгорцев, всегда находил время для встреч со своими избирателями. Приехал он и на этот раз. Подождал нетерпеливо, пока стихнут овации и аплодисменты в зале, где собрались около трех тысяч рабочих, и сказал: «Оглянувшись на истекшие четыре года, мы видим, что ни один пролетариат в мире, кроме русского, не одержал полной победы над буржуазией. Если же это удалось нам, то только потому, что крестьяне и рабочие знали, что борются за свою землю и за свою власть...»

Четыре года дали нам осуществление невиданного чуда: голодная, слабая, полуразрушенная страна победила своих врагов — могущественные капиталистические страны.

Мы завоевали себе невиданное, никем не предвиденное, твердое международное положение. Теперь остается еще громадная задача — наладить народное хозяйство...»

Коммунисты нашего предприятия готовятся к XXVII съезду партии, серьезно анализируют положение на всех участках работы,

сосредоточивая внимание на устранении имеющихся еще недостатков. Вопрос сегодня стоит так: план должен быть безусловно выполнен, а где это необходимо, и перевыполнен! Слаженно и четко работает прядильное и ткацкое производство.

Известно, что дисциплина труда — главное условие нашей работы, деятельности всего комбината. Не случайно сегодня при проведении итогов социалистического соревнования наряду с показателями количества и качества учитывается и состояние трудовой дисциплины. Владимир Ильич Ленин неоднократно подчеркивал в своих работах, что успех социализма немислим без победы пролетарской сознательной дисциплинированности. Он говорил, что главный метод — это убеждение, воспитание трудящихся, чтобы требования дисциплины вошли в повседневную привычку каждого. А убеждение и воспитание должны сочетаться с моральными и материальными стимулами.

Нарушители дисциплины у нас теряют множество льгот, лишаются материального поощрения: бесплатных путевок, очереди на квартиры, возможности получить отпуск в удобное время, премиальных вознаграждений и т. д. И, соответственно, те, кто добросовестно трудится и не подводит коллектив, пользуются различными льготами и находятся под надежной защитой профсоюзной организации.

И еще. С каждым годом все более действенным фактором поддержания дисциплины становится общественное мнение в коллективе. Плохого работника не будут терпеть в бригаде, где оплата ведется по результатам общего коллективного труда. Владимир Ильич Ленин подчеркивал, что существенное значение для укрепления дисциплины имеет оценка труда по его конечным результатам. Сегодня мы проводим эти ленинские идеи в жизнь.

Бригадной формой организации оплаты труда на комбинате охвачено около двух тысяч рабочих. Здесь каждый член коллектива заинтересован в достижении лучшего общего результата. Это тот самый случай, когда «один за всех, все за одного». Растет взаимное доверие друг к другу, укрепляется взаимопомощь и контроль. Например, кто-то из наших ткачих вдруг заболел или отлучился по уважительной причине — ее станки сразу же берут другие работницы. И никто не думает, что тем самым перерабатывает «лишнее», нет! Это как в дружной семье — поддержка во всем!

«Учет и контроль, если они производятся Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как верховной государственной властью, или по указаниям, по полномочию этой власти, — учет и контроль повсеместный, всеобщий, универсальный, — учет и контроль за количеством труда и за распределением продуктов — в этом суть социалистического преобразования, раз политическое господство пролетариата создано и обеспечено».

В. И. Ленин «Как организовать соревнование?»

Сегодня для того, чтобы успешно решить задачи, которые ставит перед нами партия, надо усилить на всех участках производства действенный контроль. По-ленински поставленный народный контроль.

Как это осуществляется у нас на комбинате?

На Трехгорке действуют 54 поста, 11 групп народного контроля. Их внимание, конечно же, направлено на повышение качества выпускаемой продукции.

Группа народных контролеров, например, каждый квартал проверяет качество основ тканей. О всех обнаруженных дефектах немедленно сообщается руководству цеха, принимаются срочные меры к их устранению. Поле деятельности дозорных очень широко. Это и вопросы реконструкции, технического перевооружения производства, механизация ручных, трудоемких процессов, укрепление трудовой и производственной дисциплины, сокращение непроизводительных расходов...

Недавно комитет народного контроля совместно с «комсомольским прожектором» и группой народного контроля отделочного производства, технологами провел контрольную разбраковку сатина артикула 53, поставляемого Высоковской фабрикой. Об отклонениях от нормы и других недостатках, обнаруженных в ходе проверки, мы сообщили на Высоковскую фабрику, применили к поставщикам штрафные санкции. В результате принятых мер значительно снижен процент пониженной сортности в поставляемой продукции.

На снимке: председатель товарищеского суда отделочного производства В. Д. Ратникова проводит беседу на рабочих местах.

По сигналу народных контролеров был издан приказ директора комбината, направленный на устранение недостатков в нерациональном использовании топливно-энергетических ресурсов.

Мы стремимся к тому, чтобы каждый работник почувствовал себя контролером, стал настоящим хозяином цеха. Таким, например, как общественный контролер коммунист Антонина Вощенко. Она находит время, чтобы пройти по цеху и проверить качество продукции. Выявляет брак, добивается устранения его причины. Это общественная работа. Но ведь помимо нее у Вощенко есть производственное задание, есть план, с которым она успешно справля-

ется. Вот это, мы считаем, коммунистическое отношение к труду и к результатам общего дела!

Трудовым коллективам даны большие права, в том числе и возможность самым строгим образом наказывать провинившихся работников, которые пренебрегают интересами бригады, цеха, отдела, производства. Например, рейды народных контролеров и «прожектористов» по проверке своевременного прихода и ухода с предприятия работников подтвердили, что некоторые из них не дорожат рабочей минутой. Недавно товарищеский суд разбирал дело слесаря А. «К своим обязанностям относится недобросовестно», «груб в обращении с окружающими»... Горько слушать такие отзывы работников о своем товарище. Поэтому и разговор с ним состоялся серьезный и принципиальный. Надо надеяться, что после заседания товарищеского суда он изменит свое поведение в коллективе.

Недавно в нашу общественную юридическую консультацию пришел молодой рабочий. «Помогите,— сказал он юристу,— восстановить справедливость! Меня незаконно лишили премии!» Тамара Сергеевна Морозова, заведующая консультацией, тут же за телефон. Один звонок, другой: в цех, в профком, в отдел кадров... Выясняется, что премии рабочего лишили за прогул. И что вся бригада с решением этим согласилась. Поговорила с ним о причинах прогула — уважительными их назвать нельзя. Значит, решение справедливое...

На протяжении почти десяти лет возглавляет Т. С. Морозова общественную юридическую консультацию. Здесь, по сути дела, методический центр правовой пропаганды в нашем коллективе. Считаю этот участок работы очень важным. Посетители бывают в часы и приемные и в неприемные, когда, как говорится, есть «наболевший вопрос».

Обратились к юристу с жалобой трое рабочих печатного цеха. По специальности они раклиты, то есть те, кто дает ткани рисунок. Участок ответственный. Чуть зазевался, нарушил технологию — ткань идет с браком, со смещенным или непропечатанным рисунком. А что это означает для комбината? Перевод ткани в лоскут, когда отдельные куски брака отрезаются и продукцию нельзя считать полноценной.

Сегодня с бракоделов серьезный спрос. Допустил брак — возмещи ущерб. Разумеется, такой подход к делу халтурщикам не может нравиться. Первая реакция — возмущение. Как это так? Мы работали, а труд не оплатили. К Морозовой не вошли — ввалились, зашумели!.. Юрист долго и терпеливо разъясняла им, что с ними поступили по закону.

А помощники юриста в этом важном деле — начальник отдела кадров, начальник отдела труда и зарплаты, работники бухгалтерии — все они входят в состав общественной юридической консультации...

Как-то наша ткачиха В. С. Дикунина, член Комитета советских женщин, побывала в США в составе делегации комитета по приглашению антивоенной женской организации «Мосты к миру». Своими впечатлениями она делилась с работницами Трехгорки. Удивительно было им слышать, что государство в США не оказывает помощи одиноким матерям, что там нет законодательства по социальному страхованию в случае болезни, беременности, родов. Сложная проблема для работающих женщин — устройство детей в до-

школьные учреждения. И особенно поразило то, что женщины в Америке до сих пор за равный труд с мужчиной получают меньше. Причина проста: дискриминация женщин в сфере труда присутствует предпринимателям внушительные прибыли. Парадоксально, но факт, что в стране, которая постоянно провозглашает себя эталоном демократии, прогрессивные силы ведут борьбу... за равноправие мужчин и женщин!

Для нас неравенство женщины ушло в прошлое.

Женщина — депутат, народный заседатель, народный контролер. Эти слова стали для нас сегодня привычными. Среди профсоюзного актива комбината насчитываются тысячи женщин. В этом выражается их участие в управлении предприятием, страной.

Листая историю нашей Трехгорки, бывшей Прохоровской мануфактуры, читаешь такие строки: «В 1853 году женщины на фабрике получали зарплату три рубля 43 копейки». Хозяева вычитали из мизерной платы за свечи, за масло в лампадах, за молебны, за дрова для кухни... Рабочий день длился 19 часов в сутки. «Расшедрившись», хозяин открыл больницу при фабрике на... 4 койки!

10 декабря 1905 года. После многотысячного митинга с флагами и революционными песнями демонстрация рабочих Трехгорки двинулась к Пресненской заставе. Там к ним присоединились рабочие других заводов. Вскоре путь им преградили отряды казаков...

Вернувшись к себе на фабрику, трехгорцы начали строить баррикады, в ход пошло все: ворота, заборы, телеграфные столбы, сани, газетные киоски, колеса, скамейки, дрова. Баррикады заливали водой, чтобы декабрьский мороз покрыл все это слоем льда. Несколько дней продолжались баррикадные бои. Но силы были неравные...

В письме к рабочим Красной Пресни 25 декабря 1920 года В. И. Ленин писал: «Подвиг пресненских рабочих не пропал даром. Их жертвы были не напрасны. В царской монархии была пробита первая брешь, которая медленно, но неуклонно расширялась и ослабляла старый средневековый порядок.

До вооруженного восстания в декабре 1905 года народ в России оказывался неспособным на массовую, вооруженную борьбу с эксплуататорами.

После декабря это был уже не тот народ. Он переродился. Он получил свое боевое крещение. Он закалился в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 г.».

...У станции метро «Улица 1905 года» издала видна скульптурная композиция: баррикадный бой... Каждый раз, проходя мимо этой скульптурной группы, я думаю об отважных героях 1905 года — простых рабочих людях. Сегодня, спустя 80 лет, я, ткачиха Трехгорки, — доверенное лицо народа, депутат Верховного Совета СССР... Большая ответственность, бесчисленное множество дел. Не все удастся решить сразу, но отступать нельзя... И когда приходится мне трудно, я мысленно обращаюсь к ним, своим сверстникам, отдавшим жизни на баррикадах Красной Пресни в далеком 1905 году. И тогда, мне кажется, чувствую себя сильнее, увереннее.

Наверное, чаще нужно задерживать шаг, останавливаться у таких памятников. И моим ровесникам, и людям старшего поколения, и поколениям, которые придут нам на смену.

Светлана ВЛАДИМОВА,
наш специальный корреспондент

читатель сообщает,
предлагает, размышляет

НАША ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ

Дорогой «Собеседник»! Я хочу поделиться с читателями своими соображениями о конфликтных ситуациях на городском транспорте — в салонах автобусов, троллейбусов, трамваев. Ведь мы, жители больших городов, пользуемся транспортом ежедневно. Едем на работу, с работы, совершаем деловые поездки и т. п. В «свой» троллейбус, например,ходишь как в свой дом. Все здесь знакомо, всех водителей в лицо знаешь, со многими пассажирами раскланиваешься даже — давно вместе ездим. И все вроде хорошо, спокойно.

Но вот в салон вошел явно нетрезвый гражданин. Послышалась нецензурная брань. Стоявшая рядом женщина тут же его одернула. Ее поддержал пожилой мужчина, а следом за ним громко выразила свое возмущение и молодая женщина. Да и другие пассажиры дали отпор хулигану.

Правонарушитель был ошеломлен столь дружным натиском. Пассажиры высказали этому гражданину все, что думают о его поведении. Затем худенькая старушка прошла к окошечку кабины водителя и громко сказала: «В троллейбусе едет хулиган!». Женщина спросила: «А что; бабушка, может сделать хулигану молоденькая девушка-водитель?» На что старушка твердо ответила: «Высидеть! А мы (она оглянулась на пассажиров) поможем!».

Пассажиры одобрительно загудели. Троллейбус остановился, и, как только открылись двери, хулиган молча кинулся к выходу. Просто сказать — сбежал. А пассажиры дружно смеялись ему вслед: испытывали радость от этой маленькой, но важной победы.

Она стала возможна исключительно благодаря их гражданской сплоченности, солидарности. Правонарушитель в данном случае не был привлечен к ответственности. Но урок, который преподали ему пассажиры, не сомневаюсь, повлияет на него не менее ощутимо, чем то наказание, которое ему грозило за мелкое хулиганство.

Что тут важно? Хулиган почувствовал свою слабость, беспомощность перед мощью общественного осуждения, перед нашей нравственностью.

Я привел лишь один эпизод, который произошел у нас в Горьком. Можно привести и другие примеры такого рода.

Опыт борьбы с правонарушениями на транспорте показывает, что проявления равнодушия, социальной разобщенности обостряют конфликт и ведут к плачевным результатам. И наоборот, дружное, решительное вмешательство хотя бы нескольких пассажиров неизменно предупреждает правонарушение.

Но бывает и так, когда пассажирам необходима квалифицированная помощь сотрудников органов внутренних дел. Помощь быстрая и действенная, чтобы урезонить, например, разбушевавшегося хулигана. И хотя случаи это редкие, но работники органов внутренних дел готовы всегда оказать такую помощь. Так, в Горьком многие автобусы, трамваи, троллейбусы основных маршрутов оборудованы проблесковыми маячками. Для чего это делается?

В особо сложных конфликтных ситуациях, возникающих в общественном транспорте, проблесковые маячки позволяют пассажирам тотчас оповестить находящиеся на пути следования автобуса, троллейбуса, трамвая наряды милиции, которые сразу же заметят сигнал тревоги: «Требуется срочная помощь, оперативное вмешательство».

Борьба за укрепление правопорядка — общая забота. И практика нашей работы показывает еще и еще раз — техника (пусть самая совершенная) лишь подспорье в этом сложном деле. Добиться полного успеха можно только при условии, если гражданскую активность готов проявить каждый. Не только словом, но и делом.

В. АБРОСИМОВ,
капитан милиции

г. ГОРЬКИЙ

ЧТОБЫ НЕ БЫЛО ПОТЕРЬ

Во втором номере журнала «Человек и закон» за 1984 год опубликована корреспонденция «Мелочь на колхозном поле». Автор ее, педагог В. Сопин, возмущен тем, что школьники, которые участвуют в уборке урожая, прихватывают с собой после окончания рабочего дня картофель с колхозного поля. А ведь это — хищение колхозного имущества — пусть даже в очень небольших, казалось бы, безобидных размерах.

Я очень хорошо понимаю педагога В. Сопина и разделяю его тревогу. Речь идет о потерях не только материальных, но в еще

большей степени моральных. Нельзя допускать, чтобы трудовое воспитание школьников-подростков оборачивалось в итоге нарушением закона.

Как быть? Первое, что приходит в голову,—ужесточить контроль, запретить... Строго взыскивать с виновных учеников, их родителей и педагогов... Ну и, разумеется, необходимо проводить воспитательные мероприятия.

Вот так, как я сейчас рассказал, уверяю вас, не я один думал. (Мне приходилось беседовать о публикации В. Сопина и с другими читателями журнала.) А призадумавшись хорошо, иной раз поспорив, мы, взрослые люди, приходили к выводу, что запрет — не выход из положения. На первый взгляд — просто, копнешь глубже — упрощенчество...

Было бы куда полезнее, на мой взгляд, если бы работу детей в колхозе оплачивали так же, как и труд взрослых. Но детям лучше оплачивать не деньгами, а сельскохозяйственной продукцией. Той самой, с которой они имеют дело в поле.

Можно же, наверное, организовать это по примеру хозяйств Ворошиловградской области.

Здесь осенью на работу в колхозы и совхозы приезжают в выходные дни горожане. Рабочие и служащие с удовольствием проводят субботу и воскресенье на колхозных полях. И свежим воздухом подышать полезно, и размяться как следует, и, наконец, получить за свой труд, например, овощи самого высокого качества, ибо на стол твой они попадают прямо с грядки.

Каждый знает свою норму выработки. И норма эта, как правило, перевыполняется. Незнакомые люди вступают в трудовое состязание, вкладываются максимально. Пусть не покажется, что только хороший заработок тому причиной. Ты прекрасно осознаешь, что работа твоя хозяйству очень нужна, что делаешь большое полезное дело, которое к тому же высоко оценивается: и морально и материально.

По окончании рабочего дня бригадиры подсчитывают заработанное и объявляют, сколько и какой продукции может получить каждый. Горожане всякий раз возвращаются домой с продуктами, которые приобретены на совершенно законном основании. И я что-то не припомню, чтобы где-либо шла речь о хищениях, о «мелочи на колхозном поле», которую взяли, нарушив закон.

Вот так, мне кажется, и следует оплачивать труд школьников-подростков, участвующих в уборке осеннего урожая. Ведь ребятам этим очень скоро предстоит начать самостоятельную трудовую жизнь. Пусть они уже в школе познают радость самостоятельного заработка. И главное, пусть узнают, как он непросто дается.

Пусть мальчишка-старшеклассник принесет домой картошку с колхозного поля. Но не тайком, а открыто, честно, с чувством собственного достоинства. И скажет дома отцу с матерью:

— Это мой законный заработок.

Л. ЛУЦЕНКО,
инженер

г. ВОРОШИЛОВГРАД

ГЛАДКО БЫЛО НА БУМАГЕ?..

Не помню, что привело меня в этот магазин неподалеку от гостиницы. Скорее всего понятное любопытство приезжего: а чем здесь торгуют? Что можно купить, например, в подарок близким, возвращаясь из командировки? Словом, ходил по большому торговому залу, оглядывал прилавки. Понравилась мне какая-то сувенирная мелочь. Девушка за прилавком заметила это, улыбнулась. Поинтересовалась, кому хочу подарить. Взрослому, ребенку? А протягивая покупку, сказала все с той же радушной улыбкой:

— Спасибо! Заходите к нам еще...

«Молодцы калининградцы! — подумал я. — Умеют организовать торговлю...»

Но увы... Тут же, в этом же магазине, понял, как поспешен мой вывод. За соседним прилавком, всего в двух шагах от такой милой продавщицы, назревал скандал. Пожилая покупательница просила показать альбом. Ее не устраивал тот, который ей предложили.

— И чего вам все не нравится, женщина? За рубль хотите жарптицу купить?

Грубое, бездушное обращение к пожилому человеку резануло слух. А продавщица еще добавила, обращаясь к подруге за прилавком:

— Ходят тут всякие деловые... Портят только настроение...

О том, что сама испортила настроение и покупательнице и окружающим, она явно не думала. И мое хорошее настроение улетучилось тоже.

Обиженная покупательница все возмущалась, покидая магазин:

— Никакого порядка! Неужели их никто не контролирует?

Я возразил ей: напротив, работа торговой сети контролируется весьма серьезно. И многими организациями, органами внутренних дел и госторгинспекцией, управлением торговли и комитетами народного контроля. А кроме них, есть еще одна довольно эффективная форма общественного контроля — профсоюзная. То есть рабочая. Пусть посмотрит, вернувшись в магазин, на информационный стенд — там наверняка должна быть вывешена табличка с указанием профсоюзной организации учреждения или предприятия, осуществляющего общественный контроль за этим универсамом.

Пожилая женщина посмотрела молча на меня и с таким недоумением пожала плечами, будто спрашивала: о чем это я? Какой такой телефон, какая еще табличка? Пришлось вернуться. Удивительно, но не оказалось в торговом зале знакомой таблички.

И мне стало понятно недоумение покупательницы. Но, может быть, администрация универсама просто упустила из виду Положе-

ние о комиссии и группе общественного контроля профкома и утвержденное Президиумом ВЦСПС еще 5 мая 1981 года, согласованное с Минторгом СССР и Центросоюзом? Ведь в нем четко говорится: «В торговых предприятиях на видном месте вывешивается объявление с указанием профкома... закрепленного для контроля за данным торговым предприятием».

С этим вопросом я обратился в городской комитет народного контроля.

— Профсоюзные контролеры должны быть избраны на всех предприятиях нашего города, — ответил мне председатель комитета П. Д. Спелеверстов. — Но вот информации, их адресов и телефонов в наших магазинах действительно нет!

Странно. Тем более что мне показали документ, который был принят секретариатом областного совета профсоюзов: «О закреплении предприятий обслуживания за профсоюзными комитетами и организациями для осуществления постоянного общественного контроля».

В нем говорилось, что в целях усиления общественного контроля за работой сферы обслуживания и в дополнение к постановлению президиума облсовпрофа секретариат облсовпрофа постановил: закрепить предприятия торговли за профсоюзными организациями предприятий согласно списку... обязать отраслевые обкомы профсоюзов и профсоюзные комитеты предприятий и организаций обеспечить избрание общественных контролеров для каждого предприятия торговли, организовать их работу в соответствии с Положением о комиссии и группе общественного контроля... Это важное постановление было подписано председателем Калининградского облсовпрофа Т. К. Тельновым.

Все вроде было ясно: цель определена, теперь надо только четко выполнять постановление. Рассчитывали, что от зорких глаз общественников не укроются даже мельчайшие недостатки в работе городской торговли. Их активность помогла бы и госторгинспекции и органам внутренних дел. Ведь каждый инспектор контролирует несколько магазинов, и ему совсем не просто обеспечить действительную и своевременную проверку их работы. А тут на торговую точку мыслилось выделить по несколько общественных контролеров!

Все мы хорошо знаем: чем активнее организации трудящихся, тем шире они участвуют в управлении делами страны, тем полнее выполняют роль школы воспитания, школы гражданской активности. И действенный контроль профсоюзных организаций за работой предприятий торговли — именно такая школа для тысяч и тысяч, еще одно свидетельство углубляющегося демократизма нашего образа жизни.

Как же на практике осуществляется постановление Калининградского облсовпрофа? Хотелось побеседовать с самими контролерами, познакомиться с их работой. Однако следов их деятельности мне отыскать, скажем прямо, не удалось. Пришлось обращаться в госторгинспекцию, в ОБХСС.

Руководством областного УВД была утверждена наша оперативная группа: начальник одного из отделов ОБХСС подполковник милиции В. И. Козловский (он курирует торговлю), госторгинспектор Л. С. Просяная и автор этих строк.

«Волга» мчит нас по широким проспектам красавца города на Батнике. Фирменный магазин «Детский мир» — наш первый объект. Направляемся в секцию детской обуви. Точнее, на ее склад.

— Торгуем устаревшими моделями! — отвечает заместитель заведующей секцией Генрико Ли́ла. — Торгуем тем, что получаем с баз! — и протягивает накладные.

Идем в секцию швейных товаров. Нет ли припрятанного товара в расчете на пресловутый «черный ход»? Нет. Та же картина — торгуют только полученным.

Директор «Детского мира» Н. А. Полянская поясняет:

— Не принято это в нашем магазине, не такие у нас люди... И к тому же все сотрудники прекрасно знают положение статьи 156 со значком 3 Уголовного кодекса РСФСР, что «сокрытие от реализации товара» наказывается в уголовном порядке!

А мне подумалось, в Положении о работе контролеров записано: группы общественного контроля участвуют в выработке рекомендаций и предложений по улучшению обслуживания, проверяют своевременность завоза в торговые предприятия товаров в необходимом ассортименте и надлежащего качества... Вот где широкое поле деятельности для активистов — помочь торговле отладить связи с поставщиками товаров.

Однако на вопрос, бывали ли в минувшем году общественные контролеры с предприятия, осуществляющего контроль в «Детском мире», Нина Александровна недоуменно пожала плечами. Не было их...

Магазин № 12 торго «Гастроном».

Подполковник Козловский направляется в отделы — бакалейный и кондитерский. Цель — проверить фасовку товаров. Мы с госторгинспектором Л. Просяной идем в гастрономический отдел. Л. Просяная просит продавщицу взвесить две курицы и несколько видов копченой рыбы.

Взвесив, продавщица называет сумму. Звучат слова: «Контрольная покупка!» Волнуется продавщица, ее можно понять — процедура проверки на глазах у покупателей не из самых приятных. Однако это необходимость! Но все в порядке — ни обсчета, ни обвеса.

Ничего не обнаружил в своей проверке и подполковник Козловский. Просим директора магазина показать контрольный журнал и книгу жалоб и предложений. Записей хватает — за год в магазине было 26 проверок. Опять же госторгинспекция, представители торго, санслужбы и другие. Много отмечено недостатков в книге жалоб: наведаясь сюда общественники-контролеры — нашлась бы им работа.

— Какое предприятие осуществляет у вас общественный контроль?

Директор магазина не в курсе. Не слышала даже...

Да, в тот день мы не зафиксировали нарушений правил торговли. Но это не значит, что их не бывает вообще. Мы читали в книгах жалоб записи покупателей о грубости продавцов, о просроченных сроках реализации товаров... По этим заявлениям приняты меры, но все же, работай здесь контролеры-общественники, поводов для этих записей и вовсе могло не быть.

А может, подумалось, решение облсовпрофа как-то не дошло до всех профсоюзных комитетов города?

Едем на одно из крупнейших предприятий — Калининградский вагоностроительный завод. Трудится на нем более трех с половиной тысяч человек. Завод на хорошем счету. Председателю профкома А. Н. Малькову решение облсовпрофа хорошо известно. И оно, считает председатель, выполнено. Протягивает внушительный спи-

сок: вот они, избранные общественные контролеры, — 17 человек. Рабочие, инженеры, бухгалтеры, экономисты... Солидный парод. Люди с большим трудовым стажем. Возглавляет группу внештатный инспектор госторгинспекции, мастер одного из участков В. Н. Копышко. Свои обязанности знает, по словам А. Н. Малькова, досконально — не один год состоит внештатным госторгинспектором, общественную работу любит, знаком и со спецификой торгового дела. За профорганизацией завода закреплено четыре магазина. На каждый приходится по четыре-пять контролеров. Сила!

Но пока на заседании профкома отчет о работе группы общественных контролеров не слушался. Не успели. Потому председатель не в курсе, как часто их заводские контролеры проверяют закрепленные магазины.

За заводом закреплен магазин № 7 торгового «Гастроном», расположенный недалеко от центральной проходной. И Владимир Никитович Копышко на днях проводил в нем очередную проверку по заданию и поручению госторгинспекции города. Только из его группы общественных контролеров никто в ней не участвовал.

Калининградский вагоностроительный не исключение. Не включились по-настоящему в работу общественные контролеры тарного комбината, завода металлоконструкций, ряда других предприятий.

— Каковы права общественных контролеров? — спрашивали директора магазинов. — На основании каких нормативных положений должен осуществляться общественный контроль?

Некому ответить на эти вопросы. Хотя в Положении о комиссии и группе контроля записано: группа общественного контроля в своей работе руководствуется действующим законодательством, Положением, нормативными документами по вопросам торговли... К тому же для общественников-контролеров изданы «Методические рекомендации по организации общественного контроля профсоюзов».

В Главном управлении торговли Калининграда сегодня немало документов по общественному контролю. Есть списки, в них — 186 предприятий города, профсоюзные организации которых обязались контролировать работу 195 городских магазинов. Не хватает только настоящего, живого дела. Общественный контроль за торговлей — пока только бумажный.

Вячеслав СТЕРИН,

наш специальный корреспондент

г. КАЛИНИНГРАД

От редакции

Письма, поступающие в редакцию, свидетельствуют: общественный контроль за торговлей далеко не везде организован действенно и масштабно. Хотя хорошо известно: зорко подмечать недостатки и настойчиво добиваться их устранения — такова задача, которая поставлена сегодня перед общественными профсоюзными контролерами предприятий и учреждений.

Читательскими сигналами о неблагополучии в организации такого контроля и вызвана статья В. Стерина, которая публикуется сегодня в «Собеседнике». Мы приглашаем наших читателей — и общественных контролеров, и покупателей, и работников прилавка — поделиться своими соображениями о том, что должны сделать общественные контролеры, чтобы быстрее изжить недостатки в работе торговых организаций.

А НУ-КА, ДЕВУШКИ!..

ВМЕСТО ФЕЛЬЕТОНА

Вначале два небольших отрывка из писем.

«Уважаемая редакция! К вам обращаются работницы магазина № 76 Северодвинского розничного торгового объединения «Продтовары». Раньше мы были оформлены рабочими магазина. Но когда все грузчики базы с машин были сняты, товар пришлось разгружать нам, женщинам. В январе 1984 года администрация торгового объединения предложила нам написать заявления, чтобы оформить на должности грузчиков, пообещав, что скоро в магазин пришлют грузчиков настоящих, то есть мужчин. Дескать, не мы, а они будут носить тяжелые бочки, мясные туши и прочие грузы, вес которых превышает нормы для женского труда. И что же? Никаких грузчиков до сих пор и в помине нет...»

«Отвечая на запрос редакции журнала «Человек и закон», сообщаем, что в связи с отказом поставщиков разгружать продукцию с 01.01.84 в штатное расписание магазина № 76 были введены грузчики с оплатой 55,7 копейки в час.

Рабочие магазина по личным заявлениям были переведены грузчиками по сдельной оплате труда за один процент выполнения плана товарооборота. Должностная инструкция на грузчика магазина предусматривает...»

Мы прервали официальный ответ директора Северодвинского розничного торгового объединения тов. Саваткина В. П. как говорится, на полуслове, поскольку далее следует в его письме длинная и подробнейшая инструкция об обязанностях грузчика. И пересказывать ее здесь совсем ни к чему, потому как речь у нас пойдет совсем о другом.

Наверно, вы, дорогие читатели, прочитав вот эти две приведенные выше цитаты, не могли не заметить, как далеки они одна от другой по смыслу! А неопытный человек может даже подумать, что они и вовсе между собой не связаны разве что по принципу извостной поговорки — «в огороде бузина, а в Киеве дядька».

Но, присмотревшись внимательнее, можно определить, что первый отрывок взят из письма читателей в редакцию, а второй — из... отписки. Да да, уважаемые читатели, существует и такой эпистолярный жанр, в котором некоторые работники что называется, набили руку. Когда любой вопрос решается, как в сказке, быстро. Без лишних хлопот и усилий.

Вот взять, к примеру, вопрос охраны женского труда.

Сегодня, как вы знаете, представительницы слабого пола упорно осваивают все новые и новые специальности. Безвозвратно ушли в прошлое примитивные «чудеса» сказочных волшебниц, рядом с мастерством современной женщины бледнеют и меркнут Василисы

Прекрасные и Марья-искусницы. Да и мужчины как-то робеют перед деловыми качествами милых дам, жалуются, что те вырвали у них инициативу из рук, ревностно следят за невиданными успехами женских трудовых коллективов. По-видимому, они считают, что не осталось чисто мужских профессий. Что вы! Спешим успокоить представителей сильного пола — такие профессии есть! И для проявления инициативы у мужчин осталось еще огромное поле деятельности.

Известно, что в нашей стране труд женщин находится под надежной охраной закона. Запрещается, например, применение труда на тяжелых работах; на работах, связанных с вредными условиями труда, подземных работах; ограничивается труд женщин на ночных, сверхурочных работах. Словом, все это изложено достаточно подробно в конкретных статьях Кодекса законов о труде РСФСР, а также кодексов законов о труде других союзных республик.

Правда, есть мужчины, которые вовсе не желают признавать женщину «слабым полом». А некоторые так вообще мечтают в анкетной графе «пол» видеть только «мужской», даже если речь идет о женщине. По такому принципу и решили кадровый вопрос в Северодвинском розничном торговом объединении «Продтовары», определив нескольких работниц магазина № 76 на должности... грузчиков.

А что? Если подумать, то это очень, знаете ли, удобно! Как говорить, не пьет, не курит, работает без остановок. В общем, мечта! Особенно когда ящики со спиртными напитками разгружать надо. С мужским полом в этом деле хлопот не оберешься. Тут не одна бутылка на «бой посуды» спишется. А женщины! Тихо-мирно звонячивают на свои хрупкие плечи ящики — и никакого тебе «боя»...

Все бы, может, и шло дальше спокойно, тихо, гладко, но... Женщины-грузчицы все же дали бой. Нет, не посудный. Бой администрации магазина и всего объединения, а потом написали в редакцию. Однако официальный ответ нас никак не удовлетворил — отписка... В Северодвинск вылетел специальный корреспондент журнала. И на месте убедился, что диалог между работницами магазина и руководством следует передать языком фельетона...

— Да что же это такое, мы ведь буквально надрываемся! — говорили работницы своему начальству. — В день по пятнадцать машин с грузом приходит! Бочки, между прочим, по двести килограммов каждая! А туши мясные — по сто килограммов!.. Ведь мы — женщины!

— Что за ерунда еще? — удивлялся директор объединения, перекрывая мужским баритоном высокие женские голоса. — Какие такие женщины? Кто сказал? Вы есть рабочая сила без всяких там различий! У меня тут в штатном расписании сказано: «рабочие-грузчики магазина № 76». Так что давайте-ка лучше за работу возьмитесь, машины простаивают! Раз-два, на плечи!..

— А как же закон? — не сдавались хрупкие создания. — Мы слышали, что женщины по закону больше пятнадцати килограммов нельзя поднимать!

— Ох, не смешите меня! — веселился директор. — Неужели вы думаете, я вас для того в грузчики определил, чтобы вы по пятнадцать килограммов таскали? Нет, дорогие мои. Вот они, заявления-то ваши! — он похлопывал по папке с документами. — Вы в них

собственноручно что написали? «Прошу оформить грузчиком». Так что ко мне не придерешься, у меня все на законном основании!

— Заявления мы не по своей инициативе писали, а по указанию руководства! Не вы ли обещали нам в магазин мужчин-грузчиков прислать? И что же? Выходит, обманули нас?..

— Не о том думаете, ох, не о том! — с укоризной покачивал головой директор. — Вы посмотрите, какие рекорды женщины ставят во всех видах спорта! Тяжеленное ядро толкают, можно сказать, за линию горизонта! В хоккей играют — аж мороз по коже! А вы из-за каких-то ста килограммов такой шум подняли!

— Вы про штангу забыли, — подсказывали неспортивные работницы. — До штанги-то женщину так и не допустили! Стало быть, сочли во всем мире, что подъем тяжестей очень вреден для женского организма.

— Так это пока не допустили! — мечтал начальник. — Пока! А как дальше решат — это еще неизвестно. Вот тогда вы, может быть, мне еще спасибо скажете. Вы, может, будете первые в мире рекордсменки по подъему...

— ...мясных туш! — завершали разговор женщины. — В общем, так, мы на вас жаловаться будем!

— Тоже мне жалобницы нашлись! — усмехался директор. — Да у меня на каждую вашу жалобу уже ответ готов!..

Диалог этот происходил в самых разных вариациях. И удивительно следующее: ведь так и не осознал директор, что перед ним — представительницы женского пола, способные творить чудеса, но, увы, не приспособленные к перетаскиванию двухсоткилограммовых грузов. И очень жаль, что не осознал. Потому что совершенно справедливо ссылались работницы на закон, охраняющий в нашей стране женский труд. Женщины могут, если в этом есть необходимость, работать грузчиками. Но при единственном условии — закон должен выполняться четко. А конкретнее — Постановление Президиума ВЦСПС и Госкомтруда СССР «О нормах предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную»: эта предельно допустимая масса груза не должна превышать 15 килограммов. Разве не странно, что руководство объединения не проявило к такому документу никакого интереса. Отписалось...

Да уж, как говорится, что написано пером, не вырубишь топором! Эта пословица невольно вспоминается в связи с примерно такими же ответами, иногда поступающими от руководителей различных предприятий, организаций и ведомств на письма из редакции. Ответами, которые по сути своей не содержат ничего, кроме общих хорошо обкатанных фраз и бюрократических штампов. Очевидно, такие руководители действуют по принципу «авось забудут, авось отстанут, авось пройдет?..»

Отвечаем: не пройдет. Никому не позволено нарушать Закон. И очень хорошо, что работницы магазина № 76 из Северодвинска напомнили об этом своему руководству. Женщины-грузчицы общими усилиями добились-таки своего: в штат магазина наконец зачислили грузчиков-мужчин.

Так что теперь, можно сказать, все стало на свои места. Остались позади бездушные, бюрократическая волокита. Правонарушение? Да, директор магазина нарушил закон. А директор объедине-

ния не поправил его, не призвал к ответу. Он, по сути дела, взял правонарушителя под защиту.

Итак, правонарушение свершилось, но ответственности за это никто не понес. И продолжалось это в течение целого года. Не великоват ли срок, как вы считаете?..

Светлана ГРОМОВА,
наш специальный корреспондент

г. СЕВЕРОДВИНСК

Редакции отвечают

УФИМСКИЙ ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТ НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ (БАШКИРСКАЯ АССР)

В письме в редакцию сообщалось о плохой работе очистных сооружений в производственном объединении «Геофизприбор».

Проверкой установлено: в связи с проведением ремонтных работ очистка сточных вод гальванического участка была переключена на временную схему. В этот период имели место нарушения: превышение предельно допустимых норм при поступлении стоков в городскую канализацию, нерациональное использование питьевой воды для охлаждения технологического оборудования без оборотной системы водоснабжения.

Установлено также, что по вине начальника гальванического цеха А. Белова в коллективе создана нездоровая обстановка. В своей практике он использовал методы, недостойные руководителя, обращался с подчиненными грубо, бестактно... За это неоднократно подвергался критике на профсоюзном собрании, получил взыскание, однако должных выводов для себя не сделал.

Приказом по объединению «Геофизприбор» А. Белов от занимаемой должности освобожден.

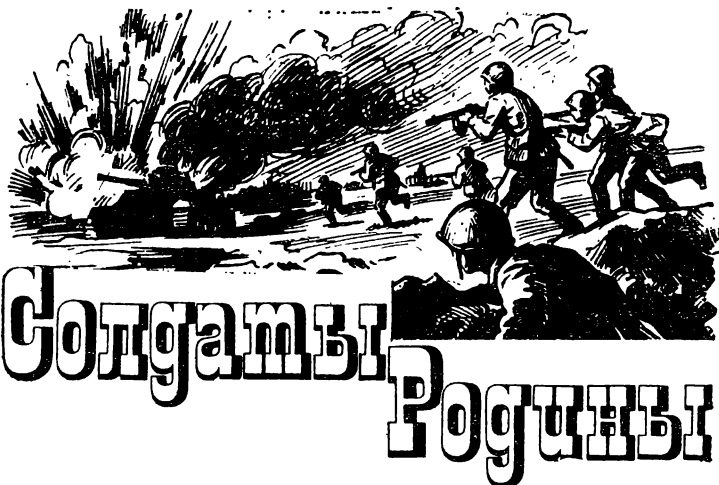
ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ПРОФСОЮЗОВ

В. Савчук, рабочий Никопольского южно-трубного завода, написал в редакцию о том, что ему, инвалиду третьей группы, не предоставлена более легкая работа в соответствии с заключением ВТЭК.

Правовой инспекцией труда установлено: просьбу В. Савчука о переводе на работу слесарем-лекальщиком начальник цеха В. Маслов действительно не удовлетворил. Более того: распоряжением по цеху В. Савчук был переведен без его согласия на должность сверловщика; он не приступил к работе, которая была ему противопоказана по состоянию здоровья, и таким образом совершил вынужденный прогул.

По предписанию правовой инспекции труда администрация завода выплатила В. Савчуку за время вынужденного прогула зарплату в размере среднего заработка. Начальник ремонтно-механического цеха В. Маслов привлечен к дисциплинарной и материальной ответственности. Администрация и председатель профсоюзного комитета завода строго предупреждены.

СОБЕСЕДНИК

Солдаты Родины

О ЧЕРК

Говорят: сколько людей — столько и судеб. Значение этих слов мне особенно стало понятным, когда я близко познакомился с семьей Доры Ивановны и Григория Григорьевича Цупренко. И с их сыновьями — Василием, Степаном, Петром и Федором.

Родились и выросли братья на Кировоградчине, в бревенчатой хате лесника, в дружной, работающей семье. Отец не раз наставлял их:

— Главное, будьте людьми, уважайте старших. Не чурайтесь никакой работы.

И они ревностно оберегали честь семьи. Помогали родителям по хозяйству, хорошо учились. И каждый из братьев мечтал идти по жизни своим путем: кто хотел стать летчиком, кто медиком, а самый младший — Федя, засматривался на автомобили, только-только появившиеся в их краях.

— Как-то пасмурным летним днем, — вспоминает Василий Григорьевич, — мы со Степой пасли лошадей у лесной опушки. И вдруг... О, чудо! В разрыве между тучами появилась зеленокрылая птица. Она быстро увеличилась в размерах, сделала круг над лесной поляной и наконец приземлилась в полустах саженьях от нас. Это был самолет. Из кабины выпрыгнули двое — в длинных кожаных регланах и шлемах. Подошли к нам — оторопевшим.

— Здорово, мужики! — весело поздоровался голубоглазый, бело-зубый пилот. — Чего молчите?

— Испугались... — почти в унисон, полупшепотом выдохнули мы.

— А чего бояться? Самолет как самолет.. Бензин у нас кончился, вот и произошла вынужденная посадка.

Потом, по просьбе летчиков, отец Григорий Григорьевич впряг коней в повозку и поехал за бензином в Кировоград. Взял с собою и Василия. Уже к вечеру следующего дня, заправив самолет горючим, летчики поблагодарили хозяев за выручку и улетели на свой аэродром.

— С тех пор мои старшие братья буквально заболели небом,— смеется Петр Григорьевич.— Кстати, Василий стал-таки летчиком. А Степану помешала война — пошел в танкисты.

Не осуществилась мечта и самого Петра — поступить в медицинский институт. В шестнадцать лет вместе с отцом отправился в партизанский отряд, стал связным. При этом проявил необычные для своего возраста выносливость, смекалку и смелость. Тогда только начинался 1942 год. Оккупанты, захватив часть Украины, наводили «порядки»: убивали, грабили, угоняли в рабство молодых женщин и подростков — всех тех, кто мог работать в неволе. Связной Петя Цупренко не раз ходил в разведку, сообщал командованию отряда о времени и месте сборных пунктов отправки людей в Германию.

Располагая такими данными, партизаны совершали неожиданные нападения на эшелоны, освобождая пленников. Но однажды во время облавы попал в лапы фашистов и сам связной. Заложников погрузили в теплушки и повезли на запад. Среди них находились несколько мужчин, которые той же ночью решили организовать побег. Когда поезд проходил по лесистым местам Кировоградской, они, держа Петю за ноги, опустили его через окошко вагона, и он снаружи быстро размотал проволоку, которой была завязана дверь теплушки. На всю операцию потребовалось не более двух-трех минут. Вскоре, приоткрыв дверь, пленники один за другим стали выпрыгивать из поезда. Затем благополучно добрались до партизанского отряда. За участие в этой и в других смелых операциях Петр Цупренко был награжден медалью «За отвагу».

В 1943 году партизанский отряд соединился с регулярными частями Действующей армии. Петра зачислили в роту автоматчиков 122-го стрелкового полка 41-й гвардейской стрелковой дивизии, которая участвовала в битве за Днепр. В январе—феврале 1944 года полки этого прославленного соединения вели ожесточенные бои на Корсунь-Шевченковском плацдарме. В исключительно сложных погодных условиях приходилось продвигаться вперед, отбивая контратаки озверевшего врага. Бывало, что несколько раз в сутки автоматчики поднимались в атаку, ценою многих жизней отвоевывая каждый рубез. Завершилась эта выдающаяся операция советских войск окружением и уничтожением крупной группировки противника. 41-й гвардейской дивизии за успешные действия было присвоено наименование Корсунь-Шевченковской.

Именно там, при форсировании реки Реут и захвате плацдарма на правом ее берегу в районе г. Ореева, Петр Григорьевич получил серьезное ранение. Но эвакуироваться в госпиталь отказался. Подлечившись в медсанчасти, возвратился в родной полк, в составе которого участвовал в Ясско-Кишиневской операции. Из приказа Верховного Главнокомандующего автоматчик Цупренко узнал, что в результате десятидневных боев на этом направлении было осуществлено оперативное окружение Кишиневской группировки противника, полностью разгромлена группа армий «Южная Украина».

В тот период произошло событие, особо запомнившееся Петру Григорьевичу. Находясь в засаде, он увидел одиннадцать фашист-

ских солдат, которые двигались, огибая небольшую рощу. Подпустив их поближе, он швырнул одну за другой гранаты и открыл беглый огонь из автомата. Как только гитлеровцы залегли, он громкоскомандовал: «Отделение Иванцова — заходи с левого фланга! Группа Федько — с правого!» И снова в сторону противника полетели гранаты (по дальности их метания в роте Петру не было равных). Ошарашенные внезапно, четверо оставшихся в живых фашистских вояк подняли руки и запросили пощады. Когда он отконвоировал пленных в штаб, командир дивизии крепко пожал ему руку и прикрепил к гимнастерке вторую медаль «За отвагу».

Затем были бои за освобождение Румынии, Венгрии, Австрии...

Особенно запомнились Петру Григорьевичу сражения возле Будапешта, Секешфехервара и озера Балатон.

Будапештская операция 1944—1945 годов, как известно, отличалась исключительно ожесточенными, затяжными боями: противник, будто смертельно раненный зверь, напрягал последние силы, чтобы остановить наше наступление, вызволить окруженные под Будапештом войска и восстановить оборону по Дунаю. Но все его потуги оказались тщетными: в феврале 1945 года завершилась ликвидация 188-тысячной группировки немецко-фашистских войск, был освобожден Будапешт, а затем и вся Венгрия.

Именно в тех боях судьбе было угодно «организовать» встречу братьев Петра и Степана — автоматчика и танкиста.

— Это случилось на одном из участков фронта в районе Секешфехервара, — рассказал Петр Григорьевич. — Противнику удалось глубоко вклиниться в боевые порядки советских войск. Наша дивизия была брошена на ликвидацию прорыва. Двигаясь в составе роты автоматчиков к переднему краю, я обратил внимание на обгонявшую нас колонну танков. И вдруг из люка головного Т-34 показался лейтенант, в котором я сразу узнал брата. «Степа! Братишка!» — рванул я к танку, размахивая пилоткой.

— Это трудно передать словами, — продолжает рассказ взволнованный воспоминаниями Степан Григорьевич. — Ведь мы не виделись почти пять лет. Радость захлестнула — готов был выскочить из танка, заключить в объятия «младшенького», который бежал рядом с громящейся машиной. Но остановить машину нельзя: боевая задача жестко обусловлена временем. Последний прощальный взмах руки, и мы теряем друг друга из виду...

— А я ведь в начале войны, прежде чем стать летчиком, тоже служил в пехоте, — вспоминает Василий Григорьевич. — Воевал в составе войск Южного фронта, был заместителем командира стрелковой роты по политчасти. Десантировался на Мысхако, участвовал в захвате и удержании плацдарма, вошедшего в историю под названием «Малая земля».

Там 26 февраля 1943 года, во время очередной контратаки немцев замполит Цупренко был ранен осколком мины в левую руку. Сначала отказался от эвакуации и продолжал руководить оборонительным боем правого фланга своей роты. Но через два-три часа потеря крови и бессонница дали о себе знать.

Ординарец с санитаром помогли ему добраться до блиндажа. А поздно вечером на катере он был эвакуирован в Новороссийск, помещен в госпиталь: ранение оказалось серьезным.

Вскоре на груди отважного замкомроты засверкал орден Отечественной войны II степени.

После выздоровления Василий Цупренко был зачислен в Балашовское военно-авиационное училище летчиков. Окончив его в феврале сорок четвертого, служил в 170-м гвардейском авиаполку Дальней авиации, экипажи которого бомбили врага и в Прибалтике и в самом Берлине.

В апреле 1945 года Василий получил от родителей тревожное письмо: «Уже третий месяц нет писем от Степы, не случилось ли самое страшное?»

Здесь, думаю, подошло время познакомить читателя поближе со Степаном Григорьевичем.

Его биография характерна для многих юношей сороковых годов. В начале войны в танковом училище он несколько месяцев изучал наш прославленный Т-34, овладел тактическими секретами танковых боев, мечтал как можно быстрее попасть на фронт. Став же танкистом, неоднократно участвовал и в наступательных и в оборонительных сражениях, не раз глядел смерти в лицо. Но нигде не дрогнул, не растерялся. Всегда старался быть там, где трудно, где больше всего нужен. Даже в сложной обстановке оставался спокойным, уравновешенным, быстро принимал нужное решение.

— Мне с первых шагов пребывания на фронте везло на хороших людей,— вспоминает Степан Григорьевич.— Среди них я прежде всего вспоминаю командира танкового батальона Х. М. Мамедова. Храбрый, требовательный и в то же время чуткий офицер, он многое сделал для моего становления как командира и воспитателя подчиненных. И воспитывал он нас, молодых лейтенантов, собственным примером. Мы считали за честь получить одобрение комбата, старались во всем подражать ему. В одном из боев, уже в конце войны, когда я был тяжело ранен и потерял сознание, Халил Мамедович, тоже раненый, вытащил меня из под огня и на себе перенес в безопасное место. Короче, спас мне жизнь... Сейчас Герой Советского Союза Халил Мамедович Мамедов живет в Баку,— известный в республике человек.

На вопрос о том, что спланивало коллектив взвода, как коротали время в перерывах между боями, Степан Григорьевич отвечает:

— Мы частенько вспоминаем добрыми словами майора Сухобоченкова. В то время был он помощником начальника политотдела бригады по комсомолу. Даже в тяжелой боевой обстановке он организовывал концерты самодеятельности, редактировал «молнии», «боевые листки».

Наш радист — пулеметчик Гриша Мартыненко играл на баяне, а заряжающий Коля Лубяный прекрасно пел. Короче, весь взвод был музыкальный. Так что в минуты затишья мы с удовольствием слушали и пели русские и украинские песни,— после этих слов Степан Григорьевич долго молчит, поправляет пустой левый рукав — вечное напоминание о войне.— Уже в 1946 году, выписавшись из госпиталя, я узнал, что наш взводный «соловей» Николай Иванович Лубяный сгорел в танке. Да разве он один? Погиб в бою мой самый близкий друг Сергей Комов, отважный офицер. Воевали мы с ним вместе и под Волховом и под Ленинградом. Не раз выручали друг друга из беды. В память об отважном и верном товарище я назвал своего сына его именем...

Немало славных боевых эпизодов хранит память Степана Цупренко. Но бой в марте сорок пятого — особый!

...Судорожно цепляясь за каждый выступ, водный рубеж, противник пытался остановить наши части. Ожесточенные бой развернулись восточнее озера Балатон, где советские войска временно перешли к обороне. Для ее прорыва противник выдвинул вперед мощную артиллерию, поднял тяжелые танки. Яростные атаки начались на рассвете 12 марта у населенного пункта Тюркен, на участке стрелковой дивизии, усиленной подразделением, в составе которого был взвод танков Т-34 под командованием Цупренко. Пользуясь численным превосходством, гитлеровское командование «обрабатывает» передний край наших войск шквальным артиллерийским огнем, бросает в бой бронетранспортеры с пехотой и до полусотни «тигров».

Врагу временно удается вклиниться в нашу оборону. Танки лейтенанта Цупренко искусно замаскированы, ожидают, пока вражеские «тигры» приблизятся на расстояние прямого выстрела. У командира достаточно выдержки. Недаром пройдены тысячи километров, накоплен боевой опыт. И вот «тигры» почти рядом, на их броне отчетливо видны отличительные знаки, свастика.

— По вражеским танкам — огонь! — командует лейтенант.

Четыре машины и несколько бронетранспортеров противника выведены из строя, горят. Враг отступил, но не надолго. В бой брошены новые подразделения моторизованной пехоты и танки.

Наша артиллерия ведет интенсивный прицельный огонь. Танкисты взвода Цупренко, маневрируя, бьют по врагу прямой наводкой. Один за другим загораются фашистские танки. Противник предпринимает обходный маневр... Положение осложняется. Необходимо принимать срочное решение. И тут у командира рождается дерзкий план: зайти в тыл врагу и оттуда неожиданно ударить по танкам и пехоте.

Цупренко приказал командирам танков лейтенантам Комарову и Рубцову продолжать бой, а сам рванул в тыл противника. Внезапность и дерзость маневра сделали свое: пока фашисты поняли, что к чему, три «тигра» были охвачены пламенем, один завертелся с перебитой гусеницей. Враг отступил.

Не менее жарким был и следующий день. Танкисты подбили еще несколько машин противника, уничтожили десятки солдат и офицеров.

При отражении очередной атаки загорелся танк командира взвода.

— Не поддаваться панике, ребята. Бой продолжать! — приказывает Цупренко.

И в горящем танке экипаж действует безупречно, ведет прицельный огонь. Броня раскаляется, дышать становится труднее, огонь подбирается к баку с горючим. По команде взводного экипаж покидает танк. Сам он уходит из горящей машины последним...

За проявленные в этих боях инициативу, отвагу и мужество Степан Григорьевич был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Но узнал он об этом лишь после выписки из госпиталя. Без малого год потребовался врачам, чтобы залечить тяжелые раны, полученные им в бою накануне Победы.

Кончилась война. Собрались братья Цупренко вместе в отчем доме после долгой разлуки. Счастью родителей, казалось, не было конца. Нежно гладили патруженные руки матери чубастые головы

сыновей. А они, широкоплечие, до неузнаваемости возмужавшие, шутили, смеялись, целовали седые виски своей дорогой мамы.

— Слетелись соколы мои ясные,— хлопотала у стола Дора Ивановна.— Ничего, что война оставила рубцы-отметины. Главное, все живы. А раны заживут.

Щуря темные глаза, довольно потирал руки отец:

— А ты посмотри, мать, в нашей семье есть представители чуть ли не всех родов войск. Василий — летчик. Степан — танкист. Петр — представитель «царицы полей». Федя — шофер. Ну а я помогал им в тылу...

И пошли рассказы, воспоминания.

Теперь надо было включаться в трудовой ритм — люди требовались всюду. Степана направили в Харьковское областное управление трудовых резервов, избрали комсоргом. Работа спорилась, но бывшего фронтовика манила другая профессия. И он пошел учиться в юридическую школу. Позже окончил институт. С тех пор работает в органах прокуратуры города Харькова.

На вопрос, что обусловило этот выбор, Степан Григорьевич отшучивается:

— Сменив меч на орало, я как-то не мог привыкнуть к размеренному темпу мирных будней. Вот и выбрал эту беспокойную профессию.

Много забот у прокурора. Руководить коллективом, учить и воспитывать людей, уметь направлять их работу на борьбу с преступностью — это искусство, которому приходится и самому учиться всю жизнь. А как важно найти правильный подход к сердцу каждого подчиненного, кого-то ободрить, кому-то своевременно помочь.

Приняв прокуратуру Орджоникидзевского района — крупнейшего промышленного района Харькова, Степан Григорьевич четко распределил обязанности среди подчиненных, наладил координацию работы с другими правоохранительными органами и народными контролерами, мобилизовал общественных помощников и правовой актив района. Как член райкома партии и депутат районного Совета народных депутатов, возглавил совет университета правовых знаний при райкоме партии, активизировал правовоспитательную работу среди населения, опираясь на партийные и комсомольские организации, на силу трудовых коллективов. И результаты не замедлили сказаться: в районе повысилась правовая компетентность должностных лиц, редкостью стали случаи нарушения трудового законодательства.

Как то в прокуратуру поступило сообщение о совершенном тяжком преступлении. С. Г. Цупренко поручил его расследование молодому следователю Леониду Кучуре. Упреждая его опасения, ободрял: «Не пасуйте, Леонид, приступайте к делу смелее, помогу лично». После осмотра места происшествия они наметили ряд версий, составили подробный план оперативно-следственных мероприятий, назначили судебно-медицинскую, физико-техническую, криминалистическую экспертизы.

За сравнительно короткое время было допрошено более 20 свидетелей, собраны вещественные доказательства. Результаты анализировались и обсуждались на оперативных летучках; тут же вносились коррективы и дополнения в план. Это дало возможность

уже через неделю выйти на след, а затем и арестовать опасного преступника.

Да, у Степана Григорьевича есть чему поучиться молодым. Его жизнь, работа — пример беззаветного служения Родине, Коммунистической партии. Примечательный случай. Недавно в газете «Вечерний Харьков» появилась небольшая заметка под названием «Орден нашел героя». Оказалось, что еще одна высокая награда — орден Отечественной войны I степени «ожидал» своего хозяина 36 лет. Этой награды С. Г. Цупренко был удостоен за успешно проведенную разведку боем на территории Австрии. Тогда и получил он тяжелое ранение и последовавшую за ним ампутацию руки.

Во время одной из встреч с братьями Цупренко узнаю, что Петр Григорьевич — ныне первый заместитель председателя Верховного суда Украины — выбором своей профессии обязан Степану Григорьевичу.

— По окончании войны я поступил в артиллерийское училище, — вспоминает он. — Но стать кадровым военным, видно, было не суждено: подорвал здоровье на фронте. И вот после демобилизации из армии передо мною встал вопрос: что делать дальше? На помощь пришел Степан, его совет был однозначным: поступай в юридический. Того же мнения были и мои родители. Я стал юристом, горжусь этой профессией. Правда, в отличие от старшего брата — прокурора занимаюсь судебной практикой.

Мне довелось услышать отзывы многих сослуживцев Петра Григорьевича о его работе, и мнение их совпадает: высокообразованный, отлично знающий свое дело судья, прекрасный организатор, справедливый, уравновешенный, отзывчивый человек.

Широк круг обязанностей П. Г. Цупренко как первого заместителя председателя Верховного суда республики, значительный объем и пределы его полномочий. Высок его авторитет.

Большое внимание уделяет Цупренко приему граждан. При этом он умеет быть всегда безупречно корректным, терпеливым, предельно точным и обязательным.

— Каждого посетителя необходимо не просто внимательно выслушать, — говорит Петр Григорьевич своим подчиненным. — Надо войти в его положение, глубоко понять. А в случае, если пришедший на прием ошибается, необходимо раскрыть истоки этой ошибки, убедить. Девиз мой таков: даже при отказе в удовлетворении просьбы заявитель должен уйти без накипи на сердце.

Принципиальный боец за справедливость, для которого едины слово и дело, идеалы и повседневная жизнь, Петр Григорьевич Цупренко за большие заслуги в укреплении социалистической законности награжден орденом Трудового Красного Знамени.

И ныне братья Цупренко нередко встречаются за праздничным столом. Василий Григорьевич живет и работает в Москве, но отчий дом не забывает. Петру Григорьевичу до Харькова рукой подать. Ну, а Степан и Федор — харьковчане. Рядом с ними — взрослые дети и внуки... Род Цупренко не угасает, а ширится, продолжает традиции дедов и отцов.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

РЕГУЛЯТОР ОТНОШЕНИЙ

Вы пришли в магазин и сделали необходимые покупки. А известно ли вам, что именно таким образом вы, покупатель, заключили договор купли-продажи с магазином?

...Вы едете на работу или в гости одним из видов общественно-го транспорта. В этом случае вступил в действие договор перевозки, где транспортная организация — перевозчик, а вы — пассажир.

...Вы одолжили у знакомых деньги для покупки телевизора. Юристы в таких случаях говорят: вы заключили договор займа и выступили в нем заемщиком, а ваши знакомые — займодавцами.

Эти и подобные им действия совершает каждый из нас. Но не все знают, что возникающие при этом отношения регулируются главным образом нормами гражданского права.

ЧТО ЖЕ ТАКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО?

Это отрасль социалистического права, регулирующая два вида общественных отношений: имущественные и личные неимущественные. Первые возникают по поводу имущества в процессе его производства, распределения, потребления и т. п. Участниками этих отношений могут быть не только отдельные граждане, но и организации, а в отдельных случаях и само государство.

Личные неимущественные отношения возникают между людьми по поводу их нематериальных благ, но могут быть связаны и с получением таких благ. Например, право на авторство имеет неимущественный характер и в то же время может быть связано с получением гонорара, вознаграждения, премии и т. п.

Гражданское законодательство, на основе которого строятся все эти отношения, представляет собой систему нормативных актов. Оно является средством дальнейшего укрепления законности в области имущественных отношений и охраны прав социалистических организаций и граждан; способствует укреплению социалисти-

ческой системы хозяйства, социалистической собственности и развитию ее форм в единую коммунистическую собственность. Гражданское законодательство направлено на укрепление договорной дисциплины, хозяйственного расчета, на своевременное и надлежащее выполнение поставок, неуклонное повышение качества продукции, а также выполнение планов капитального строительства. Оно содействует осуществлению государственных закупок сельскохозяйственной продукции, развитию советской торговли, охране материальных и культурных интересов граждан, развитию творческой инициативы в области науки и техники, литературы и искусства. Словом, даже этого небольшого перечня достаточно, чтобы увидеть, насколько широк диапазон и разнообразны сферы применения гражданского законодательства.

В этой статье речь пойдет об отношениях, возникающих между гражданами.

Итак, мы выяснили, что граждане в повседневной жизни постоянно вступают в имущественные и личные неимущественные отношения. Гражданско-правовое положение любого гражданина СССР определяется такими основными понятиями, как правоспособность и дееспособность. Рассмотрим эти понятия.

Правоспособность — способность гражданина иметь права и обязанности. Гражданская правоспособность в нашей стране признается за всеми гражданами в равной мере. На нее не влияют пол, возраст, национальность, образование, вероисповедание, состояние здоровья. Она возникает у каждого человека с момента его рождения. Никто не может быть ограничен в правоспособности иначе, как в случаях и в порядке, предусмотренных законом.

Дееспособность — способность лица своими действиями приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности. Проще говоря, это значит, что психически здоровый человек, достигший определенного возраста, может рассудительно вести свои дела, отвечать за свои поступки, за неправомерные действия. Дееспособность граждан в нашей стране в полном объеме наступает по достижении совершеннолетия, т. е. с 18 лет. Вместе с тем в случаях, когда законом допускается вступление в брак до достижения 18 летнего возраста, гражданин приобретает полную дееспособность со времени вступления в брак.

Как правило, недееспособны дети до 15 лет. От них именн различные юридические действия совершают законные представители — родители, усыновители или опекуны. Частичной дееспособностью (т. е. не в полном объеме) обладают несовершеннолетние в возрасте от 15 до 18 лет.

Гражданин не может быть ограничен в дееспособности, как и в правоспособности, за исключением случаев, установленных законом. По решению суда может быть ограничена дееспособность граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотиками в следствие этого ставящих свои семьи в тяжелое материальное положение. В соответствии с этим решением над ними устанавливается попечительство. Это значит, что такие граждане могут совершать сделки по распоряжению имуществом, получать заработную плату, пенсию или иные виды доходов и распоряжаться ими лишь с согласия попечителя, за исключением мелких бытовых сделок (покупки папирос, конфет, оплаты за услуги парикмахера и т. д.).

Кроме того, отдельные граждане, которые вследствие душевной болезни или слабоумия не могут понимать значения своих действий и руководить ими, могут быть признаны судом недееспособными. Над ними устанавливается опека. Все сделки от имени признанного недееспособным осуществляет опекун.

Самый распространенный вид гражданских правоотношений — сделка. Что же такое сделка? В быту это понятие нередко связывают с различного рода махинациями, нарушениями закона. Но в гражданском праве сделками называются действия граждан и организаций, которые направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Они могут быть односторонними, двусторонними или многосторонними. Для совершения любой сделки, например купли-продажи, дарения, подряда, должны быть соблюдены необходимые условия. Так, сделка по своему содержанию должна соответствовать закону, может совершаться только дееспособным лицом. При ее заключении воля гражданина должна выражаться свободно, без обмана, угрозы, насилия и т. п. Кроме того, она должна иметь соответствующую форму — письменную или устную. Следует подчеркнуть, что, если в сделке нарушено хотя бы одно из указанных условий, она недействительна.

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ

Гражданское законодательство уделяет большое внимание праву собственности. Согласно Конституции СССР в Советском Союзе основу экономической системы составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности. В исключительной собственности государства находятся земли, ее недра, воды и леса. Государству также принадлежат основные средства производства в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, средства транспорта и связи, банки, имущество организованных государством торговых, коммунальных и иных предприятий, основной городской жилищный фонд, другое имущество, необходимое для осуществления задач государства.

Под охраной государства находятся и личная собственность граждан, основу которой составляют трудовые доходы.

Право личной собственности означает, что конкретное лицо (собственник) в целях удовлетворения личных материальных и культурных потребностей может владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению, но в пределах, установленных законом. Нельзя, например, передавать деньги по договору займа под проценты или сдавать внаем жилплощадь, взимая плату выше соответствующей ставки. Личная собственность не должна использоваться для извлечения нетрудовых доходов.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО

На юридическом языке это совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих имущественные отношения, возникающие в связи с передачей имущества, выполнением различных работ и др. Например, в соответствии с договором подряда один гражданин обязуется произвести необходимую работу, например, отремонтировать вещь, а другой — уплатить за это деньги,

Принятое обязательство необходимо исполнять надлежащим образом и в установленный срок. В противном случае тот, кто нарушил обязательство, должен полностью возместить пострадавшей стороне причиненные убытки, например, выплатить утраченный заработок, стоимость ремонта вещи и т. п.

Самый распространенный вид обязательств — **договор купли-продажи**. По нему продавец передает имущество в собственность покупателю, который, в свою очередь, обязуется принять имущество и уплатить за него определенную денежную сумму. При этом качество проданной вещи должно соответствовать условиям договора. Если покупателю продана вещь с изъяном, то он вправе потребовать ее замены, устранения брака либо расторгнуть договор с возмещением убытков.

В транспортном бюро вы оставили заявку на приобретение билета для поездки в другой город. Однако в назначенный день явиться за билетом лично не можете. Как быть? В таких случаях можно обратиться за помощью к знакомому, родственнику, которые от вашего имени выкупят билет. Таким образом вы заключаете **договор поручения**. Для того чтобы это поручение было исполнено, нужно оформить доверенность, где указать, кому и какие действия вы поручаете для вас совершить. Доверенность составляется в письменной форме с обязательным указанием срока действия. Для исполнения определенных сделок она должна быть нотариально удостоверена.

...До отправления поезда несколько часов. Вы хотите зайти в магазин и купить сувениры для своих родных и знакомых. Но багаж, который взяли с собой, ограничивает ваши действия... Или же вы пришли в театр и сдали свое пальто в гардероб. Сдавая багаж в камеру хранения, а пальто в гардероб, вы заключили **договор хранения**. Тот, кому вы передали вещи, обязан хранить их и возвратить в сохранности. Если имущество утрачено, хранитель должен возместить его стоимость, а за повреждение — сумму, на которую уменьшилась его стоимость.

Особая ответственность за хранение вещей возложена на некоторые организации, такие, например, как гостиницы, дома отдыха, санатории, общежития.

Довольно часто там можно видеть объявления: «Товарищи! За вещи, не сданные в камеру хранения, администрация ответственности не несет». Подобные объявления появляются по личной инициативе администрации указанных организаций и по существу противоречат закону. Дело в том, что гражданским законодательством установлено: названные организации отвечают за утрату или повреждение имущества граждан, находящегося в отведенных им помещениях, хотя бы это имущество не было обособлено на хранение этим организациям. Не несут ответственности данные учреждения лишь за деньги и драгоценности, которые не были сданы им для хранения.

Вот один из примеров. Житель Норильска приехал в Москву и временно поселился в гостинице. Через некоторое время он обнаружил, что у него пропали некоторые ценные вещи, которые находились в номере. Немедленно сообщил об этом администрации гостиницы. Найти вора не удалось. Тогда потерпевший стал настаивать, чтобы ему возместили причиненные убытки. Однако администрация, сославшись на то, что его предупреждали о необходимости сдачи вещей в камеру хранения, отказалась выполнить

требования гостя. Народный суд удовлетворил его иск, постановив взыскать с гостиницы убытки.

Гостиницы и подобные им организации освобождаются от ответственности за утрату, недостачу или повреждение имущества граждан лишь в тех случаях, когда эти последствия были вызваны чрезвычайными и непредотвратимыми обстоятельствами, например, наводнением, землетрясением.

Итак, мы рассмотрели некоторые обязательственные правоотношения. Но гражданское законодательство регулирует и другие правоотношения, возникающие не на основе обязательств, а, например, вследствие причинения вреда жизни, здоровью и имуществу.

...Проходя мимо совхозного скотного двора, Тамара Степановна увидела, что крыша телятника объята огнем. Не раздумывая, она вбежала в горящее помещение и стала выгонять перепуганных телят. Спасаая народное добро, Тамара Степановна получила сильные ожоги и длительное время в связи с этим не работала.

Кто же будет нести ответственность за причиненный ей вред?

В данном случае ответственность возлагается на организацию, имущество которой спасалось. Если между организацией и потерпевшим возникает спор, то его рассматривают в суде по общим нормам о возмещении вреда.

В жизни случается всякое. Вас толкнули на улице, и вы выронили ценную вещь, она упала и разбилась. Или ваше пальто забрызгала проезжавшая мимо машина. Как возместить ущерб? Согласно закону, вред, причиненный гражданину, его имуществу, полностью должен быть возмещен тем, кто его нанес. Правда, это не относится к случаям необходимой обороны при условии, что не были превышены ее пределы. Например, пытаясь обуздать распоясавшегося хулигана, гражданин порвал ему пиджак.

Возмещение вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, заключается в выплате потерпевшему денежных сумм в размере заработка, которого он лишился вследствие временной, длительной или постоянной утраты трудоспособности. Если по заключению ВТЭК потерпевший нуждается в постороннем уходе за ним, дополнительном питании, протезировании, санаторно-курортном лечении или специальных средствах передвижения, то с виновного могут быть взысканы и эти расходы.

Вопрос о возмещении ущерба, нанесенного несовершеннолетними, решается в зависимости от их возраста. Если они не достигли 15 лет — отвечают их родители или опекуны. Если же подросток состоял под надзором учебного заведения, воспитательного или лечебного учреждения, ответственность несут эти организации.

На несовершеннолетних от 15 до 18 лет ответственность по возмещению вреда возлагается на общих основаниях. Но чаще всего у них нет имущества или заработка, достаточного для возмещения ущерба. Тогда вред в определенной части должен быть возмещен его родителями или попечителями.

* * *

Вот в самых общих чертах обзор того, какие отношения регулирует советское гражданское право. Отдельные его вопросы более детально будут освещены в специальных статьях «Правового университета», разделе «Информация, консультации, ответы».

И. ГРИШИН,
кандидат юридических наук

ВТОРОЕ СЛОВО

ОЧЕРК

**«Надо, чтобы народным контролером со-
знавал себя каждый — заметьте, каждый—
советский человек, чтобы он мыслил и дей-
ствовал сообразно этой высокой граждан-
ской должности».**

К. У. Черненко

...Такой я себе ее и представляла: «плиссированная юбка в горошек, белая кофточка в кружевах». Шура шла на меня стремительно. Чистенькая, отутюженная, будто только из парикмахерской, а не из душной, переполненной электрички. Внимательно прочитала статью (диалог), аккуратно сложила листки в полиэтиленовую папку и протянула мне:

— Все верно.

— Спасибо.

— Но печатать это нельзя, понимаете? Удивляюсь на Римму Та-
кое перенести — и снова...

— Но это так нужно. Сегодня...

— Кому нужно? — Уголки ее накрашенных губ презрительно опу-
стились.

— Обществу. Вам. Нам. Где-то и сегодня бесчинствуют Локтевы.
Пример Струниной...

Шурочка перебила меня:

— Для кого пример? Тем, кто не поддержал, она бревном в
глазу, груз на совести. Многим надоело — собрания, комиссии. Люди
спокойных любят. А Локтевых... Пусть кому положено, тот и сним-
мает. Вам лишь бы статейку опубликовать.

Я не очень вежливо оборвала разговор:

— Ну, ваше дело — посмотреть, все ли верно. Фамилии. Факты.
Струнина только об этом просила. Все остальное решим с ней.
Спасибо.

...Шурочка ушла, посверкивая серебряными каблукками. Я оста-
лась сидеть на скамейке, идти с ней в метро мне не хотелось.
А Римма Ивановна говорила о Шурочке так тепло... Я расстроилась,
почувствовав: на страницах журнала диалог не быть.

Но это уже конец истории. А началось все с двух анонимных пи-
сем.

Я имела право сдать их в архив, но не сдавала. Могла пойти по

адресам, выяснить, верны ли факты. Но я и так знала: все изложенное — правда. И директор заповедника действительно-таки использует дом известного поэта прошлого века под собственную дачу (кстати, об этом чуть позже написала центральная газета). И мастер абразивного цеха любит в рабочее время заложить за воротник.

В том-то и дело! Авторы писем не были злопыхателями. Они никому не мстили, не пакостили от бессилия, а убедительно, честно, грамотно излагали суть проблемы. Обычные критические письма, но без подписи... Почему эти люди написали сразу в редакцию, не попытавшись изменить ситуацию на месте? С такой-то логикой, точностью оценок горы можно свернуть, а они...

Хотелось поговорить об этом явлении с давней знакомой, председателем районного комитета народного контроля Ниной Михайловной Бугровой.

И вот мы сидим с ней в кабинете.

— Нина Михайловна, что делать с такими вот письмами?

— Мы по ним работаем, меры принимаем.

— Но почему тогда не подписать, если в них правда? Если доказать легче легкого?

— Ну... Это вопрос вопросов. Считается: меры приняли — это в порядке вещей, не приняли — обида на весь свет: нигде нет справедливости!

Берега размываются незаметно. Вот и мы с анонимщиками вроде бы подружились...

— Вы их не терпите, да? И тех, кто не врет?

— Не терплю, это точно. Вы бы могли не подписать? И я нет. Вот мы недавно спорили с моим коллегой. Он говорит: это, мол, моралисты выдумали — «необъяснимое отвращение», «чувство чести». Сегодня, мол, ничего позорного за этой анонимностью не стоит. А я уверена — есть! Обыкновенное потребительство: обеспечьте нам жизнь спокойную, чистую. Сами в грязи копать не будем. А уборка в собственном доме — вещь нужная... Стыдно уклоняться.

— Ну, а честнее вообще отойти в сторону, не сигнализировать хотя бы анонимно? Не замечать беспорядков?

— Отвратительно!

— А если я не хочу, не могу... бороться? Если мне нравится честно выполнять свое дело, а потом любоваться природой?

Большое, «стертое» годами лицо Нины Михайловны вдруг дрогнуло.

— Есть случаи, — сказала она жестко, — когда каждый порядочный человек обязан выступить против.

И она протянула мне папку, на которой красным карандашом размашисто было написано: «Быткомбинат».

— Эта женщина тоже хотела бы любоваться природой...

И вот я читаю письмо Струниной.

**Председателю комитета народного
контроля Н. М. Бугровой.**

Уважаемая Нина Михайловна!

Много я слышала о вас как о человеке честном и принципиальном. Поэтому убеждена, вы разделите мое возмущение поведением директора КБО тов. Локтева.

Этот человек не имеет права возглавлять большой коллектив нашего комбината бытового обслуживания, единственного в городе, который у всех жителей находится на виду. Локтев постоянно от-

ступает от норм нашей жизни. Но это долгий и большой разговор. А сейчас речь веду о факте, который легко проверить, и, главное, надо предотвратить готовящееся преступление.

Директором, главным бухгалтером и заведующим вторым складом, что на улице Тихий тупик, 2, составлен акт о списании материальных ценностей на шесть тысяч рублей. Поводом для списания послужило то, что зимой в подвале лопнули трубы и помещение заливало водой. Но разве может испортиться от наводнения лак в металлических банках или керамическая плитка? Действительно, частично повреждены буковый паркет и обивочные ткани. Но ткани можно пустить на ветошь и половые тряпки, которые мы покупаем за большие деньги у других организаций. Ущерб от затопления не тысячи, самое большое, пятьсот рублей, а наш руководитель и его помощники, прикрываясь «стихийным бедствием», собираются продать налево дефицитные материалы по спекулятивным ценам. Надо оградить народное добро от нечестных людей, наказать директора, восстановить справедливость. Моральный климат в коллективе такой, что требуется вмешательство со стороны. За свои слова полностью отвечаю».

И подпись: «Экономист планового отдела КБО Р. И. Струнина».

Позже я пригласила автора этого письма в редакцию. Тот разговор остался на пленке диктофона: «Итак, речь о человеке в конфликтной ситуации... Знакомьтесь, плановик комбината бытового обслуживания Римма Ивановна Струнина, социолог — Веселов Николай Васильевич. Предлагаю вам обменяться мнениями... Ваш диалог подготовим к печати».

СОЦИОЛОГ: Конфликт мы обычно связываем с отрицательными переживаниями, испорченными отношениями, а то и нервными, психическими срывами. Поэтому и считаем: конфликт — это плохо. Но представьте себе: приходите вы на производство, а в коллективе... абсолютная благодать. Да ведь это инерция, равнодушие! Застой!

Закон диалектики гласит: источником всякого развития является противоречие, борьба противоположных тенденций и сил. «Конфликт — предельный случай обострения противоречий». Следовательно, важнейший момент развития. И вот парадокс: лучшие коллективы по сути своей конфликтны. В них часто гремят громы, сверкают молнии! Скажем, первопроходцы космоса жили очень напряженно. Известно, в «конторе» Королева люди испытывали перегрузки. Страдали, ругались, возможно, не могли спать по ночам. Но... творческий конфликт очищал и возвышал человека. Разрешался в Деле (с большой буквы), и все обидное отходило, забывалось.

Сегодня все мы должны думать не о том, как избежать конфликтов, а как управлять ими, превращать в деловые. Как внести в них конструктивное — не разрушающее — начало.

Римму Ивановну впервые я увидела в тесном кабинете на два стола. Сидела она здесь одна.

Есть люди, очень живые душой, которым жизнь так и не подарила чувства уверенности в себе. Но это их, право, не портит. В них сохраняется что-то от первой юности — угловатость, неловкость в первые минуты общения. Со своими близкими она, думаю, наверняка, и весела и остроумна. Взгляд выдает доброжелательную любознательность. Сколько ей? Сорока еще нет? Пожалуй, все же сорок. Такие долго не входят в возраст из-за спортивности и девичьей стати. Не наряжается. Серый трикотажный костюмчик, как

кожа, есть, да и только. Главное, что ее красит,— глаза, большие, влажноватые. И какие, однако, синие...

«Как же вам удалось снять директора? По виду вы совсем не борец».

Улыбнулась в ответ.

— Так уж вышло... Я из трусих. В школе у доски отвечать боялась. Сейчас, конечно, похрабрее стала, но...

Когда уже позже, после более основательного знакомства, я предложила ей приехать в редакцию, Римма Ивановна сразу согласилась.

Когда? Во сколько? Куда? При явной застенчивости не было в ней разных там «комплексов неполноценности», униженности.

И вновь включаю диктофон.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Римма Ивановна, расскажите, пожалуйста, о своем детстве. От первых лет жизни в каждом из нас так много.

СТРУНИНА: В анкете пишу — из семьи служащих. Мама работала в парткабинете, папа начальником железнодорожного ОРСа. Сейчас иные думают: если в торговле, то с червоточиной. Но я-то знаю, отец был кристально честным человеком, обожал маму, преклонялся перед ее образованностью, тонкостью. Но и сам тоже был настоящим интеллигентом — порядочным, добрым!

Не помню, чтобы нас с сестрой обидели злым словом.

Ну, что еще! В войну голодали. Потом тоже жили трудно, и все-таки о детстве я вспоминаю как о самом светлом времени — словно им я защищена от беды.

Тогда перед микрофоном Струнина, естественно, не говорила об этом. Но я-то уже знала, какая у нее беда. Заболел младший сын Сережа, заболел той самой болезнью, название которой все мы лишний раз боимся произнести вслух. За что именно на их семью выпало такое горе, за что обрушилось оно на самого маленького, десятилетнего?.. Говорят, ко всему привыкают. Привыкли и Струнины к мысли об операции, к сеансам химиотерапии. К тому, что никогда не придется жить спокойно и безоглядно, как раньше. Всегда с этой тревогой, страхом и болью.

Собственно, Римма Ивановна потому и перешла на новую работу, чтобы поближе к дому, чтобы лучше ухаживать за мальчишками, за Сереженькой.

СТРУНИНА: Бороться я ни с кем не собиралась — собиралась выжить, пережить сложное для семьи время. Если бы мне сказали, как все завертится, не поверила бы. Не до того.

Понимаете, мне всю жизнь очень везло на людей. Я это только сейчас поняла. Дома, в школе, в институте, на первой работе, в техникуме, где я читала курс политэкономии, все были в принципе ну... нормальные, что ли. Понятные. Хуже — лучше, но примерно такие, как я сама. Я не к тому, что я, мол, хорошая. Просто мы судим о других, наверное, по себе...

СОЦИОЛОГ: Да, отсчет мы всегда ведем от тех норм, которых придерживаемся сами. В вашем случае — это обычные, самые распространенные в обществе. Но в коллективах складываются подчас так называемые групповые нормы поведения, отношения к людям, событиям. Государство не может их регламентировать так, как экономические или технические, и они могут иногда сильно отличаться от общепринятых. Они складываются постепенно и в зависимости от соотношения сил, характеров, личностей,

Итак, вам не подходил моральный микроклимат! Тиличный конфликт норм. У вас возникла жажда восстановить справедливость!

СТРУНИНА: Нет, жажды не было. Сначала все показалось... странным.

...Она пришла на место ушедшего экономиста. О нем в отделе жалели. Вполголоса произносили слово «выжили». Струнина тогда наивно решила: такое может случиться с другими — не с ней. С кем-то менее покладистым.

Первый раз что-то беспокоило заняло внутри, когда покинула КБО Шурочка. Они два месяца сидели с ней «глаза в глаза», за сдвинутыми столами в тесном кабинетике. Тоже плановик, только со средним образованием. Шурочка ей нравилась — веселая, доброжелательная, готовая всегда помочь и в работе и по хозяйству. «Бригадным» методом делали годовой отчет, на двоих закупали продукты в ближайшем гастрономе и билеты брали рядом на две семьи в кинотеатр «Полет». Приятно вспомнить. Не такие плохие, оказывается, самые плохие времена, если рядом милый, хороший человек.

Шура говорила Струниной, что в КБО неладно. Не раз возвращалась от начальника отдела осунувшейся, бледной. «Надо отсюда бежать, с ними сядешь». И вскоре-таки уволилась, ушла в стройтрест. Вынимая из ящиков свои вещички, приговаривала:

— Заводиться не хочу, нервы трепать. Локтева ни мне, ни кому другому здесь с места не сдвинуть. Пустой человек, а где только не работал! Завалил кооперацию — пошел на управление хлебопродуктов. Хлебозавод развалил — сюда прислали. Ты, Римусик, финалки мои поливай с поддона, смотри, какие красавицы.

И, уже уходя, сказала у двери:

— Будь осторожнее. Прежде чем что подписывать, смотри. И... думай.

СОЦИОЛОГ: Группа всегда очень дорожит своими нормами. Сложившись, они обеспечивают каждому возможность предсказать поведение окружающих. Значит, можно жить уверенно и спокойно. Кругом свои. Скажите, Римма Ивановна, вас пытались по приходе на комбинат обратить в «новую веру»!

СТРУНИНА: Нет... То есть да... Не знаю...

СОЦИОЛОГ: Вас лично что-нибудь понуждало поднять голос против тамошних порядков! Вам что-нибудь угрожало!

СТРУНИНА: Пожалуй, я смогла бы спокойно работать, не все же в аппарате управления такие, как Локтев.

Ее, конечно же, попробовали «на крепость». Она тогда временно работала в производственном отделе. Ходила по крупным предприятиям, обмеривала площади, определяла объем работ, заключала договора на мытье полов и окон. И оформляла наряды. Один раз составила наряд на тысячу рублей, а начальник производственного отдела Симонов принес ей на подпись два, оба по тысяче. Один она подписала, а второй протянула Симонову назад. Он был не из робких, тем более не из совестливых. Демонстративно при ней размашисто расписался на липовом наряде внизу. Так, мол, без тебя обойдемся. Не хочешь играть в наши игры — тебе же хуже. Повернулся и вышел из ее кабинетика.

СОЦИОЛОГ: Такое не прощают... Близость индивидуальных взглядов, ценностей, норм притягивает сообщников друг к другу. Но группа применяет «жесткие» меры к тем, кто отклоняется от внут-

ренных норм — «выпадает». Косые взгляды, холодное отношение, неясные намеки, а то и откровенные насмешки...

И это было. Струнину не раз хотели вызвать на скандал, на истерику. Не удалось. Она себя контролировала. Только сдержаться, только бы не сорваться.

СОЦИОЛОГ: Хорошо, что деловой конфликт не перешел в эмоциональный, «женский», «базарный». Вы стали бы уязвимы.

Римма Ивановна это понимала. Поддаваться было нельзя. Сереженьке тогда первую операцию сделали. Она должна, обязана была все выдержать.

СТРУНИНА: Начальство решило, что у меня дела домашние на первый план вышли. И от меня отстали. Зато ко мне потянулись другие. В аппарате много честных людей. Они мне улыбались в буфете, поддерживали как могли. Гутина, например, инженер по технике безопасности. Приветливая такая. Спросит, посоветует...

В один из наших разговоров я спросила у Риммы Ивановны:

— Ну, а муж, сыновья? Как относились к этой ситуации?

— Они... ничего не знали. Долго. Сереженька... маленький. Алеша только в институт поступил. У него своя жизнь: друзья, девушки. Я примерно знала его реакцию: «Мне бы твои заботы, мама». Язык в этом возрасте острый, а душа зеленая. Так-то он ласковый... Только вы не подумайте, что семья у меня плохая. Замечательная у нас семья.

Нормальная, хорошая семья... Только бывает в каждой, наверное, «ячейке общества» такой период, когда на первый план выходит не то общее, что объединяет людей, живущих вместе, а другое. Становится ясным, что каждый из собравшихся под одной крышей — особый мир, со своими законами. Горе — Сережина болезнь — резко проявила в каждом, что было заложено. Именно эта резкость, очерченность характеров, помогая выстоять, что-то, видно, нарушила в обычных контактах.

Ушел с инженерной работы Толя. Пошел на кузнечный пресс, где работал до того, как окончил институт. Здесь можно было зарабатывать пятьсот, а то и шестьсот рублей в месяц. «Сейчас ты не должна думать о деньгах», — сказал он жене. — Поехать с мальчиком куда или купить ему что-то — без проблем, поняла?»

Он похудел, на висках появилась проседь. И, глядя ночами на его усталое, осунувшееся лицо, Римма думала: будь он помягче, послабее чуть-чуть, им бы обоим было сейчас полетче.

...Они любили, как редко любят друг друга люди, прожившие в браке около двадцати лет. И когда пришла беда, муж старался все взять на себя. Оттого и не смог, не нашел времени присмотреться, что творилось с женой. Что там может быть с ней серьезно, если он рядом, если он готов за нее жизнь положить?

Римма Ивановна с домашними о КБО разговора не заводила. И так у всех нервы были напряжены после Сережиной операции.

— Муж очень удивился, когда узнал обо всем. Это уже когда я в больнице лежала. Столкнулся в палате с сослуживцами, они и рассказали. «Ну ты и даешь, тихоня».

...В больницу она попала уже после «всего этого». Разбор заявления в комитете народного контроля, общее собрание — все было позади.

Она шла по улице, спешила домой в обеденный перерыв накормить Сережу — его выписали, вторая операция прошла удачно.

И вдруг ей плохо. Был конец марта, первые оттепели. Она подумала: упасть надо в сугроб. Очнулась уже в палате.

— Где вы себя так израсходовали? — спросил молодой рыжий врач. — Полное истощение нервной системы. Астения.

СОЦИОЛОГ: Воплощать в жизнь высокие идеалы всегда, во все времена было нелегко. Бороться со злом и сегодня трудно. Случается и такое, что произошло в КБО. Сильный, недобрый, нечестный человек подмял под себя многих близ стоящих. И что! Стоит указать ему на недостойное поведение, возразить — и все переменится! Нет, он еще мстить начнет, преследовать за критику. Надо быть готовым к тому, что за правду и пострадать придется, силы и нервы потратить.

...Горечь, обида, унижение переросли в ненависть в те вечера, когда она задерживалась на работе. Струнина слышала, как в кабинете директора шумела подвыпившая компания. Хихикали какие-то женщины. Раздалось нестройное пение: «Главное, ребята, сердцем не стареть».

...Однажды она видела, как бригада стеклопротирщиков снимала со стекол цехов годовичную копоть. Сама хозяйка, она радовалась сноровистости рабочих, их добросовестности. Цех наполнился солнцем, а лица стоявших у станков стали другими.

И вот этим людям, что дарят другим чистоту и свет, — грязью в лицо. Им, ей, всем... На одном полусе труженники, добывающие честно свой хлеб, на другом — Локтев и компания.

Глухая волна злости и отвращения поднималась в Римме Ивановне. Ей захотелось открыть дверь кабинета директора и крикнуть: «Замолчите!»

Уборщица Люся, вчерашняя десятиклассница, в канцелярских корзинах носила мимо ее кабинета пустые бутылки.

— Посмотрите, французский коньяк пьют.

Плохо, что девочка такое видит. Римма Ивановна не хотела бы, чтобы сын ее Алеша был здесь.

Старший инженер, проходя мимо, небрежно прикрыл дверь ее кабинета. Встретился с ней глазами и даже не кивнул. Глаза мутные, лицо потное. Она попросила оставить дверь открытой. Крикнула: «Душно, Игорь Константинович!» Куда там, сделал вид, что не слышит.

Нет, больше она терпеть не станет, хватит одного раза, когда при ней подписали фальшивый документ! Утром Струнина взяла папку, раскрытую на подшитом «Акте о списании» и стремительно направилась к начальнику планового отдела.

— Степан Львович, это не пройдет! Я лишь позавчера была в складе. Товару там на тысячи, а вы пишете — ничего не осталось... Обо всем скажу на ближайшем собрании.

Григорьев невозмутимо продолжал жевать бутерброд с колбасой.

— Дело ваше, Римма Ивановна, жалуйтесь.

И, показывая, что разговор окончен, взял с промасленной бумаги еще один бутерброд...

СОЦИОЛОГ: Ну и что вы почувствовали, пойдя на открытый конфликт?

СТРУНИНА: Как только я решила идти до конца, бороться, мне стало... вроде бы легче.

СОЦИОЛОГ: Естественно. Психологи утверждают: самое тяжкое

состояние человека в конфликте — состояние пассивного ожидания, затянувшейся «обороны». Очень труден момент решения. Активная позиция всегда дает и положительные эмоции. Действие — это разрядка. Вы знали, как будете действовать дальше!

СТРУНИНА: Нет, никакого плана у меня не было.

У ее противников были и план и «проверенные» методы.

Буквально на следующий день Струнина обнаружила на «Доске объявлений» приказ: «Объявить выговор за опоздание после обеденного перерыва на двадцать пять минут Струниной Р. И.». Она и впрямь задержалась у Сережи в больнице. Сын заснул, держа ее руку в своей...

К ней подходили женщины из других отделов. Инженер Гутина возмущалась:

— Как можно! Формализм! Все знают, что вы перерабатываете — одна в отделе, вечерами задерживаетесь.

В это время за дверью послышались тяжелые мужские шаги, и голос Гутиной вдруг сник до шепота.

Секретарша директора Раечка, поправляя на высокой груди модный бант, в буфете громко при всех объясняла Римме Ивановне:

— Я сама против выговора, как ты понимаешь. Рассказала Локтеву про твою семейную ситуацию. Ну... а он говорит, если передовые сотрудники (это после моей подачи ты ходишь в передовых, как ты понимаешь)... Так вот, если передовые станут опаздывать из-за различных обстоятельств, что будет?

Думаю, Римма Ивановна смотрела на Раечку в эту минуту с легкой, чуть насмешливой улыбкой.

Еще через день Струнину без ее согласия перевели из планового в производственный отдел. Знали, однако же, что здесь она «плавает», что здесь ей труднее, чем на своем месте. Да и сил не хватало кататься из одного конца города в другой, отшагивать километры по заводским территориям, определяя объемы работ. Чувствовала она себя в тот жуткий год и физически неважно.

СТРУНИНА: Здесь я такое пережила! Вызывает меня к себе «сами». «На вас жалоба с завода». Ну, думаю, все — что-нибудь не так сделала, не так оформила. Уверенности никакой — и возразить нечего. А Локтев мне: «Говорят, взятку брали, чтобы быстрее цех № 2 обслужить»; «Говорят, по высшим расценкам расписывали, чтобы с мастерами делиться».

Что на меня нашло! Рассмеялась ему в лицо. «Так вы мне все свои собственные методы раскроете». Повернулась и вышла. Не знаю, что уж они с этой «жалобой» сделали. Второго выговора дать не успели. Правда, в отпуск летом не отпустили. Гутина советовала идти в райком профсоюза: двое детей, мол, один серьезно болен. Администрацию одернут. Но я тогда решила — по пустякам не ваюещься. Если решать — разом, в принципе.

СОЦИОЛОГ: А вот здесь вы не правы. Не такие пустячные тут возможности. По статье 73 Кодекса законов о труде РСФСР график отпусков устанавливается администрацией и профкомом. Почему он нарушен! Достаточно было обратиться в профком или в крайнем случае в комиссию по трудовым спорам, и я, думаю, вопрос бы для вас решился положительно. А с переводом — и того проще. Статья 26 КЗоТа гласит: «...администрация имеет право переводить рабочих и служащих на срок до одного месяца [а вы уже переводились в том году и раньше] на не обусловленную трудовым договором

работу на том же предприятии». И это в исключительных случаях. «Такой перевод допустим для предотвращения или ликвидации стихийного бедствия, производственной аварии или немедленного устранения их последствий; для предотвращения несчастных случаев, простоев, гибели, порчи государственного или общественного имущества...» и т. д.

СТРУНИНА: Но я этих законов не знала, хотя и избрали меня к тому времени в группу народного контроля.

СОЦИОЛОГ: Верю, да и не обязательно каждому до тонкости знать все законы. Важно вырабатывать в себе (и утверждать в поступках) чувство социальной справедливости, всегда быть готовым защищать высокие нравственные и моральные нормы нашего общества. Вы же знали, что так «не может быть», верно? А законы объяснят в любой юридической консультации.

Именно в те дни забежала к ней на работу Шурочка.

— Римка! Я уже к начальнику треста сходил. Сказал, возьмет тебя, даже если Локтев характеристику убойную даст. В жилстройуправлений место есть. И зарплата на двадцать рублей больше.

СТРУНИНА: Что со мной случилось, не знаю. Такого ей тогда наговорил! «Никуда не пойду!» — кричу. Просто я понимала, что если сдамся, то стану уже... другой. И жизнь моя — безнадежной, скучной и серой. Ну, и чему я детей смогу научить тогда? Локтев душу у меня, все человеческое бы отнял, понимаете?

СОЦИОЛОГ: Понимаю. Вы отстаивали свое достоинство, свою гражданскую позицию, принципы жизни нашего общества.

Начальник отдела не давал ей работы. Иногда по полдня сидела без дела; пока не вызывали на производство.

Однажды в темном коридоре к ней подошла Гутина. Взяла руку Струниной в свою — сухую и сильную.

— Вы понимаете, душой я с вами. Но чтобы открыто поддерживать... Сын у меня институт кончает. Здесь, в нашем КБО будет устраиваться. Понимаете? А вам советую забыть про акт. Как? Уже сказали Григорьеву? Значит, приказ, выговор вам из-за этого, как наказание? Да... съедят они вас — уходить надо.

Римма Ивановна медленно высвободила руку и вышла.

Подумала и направилась в профком. К Самсонову.

«Мы должны гордиться такими людьми, как Струнина Римма Ивановна. Не побоялась она выступить против имеющихся недостатков и злоупотреблений. Директор КБО Локтев снят с работы, исключен из рядов партии, на него заведено уголовное дело. Такими и должны быть народные контролеры, как Римма Ивановна».

[Из речи председателя профкома КБО тов. Самсонова на районном совещании руководителей групп народного контроля.]

— Это он меня уже позже хвалил, — краешками губ улыбнулась Римма Ивановна, когда я дала ей прочитать эту выписку — а тогда... не очень.

Струнина знала председателя профкома и раньше. Беседовала с Игорем Петровичем, когда поступала на работу — в КБО (он начальник отдела кадров). У него умное, доброе лицо. Самсонов мягок, внимателен. Не прерывая, выслушал он Струнину.

— Римма Ивановна, а вы даете себе отчет в том, какой начнется в городе скандал? Тень падет на весь коллектив. Бытовиков и так всегда подозревают в обсчетах, вымогательствах. А здесь... На улице пальцами показывать будут.

— А что делать, Игорь Петрович? Разве можно со всем, что происходит, мириться? С трибуны Локтевы высокие слова говорит, а все знают, что делает он совсем другое.

— Скажем ему один на один. Поправим.

В ответ Римма Ивановна тогда недоверчиво покачала головой.

— Такого, как наш директор, разговором не проймешь.

СОЦИОЛОГ: Вам трудно понять Игоря Петровича. А его позиция пегко объяснима. Мы уже говорили, что с конфликтом связаны большие потери. Разного рода — моральные, подчас материальные. Конфликт — крайнее, «хирургическое» средство. А каков выигрыш от него! Он выражается чаще всего в морально-этических категориях.

Есть руководители, общественные вожаки (видимо, тот, о котором рассказала Римма Ивановна, именно из таких), которые всегда вначале пытаются избежать всякого разрушительного столкновения людей, острого взаимодействия. Их в чем-то можно понять. Иногда конфликт можно предотвратить. И нужно. На стадии формирования ситуации, например. Но в данном случае... Сделана ошибка, упущено время. Загонять противоречие внутрь, не вскрывать нарыв — это и не мудро и опасно.

СТРУНИНА: Тяжелее времени, чем тогда, у меня в жизни не было. Разочарование в людях, что ли! Не знаю, как и называть все это. После-то я поняла, что все было не так мрачно. Но это выяснилось уже на профсоюзном собрании, когда столько людей меня поддерживали. Да как, по-боевому показали себя!

Та же Люсечка, почти школьница — только начала свой путь трудовой, с трибуны рассказала и про коньяки и про то, как ее за «лимончиком» то и дело в магазины гоняли. А паркетчик Семенов вопрос о бригадном подряде поднял и показал, что не привился он у нас по одной причине: Локтеву и его приспешникам не выгодно: воровать нельзя будет. А маляр Красикова... Так все весомо, по-государственному говорила. И секретарь парткома товарищ Орешников меня упрекнул: сразу, мол, надо было к нему прийти — разобрались бы... А уж Нина Михайловна из народного контроля столько сил положила... Все на свои места поставила. Сидела я и думала: сама во многом виновата. В чем-то темная: не к тому обращалась, не туда шла, пока добилась справедливости. Много лишнего пережила, попусту. Людей хороших рядом сколько!

СОЦИОЛОГ: Вот мы печалимся сейчас, что пришлось вам в прошлом году так туго. Слов нет, хорошо, чтобы такое никогда не случилось. Но все мы знаем: только в активной борьбе, активной деятельности за утверждение идеала идет становление, развитие человеческой личности. Вы многое узнали о жизни, о себе самой... А что может быть прекраснее победы в таком бою?! Скажите откровенно, вы не жалеете сейчас, что вступили в открытый конфликт?

СТРУНИНА: Ну что вы! Как можно жалеть! Совсем другая атмосфера сейчас в коллективе. Легче дышать. Люди стали смелее, требовательнее к условиям труда и организации дела, дисциплине. Инициативнее. Побывали бы вы на наших производственных или профсоюзных собраниях! То, что было, у нас просто не может повториться.

Итак, история Риммы Ивановны завершена победно. Но, видно, ничто не кончается в жизни так, как в статье, — разом. И, бывает, сама жизнь ставит неожиданный акцент на реальные события, — и тогда вдруг поворачивается и проясняется тема.

Я задерживалась на работе. То ли хотелось что-то решить для себя, додумать, то ли просто дождь не пускал: за окном среди лета холод и неуют.

И вдруг звонок. Межгород. Голос телефонистки: «С вами будут говорить».

— Это я, Струнина. (Так и есть, из деревни, где отдыхает с младшим сыном: перед ее отъездом договорились, что диалог «на случай неточностей и ошибок» вычитает ее «поверенный» — Шурочка.) Я и не надеялась застать вас. Оставила Сережу с хозяйкой, а сама на почту. Да, дожди... Да, тоже холод... Но я вот почему... Я против публикации диалога.

А вскоре пришло письмо.

«Я подвела вас. И журнал, понимаю. Но Шура рассказала о диалоге Анатолию, и он заволновался, даже сюда приезжал среди недели. «Нет,— говорит,— не надо тебе эту историю ворошить». Что за жена, которая не может убедить мужа, скажете вы. Наверное, я могла бы настоять на своем. Так почему же этого не делаю?

Вы как-то у меня спрашивали: можно ли от каждого человека требовать — встань первым и скажи, выступи против зла? Я тогда ответила «нет». Я и сейчас так считаю. Многое должно произойти в человеке, чтобы он решился, как я тогда. Опять же не у каждого нервов хватит, сил.

Но вот что я точно знаю: если кому-нибудь было бы так трудно, как мне, я бы сразу поднялась следом. Почему же, когда начался мой конфликт с директором, нашлись люди, не поддерживавшие меня, не сказавшие своего слова? Знали, что я права, что так бьюсь, и молчали. Вы скажете, что я не на тех выходила, не у тех просила помощи. Верно, есть в коллективе и другие, и их, конечно, куда больше. Ну, а эти? От них на душе до сих пор след.

Знаете, напишите о них. Имен, конечно, не надо настоящих. Но все, как было...»

Я попыталась это сделать. Попыталась здесь, в этом рассказе, донести мысль Струниной о нравственной необходимости «второго слова» в борьбе против зла.

Есть такое понятие «непосильный труд». Не по силам, значит. Вот если бы кто-то вовремя подставил плечо, кто-то бы чуть-чуть поддержал... И не останется сверхусилие темным пятном в памяти, и не надорвется человек.

Если кто-то тонет, с берега, не раздумывая, бросаются к нему и те, кто плавает прекрасно, и те, кто не очень хорошо чувствует себя в воде.

Но когда человеку трудно в обычном, рядовом конфликте, ломается не позвоночник — характер, рвутся не мышцы — отношения с людьми, разве это менее опасно? Так почему же некоторым из обычных, хороших, добрых, во всех отношениях приятных людей, из тех, кто рядом, не приходит в голову, что они не просто могли — обязаны, да обязаны! — взять на себя часть его ноши?! Не рассуждая.

Если человеку, начавшему справедливую борьбу, трудно — встань рядом с ним! Это как заповедь.

Стоит ли говорить читателю, что фамилии — моей героини и людей, ее окружающих, — какие-то второстепенные детали событий мне пришлось изменить?

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

- *Единый трудовой распорядок*
- *Суд решил: восстановить на работе*
- *Пособие при увольнении*
- *Дозорные приходят в цех*
- *Гостиница и гости*
- *Место парикмахера — за взятку*
- *Сколько овец иметь чабану*

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

РАБОТАТЬ УДАРНО, ТВОРЧЕСКИ!

*Этому способствуют новые Типовые правила
внутреннего трудового распорядка.*

На внеочередном мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС указывалось на необходимость успешного завершения нынешней пятилетки и создание хорошей, прочной базы для двенадцатой пятилетки. Этому способствует и дальнейшее укрепление трудовой дисциплины.

Основной нормативный акт, которым определяется внутренняя жизнь на предприятиях, в учреждениях, организациях,— правила трудового распорядка. Их утверждает трудовой коллектив по представлению администрации и профсоюзного комитета. Трудовой коллектив принимает меры, обеспечивающие их соблюдение. Разрабатываются эти правила на основе Типовых правил внутреннего трудового распорядка.

Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам по согласованию с ВЦСПС постановлением от 20 июля 1984 года за № 213 утвердил новые Типовые правила внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих предприятий, учреждений, организаций.

Необходимость принятия новых Типовых правил вызвана существенным обновлением законодательства о труде, в том числе регулирующего трудовую дисциплину. Это прежде всего Конституция СССР (октябрь 1977 г.), являющаяся юридической базой дальнейшего развития и совершенствования всего нашего законодательства, в частности регламентирующего трудовой распорядок на производстве. Как известно, в Конституции зафиксировано не только право

ПРОСВЕЩЕНИЕ — КОМУСЬ ЗАДАЧА — ОБРАЗОВАНИЕ...

граждан на труд, но и их обязанность добросовестно работать в избранной ими области общественно полезной деятельности, соблюдать трудовую дисциплину. В Основном Законе записано также, что уклонение от общественно полезного труда несовместимо с принципами социалистического общества.

Среди актов последних лет необходимо назвать Закон СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями», принятый Верховным Советом СССР в июне 1983 года. В этом Законе нашли свое продолжение и развитие полномочия трудовых коллективов, зафиксированные в ст. 8 Конституции СССР, в том числе по регулированию трудового распорядка.

При разработке новых Типовых правил были учтены другие акты по укреплению трудовой дисциплины. Это постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 13 декабря 1979 г. «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве» (СП СССР, 1980, № 3, ст. 17), от 28 июля 1983 г. «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда» (СП СССР, 1983, № 21, ст. 115); постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС от 28 июля 1983 г. «О дополнительных мерах по укреплению трудовой дисциплины» (там же, ст. 116); Указы Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1983 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР» (СП СССР, 1983, № 21, ст. 117) и от 8 июня 1984 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Союза ССР в связи с принятием Закона СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1984, № 24, ст. 422); разъяснение Госкомтруда СССР и ВЦСПС от 25 октября 1983 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением законодательства об укреплении трудовой дисциплины» (Бюллетень Госкомтруда СССР, 1984 г., № 1).

Типовые правила состоят из семи разделов: общие положения; порядок приема и увольнения рабочих и служащих; основные обязанности рабочих и служащих; основные обязанности администрации; рабочее время и его использование; поощрения за успехи в работе; ответственность за нарушение трудовой дисциплины.

В первом разделе наряду с правами, предоставленными гражданам Конституцией СССР, указываются и их обязанности — добросовестно трудиться в избранной ими общественно полезной деятельности, соблюдать трудовую дисциплину. Здесь же разъясняется понятие социалистической дисциплины труда. Это не только строгое соблюдение правил внутреннего трудового распорядка, но и сознательное, творческое отношение к своей работе, обеспечение ее высокого качества, производительное использование рабочего времени. Цель правил внутреннего трудового распорядка: способствовать воспитанию рабочих и служащих в духе коммунистического отношения к труду, дальнейшему укреплению трудовой дисциплины, организации труда на научной основе, рациональному использованию

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

рабочего времени, высокому качеству работ, повышению производительности труда и эффективности общественного производства.

В целях устранения нарушений законодательства при приеме на работу в разделе втором Типовых правил приведен перечень документов, которые администрация обязана потребовать от поступающих на работу. Они должны представить трудовую книжку, оформленную в установленном порядке. Если же человек впервые поступает на работу, он должен представить справку о последнем занятии, выданную по месту жительства соответствующей жилищно-эксплуатационной организацией, сельским или поселковым Советом народных депутатов, уличным комитетом (справка, выданная уличным комитетом, должна быть заверена исполнительным комитетом соответствующего Совета народных депутатов). Уволенные из рядов Вооруженных Сил СССР обязаны предъявить администрации военный билет. Поступающий на работу должен предъявить паспорт.

Если гражданин принимается на работу, требующую специальных знаний, администрация вправе потребовать от него предъявления диплома или иного документа о полученном образовании или профессиональной подготовке.

В Типовых правилах подчеркивается, что запрещается требовать от трудящихся при приеме на работу документы, представление которых не предусмотрено законодательством.

Прием на работу оформляется приказом (распоряжением) администрации предприятия, учреждения, организации, который объявляется работнику под расписку. В приказе (распоряжении) указываются наименование работы (должности) и условия оплаты труда, строго соответствующие единому тарифно-квалификационному справочнику работ и профессий рабочих, штатному расписанию.

В третьем разделе Типовых правил устанавливается, что рабочие и служащие обязаны работать честно и добросовестно, соблюдать дисциплину труда — основу порядка на производстве. Они должны своевременно и точно исполнять распоряжения администрации, а все свое рабочее время использовать для производительного труда. Вместе с тем они обязаны воздерживаться от таких действий, которые мешают другим работникам выполнять их трудовые обязанности, к примеру — не отвлекать посторонними разговорами. К основным обязанностям рабочих и служащих относится также необходимость повышать производительность труда, улучшать качество работы и выпускаемой продукции, соблюдать требования по охране труда, технике безопасности, производственной санитарии, содержать в порядке, чистоте и исправном состоянии свое рабочее место, оборудование и приспособления. Особо подчеркивается обязанность работников вести себя достойно, соблюдать правила социалистического общежития.

Здесь же указывается, что круг обязанностей (работ), которые выполняет каждый работник по своей специальности, квалификации или должности, определяется единым тарифно-квалификационным справочником работ и профессий рабочих, квалификационным справочником должностей служащих, а также техническими правилами,

Информация, содержащаяся в документе, является конфиденциальной и предназначена для внутреннего пользования.

должностными инструкциями и положениями, утвержденными в установленном порядке

Четвертый раздел Типовых правил устанавливает основные обязанности администрации предприятия, учреждения, организации. Главная среди них — так организовать труд рабочих и служащих, чтобы каждый работал по своей специальности и квалификации, имел закрепленное за ним рабочее место. Администрация должна всемерно развивать бригадные формы организации и стимулирования труда, обеспечивать строгое соблюдение трудовой и производственной дисциплины, соблюдать законодательство о труде и правила охраны труда, улучшать условия работы, принимать необходимые меры по профилактике производственного травматизма, обеспечивать систематическое повышение деловой (производственной) квалификации работников, уровня их экономических и правовых знаний, создавать необходимые условия для совмещения работы с обучением на производстве и в учебных заведениях.

Администрация обязана обеспечить трудовому коллективу необходимые условия для выполнения им своих полномочий, предусмотренных Законом о трудовых коллективах, способствовать созданию в трудовом коллективе деловой, творческой обстановки, всемерно поддерживать и развивать инициативу и активность трудящихся, обеспечивать их участие в управлении предприятиями, учреждениями, организациями, в полной мере используя собрания трудового коллектива, постоянно действующие производственные совещания, конференции и различные формы общественной самостоятельности. Администрация должна внимательно относиться к нуждам и запросам работников, заботиться об улучшении их жилищных и культурно-бытовых условий.

Пятый раздел Типовых правил устанавливает основные положения для определения времени начала и окончания работы, перерыва для отдыха и питания, порядок предоставления ежегодных отпусков, организации учета явки на работу и ухода с нее. Запрещено в рабочее время отвлекать рабочих и служащих от их непосредственной работы, вызывать или снимать их с работы для выполнения общественных обязанностей и проведения разного рода мероприятий, не связанных с производственной деятельностью (всевозможные слеты, семинары, спортивные соревнования, занятия в кружках художественной самодеятельности, туристические поездки), созывать собрания, заседания и всякого рода совещания по общественным делам.

Шестой раздел Типовых правил посвящен мерам поощрения за образцовое выполнение трудовых обязанностей, успехи в социалистическом соревновании, повышение производительности труда, улучшение качества продукции, продолжительную и безупречную работу, новаторство в труде и за другие достижения в работе. Это — объявление благодарности, выдача премии, награждение ценным подарком, награждение почетной грамотой, занесение в Книгу почета и на Доску почета. Эти меры применяются по согласованию или совместно с профсоюзным комитетом предприятия, учреждения, организации. Однако эти меры поощрения не исчерпываются Прави-

лами внутреннего трудового распорядка могут быть предусмотрены и другие поощрения.

В Типовых правилах подчеркивается, что поощрения объявляются в приказе или распоряжении, доводятся до сведения всего коллектива и заносятся в трудовую книжку работника. При применении поощрений учитывается мнение трудового коллектива.

Рабочим и служащим, успешно и добросовестно выполняющим свои трудовые обязанности, предоставляются в первую очередь преимущества и льготы в области социально-культурного и жилищно-бытового обслуживания (путевки в санатории и дома отдыха, улучшение жилищных условий и т. п.). Таким сотрудникам предоставляется также преимущество при продвижении по работе.

За успехи в труде трудовой коллектив может и непосредственно применять меры общественного поощрения, выдвигать работников для морального и материального поощрения, высказывать мнение по кандидатурам, представляемым к государственным наградам, устанавливать дополнительные льготы и преимущества за счет средств, выделенных согласно действующему порядку на эти цели.

Меры воздействия за нарушение трудовой дисциплины в Типовых правилах приведены полностью в седьмом разделе. Никто не может применять иные меры, если только они не предусмотрены в других нормативных актах (например, в уставах о дисциплине).

За нарушение трудовой дисциплины администрация предприятия, учреждения, организации применяет следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; строгий выговор; перевод на нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев или смещение на низшую должность на тот же срок; увольнение.

Увольнение в качестве дисциплинарного взыскания может быть применено за систематическое неисполнение рабочим и служащим без уважительных причин обязанностей, возложенных на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка, если к нему ранее уже применялись меры дисциплинарного или общественного взыскания, за прогул (в том числе за отсутствие на работе более трех часов в течение рабочего дня) без уважительных причин, а также за появление на работе в нетрезвом состоянии.

Прогулом считается неявка на работу без уважительной причины в течение всего рабочего дня. Прогульщиками также считаются те, кто в течение рабочего дня отсутствовал на работе более трех часов без уважительных причин.

За прогул (в том числе за отсутствие на работе более трех часов в течение рабочего дня) без уважительной причины администрация применяет одну из следующих мер:

- дисциплинарное взыскание (перечень приведен выше);

- снижение в пределах, установленных действующим законодательством, размера единовременного вознаграждения за выслугу лет (за стаж работы по специальности на данном предприятии) или лишение права на получение процентной надбавки за выслугу лет на срок до трех месяцев на предприятиях, в учреждениях и организациях, где установлена выплата единовременного вознаграждения или процентных надбавок к заработной плате за выслугу лет.

РЕФОРМАЦИЯ КОМУНЕРСКИХ ОБЩЕСТВ

Рабочим и служащим, совершившим прогул без уважительных причин, очередной отпуск в соответствующем году уменьшается на число дней прогула. При этом отпуск не должен быть менее двух рабочих недель (12 рабочих дней).

Независимо от применения мер дисциплинарного или общественного взыскания рабочих или служащих, совершивший прогул (в том числе отсутствие на работе более трех часов в течение рабочего дня) без уважительных причин либо появившийся на работе в нетрезвом состоянии, лишается производственной премии полностью или частично. Ему может быть уменьшен размер вознаграждения по итогам годовой работы предприятия, организации, либо это вознаграждение не выплачивается полностью.

Администрация имеет право вместо применения дисциплинарного взыскания передать вопрос о нарушении трудовой дисциплины на рассмотрение трудового коллектива, товарищеского суда или общественной организации.

Трудовые коллективы обеспечивают создание обстановки нетерпимости к нарушителям трудовой дисциплины, применяют к ним меры общественного воздействия. Если их, по мнению коллектива, недостаточно, он ставит перед администрацией вопрос о привлечении нарушителей дисциплины к ответственности (ст. 9 Закона о трудовых коллективах).

В нашей стране десятки отраслей народного хозяйства, трудовые коллективы которых выполняют различные задачи: одни разрабатывают недра и добывают сырье, другие изготавливают продукцию, третьи оказывают различные виды услуг и т. п. Естественно, специфику каждого предприятия, учреждения, организации Типовые правила учесть не могут. Поэтому особенности каждого рода деятельности отражаются в отраслевых правилах внутреннего трудового распорядка, которые издают министерства и ведомства по согласованию с соответствующими центральными (республиканскими) комитетами профессиональных союзов. Отраслевые правила разрабатываются на основе Типовых и не должны противоречить им. Главное их назначение — конкретизировать Типовые правила с учетом специфики деятельности коллективов отрасли.

Отличительной особенностью местных правил является конкретность, непосредственная связь с тем производством, в котором они реализуются. В них отражаются особенности условий труда, режима рабочего времени, обязанности различных групп работников, а также раскрываются те нормы, которые недостаточно полно изложены в Типовых либо отраслевых правилах.

Как известно, на предприятиях, в учреждениях, организациях заключаются коллективные договоры. В этих документах с достаточной полнотой фиксируются многие вопросы труда и быта сотрудников. Следует избегать дублирования вопросов в правилах внутреннего трудового распорядка и в коллективных договорах.

М. ПАНКИН,
начальник сектора юридического отдела
Госкомтруда СССР

ОБЩЕСТВЕННАЯ КОМУНКАЛИКАЦИЯ... ОБЩЕСТВО...

Алфавит правовых знаний:

от А до Я

В

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НА РАБОТЕ

Экономист Сергеев был уволен по инициативе администрации завода из-за обнаружившегося несоответствия занимаемой должности вследствие недостаточной квалификации. В приказе о его увольнении указывалось, что предварительное согласие профсоюзного комитета администрацией получено. Сергеев обратился в суд с иском о восстановлении на работе и оплате периода вынужденного прогула.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что согласие на увольнение Сергеева дал не профсоюзный комитет, а председатель профкома единолично. Суд удовлетворил иск экономиста, так как, согласно закону, увольнение рабочих и служащих по инициативе администрации допускается только с предварительного согласия профсоюзного комитета, и подменять его единоличным решением председателя профкома нельзя.

Работники, трудовой договор с которыми расторгнут по инициативе администрации, имеют право обратиться в суд (за исключением некоторых категорий работников, перечисленных в специальном перечне, которые в таких случаях вправе обратиться в вышестоящий в порядке подчиненности орган).

Подать иск в суд можно в месячный срок со дня выдачи приказа об увольнении, а если приказ не вручен — со дня выдачи трудовой книжки с записью о причине увольнения либо со дня, когда работник отказался от получения приказа об увольнении или трудовой книжки. Если этот срок пропущен по уважительным причинам, суд восстанавливает его.

Каковы же последствия восстановления на работе незаконно уволенного?

Администрация обязана предоставить ему прежнюю работу (то есть работу по той же профессии, специальности, квалификации, как и до увольнения) и оплатить вынужденный прогул. При этом время вынужденного прогула включается как в общий, так и в непрерывный трудовой стаж.

Бывают случаи, когда восстановление на прежней работе невозможно (например, предприятие, на котором трудился уволенный, ликвидировано, а от предложенного перевода на другую работу он отказался). Тогда суд, признав увольнение неправильным, указывает в своем решении причину, по которой работника нельзя восстановить на работе.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... СЛУЖБЫ...

Трудящийся может оспорить увольнение и в том случае, если он уже поступил на другую работу.

Но вот незаконность увольнения установлена, рабочий или служащий может приступить к работе. Как же компенсируется ему временная утрата заработка?

По решению суда восстановленному работнику выплачивается средний заработок за время вынужденного прогула со дня увольнения, но не более чем за три месяца.

Средний заработок определяется из расчета двух последних календарных месяцев работы. Для рабочих и служащих, проработавших на данном предприятии менее двух месяцев, средний заработок исчисляется за фактически отработанное время.

Решение суда о восстановлении на работе незаконно уволенного должно исполняться немедленно. Если администрация задержала исполнение такого решения, то за время задержки — со дня вынесения решения по день его исполнения — работнику выплачивается средний заработок или разница в зарплате, если он уже работает в другом месте.

ВРЕМЕННЫЕ РАБОТНИКИ

Выслушав Матвееву, которая просила принять ее на работу, директор библиотеки Еремин сказал:

— Ну, хорошо, возьмем вас библиотекарем, но на временную работу. Будете заменять Белову, которая сейчас на учебе, на курсах повышения квалификации. А для начала установим вам испытательный срок — две недели.

— Что ж, я согласна, — ответила Матвеева.

Между тем директор поступил неправильно.

Расскажем об основных условиях труда временных рабочих и служащих.

Временными работниками считаются те, кто принят по соглашению между ними и администрацией на работу на срок до двух месяцев, а для замещения временно отсутствующих работников, за которыми сохраняется их место работы (должность), — на срок до четырех месяцев. На эту категорию трудящихся распространяется действующее трудовое законодательство, но с некоторыми изъятиями, которые предусмотрены в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 24 сентября 1974 года «Об условиях труда временных рабочих и служащих». Важное значение имеет содержащееся в Указе правило: лица, принимаемые на работу в качестве временных рабочих и служащих, должны быть предупреждены об этом.

При заключении трудового договора с временным работником должны соблюдаться общие правила. Это значит, что от поступающего на временную работу администрация обязана потребовать представления трудовой книжки, паспорта и других необходимых документов. Прием оформляется приказом (распоряжением) администрации, который объявляется работнику под расписку. В прика-

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

зе обязательно должно быть указано, что рабочий или служащий принимается на временную работу, либо указан конкретный срок такой работы (в пределах двух или четырех месяцев). Особенность приема на временную работу состоит в том, что для поступающих на нее не устанавливается испытательный срок.

По истечении срока трудового договора он может быть расторгнут как работником, так и администрацией. Увольнение в связи с окончанием срока договора администрация производит без согласования с профсоюзным комитетом.

До истечения срока временной работы рабочий и служащий может уволиться по собственному желанию, предупредив администрацию об этом письменно за три дня. Администрация может уволить временного рабочего или служащего по своей инициативе до истечения срока временной работы по основаниям, установленным для всех работников (сокращение штата, несоответствие выполняемой работе или занимаемой должности и т. д.), а также в следующих случаях: приостановки работы по причинам производственного характера на срок более одной недели и при сокращении работы; любого однократного нарушения трудовой дисциплины; неявки на работу в течение двух недель вследствие временной нетрудоспособности. Однако, если трудоспособность утрачена вследствие трудового увечья или профессионального заболевания, а также когда законодательством установлен более длительный срок сохранения места работы при определенном заболевании, за временными рабочими и служащими место работы сохраняется до восстановления трудоспособности или установления инвалидности, но не более чем до окончания срока работы по договору.

Увольнение временного работника до окончания обусловленного срока по инициативе администрации допускается только с предварительного согласия профсоюзного комитета предприятия, учреждения, организации. При этом в случаях, предусмотренных законом, увольняемым выплачивается выходное пособие (см. в этом номере журнала статью «Выходное пособие»).

Рабочие и служащие, в период временной работы утратившие трудоспособность вследствие трудового увечья или профессионального заболевания, обеспечиваются пособиями по государственному социальному страхованию на общих основаниях. При временной нетрудоспособности вследствие других причин больничный листок оплачивается им не более чем за 75 календарных дней. Пособие в указанный период выдается за рабочие дни.

Временные рабочие и служащие не пользуются правом на отпуск или на замену его денежной компенсацией.

Изложенные выше особенности регулирования условий труда временных работников не относятся к тем рабочим и служащим, которые заключили трудовой договор на определенный срок, превышающий четыре месяца, для замещения временно отсутствующих работников. Если, например, гражданин принимается на предприятие для замещения работницы, ушедшей в отпуск по беременности и родам, а затем частично оплачиваемый отпуск до достижения ребенком возраста одного года,— на все время отсутствия ее

на работе, то такой гражданин не является временным работником.

Следует также учитывать, что если временный работник проработал больше обусловленных трудовым договором сроков (то есть соответственно свыше 2 или 4 месяцев) и ни одна из сторон не потребовала прекращения трудовых отношений, то договор считается продолженным на неопределенный срок. В этом случае работник не считается временным с первого дня работы.

Такое же правило применяется и тогда, когда временный работник уволен и вновь принят на то же предприятие, в учреждение, организацию после перерыва, не превышающего одной недели, если при этом срок его работы до и после перерыва в общей сложности превышает соответственно два или четыре месяца.

ВЫХОДНОЕ ПОСОБИЕ

Старший инженер Самохин подал начальнику производственного объединения заявление: «Прошу уволить меня по собственному желанию в связи с избранием по конкурсу на должность преподавателя в институт. Прошу также выдать мне двухнедельное выходное пособие». В отделе кадров, оформляя приказ об увольнении, Самохину разъяснили, что выходное пособие ему выдать не могут, так как в подобных случаях выплата его законом не предусмотрена.

В каких же случаях возникает право на выходное пособие и каковы должны быть его размеры?

Это определено законодательством о труде с учетом того, что цель выдачи выходного пособия — материально обеспечить работника в начальный период после увольнения, если обстоятельства, в силу которых с ним прекращен трудовой договор, не зависели от него и не могут быть поставлены ему в вину.

Согласно действующему трудовому законодательству, постоянным рабочим и служащим (то есть тем, кто принят на постоянную работу как на неопределенный, так и на определенный срок) выходное пособие в размере двухнедельного среднего заработка выплачивается в случаях: 1) прекращения трудового договора в связи с призывом или поступлением работника на военную службу; отказом рабочего или служащего от перевода в другую местность вместе с предприятием, учреждением, организацией; 2) расторжения трудового договора по инициативе администрации вследствие: ликвидации предприятия, учреждения, организации, сокращения численности штата работников; обнаружившегося несоответствия рабочего или служащего занимаемой должности или выполняемой работе из-за недостаточной квалификации либо состояния здоровья, препятствующих продолжению работы; восстановления на работе человека, ранее выполнявшего эту работу; 3) досрочного расторжения трудового договора, заключенного на определенный срок, по требованию работника вследствие

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

нарушения администрацией законодательства о труде, коллективного или трудового договора.

В таких же случаях (кроме призыва или поступления на военную службу) сезонным работникам выходное пособие выплачивается в размере недельного среднего заработка, а временным работникам — в размере трехдневного среднего заработка. Кроме того, сезонные и временные работники получают выходное пособие в размере соответственно недельного и трехдневного среднего заработка также при расторжении трудового договора по инициативе администрации в связи с приостановкой работ по причинам производственного характера на срок более двух недель на сезонных и более одной недели — на временных работах.

Сезонные и временные работники, увольняемые в связи с призывом или поступлением на военную службу, получают выходное пособие в размере двухнедельного среднего заработка, то есть так же, как и постоянные рабочие и служащие.

При увольнении с совмещаемой работы (должности) выходное пособие не выплачивается. Поэтому человеку, работающему по совместительству, при увольнении в связи с призывом или поступлением на военную службу выходное пособие выплачивается только по основной работе (должности).

Выходное пособие может быть выплачено работникам, занимающим выборные должности в профсоюзных органах, при освобождении от выборной работы по окончании срока полномочий. Решение об этом принимает вновь избранный профсоюзный орган.

Выходное пособие выдается независимо от того, предупреждался ли работник о предстоящем увольнении. Из этого пособия не производятся удержания по исполнительным листам (в том числе алиментов) и по другим основаниям. Оно не включается в состав облагаемого налогами месячного заработка рабочего или служащего.

Если человек, получивший выходное пособие, восстановлен на работе с оплатой времени вынужденного прогула, пособие засчитывается в счет этой оплаты.

Семинар журналистов

В Ереване состоялся Всесоюзный семинар журналистов, пишущих на нравственно-правовые темы. Он был посвящен актуальным задачам укрепления дисциплины, законности и правопорядка, вытекающим из решений июньского (1983 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС.

В его работе приняли участие журналисты центральных, республиканских и областных периодических изданий, телевидения и радиовещания, ответственные работники правоохранительных органов, ученые-юристы.

Семинар открыл председатель комиссии журналистов, пишущих на нравственно-правовые темы, Союза журналистов СССР, член редколлегии газеты «Известия» Ю. Феофанов.

С докладами выступили: заместитель Генерального прокурора СССР С. Шишков, член коллегии Министерства юстиции СССР А. Требков, министр юстиции Армении А. Геворкян, начальник отдела систематизации и пропаганды советского законодательства Верховного Суда СССР О. Темушкин, заведующий сектором Института государства и права Академии наук СССР, доктор юридических наук, профессор В. Савицкий.

Выступавшие отметили, что одна из важнейших задач периодической печати — воспитание и формирование нового человека, отличающегося активной жизненной позицией, борющегося за прогресс общества, чистоту коммунистических идеалов.

Перед участниками семинара были поставлены конкретные задачи по усилению правовой пропаганды среди населения, повышению качества публикаций о борьбе с хищениями социалистического имущества, бесхозяйственностью, взяточничеством, другими негативными явлениями, мешающими росту экономики, соблюдению законности в хозяйственных отношениях.

Участники семинара обменялись мыслями о том, как сделать, чтобы содержание, оперативность, формы и методы нашей пропаганды отвечали возросшим запросам советских людей, задачам совершенствования развитого социализма, наступательной борьбы против буржуазной идеологии. Журналисты, работающие в области правовой тематики, поделились творческим опытом, обсудили пути повышения роли средств массовой информации в дело правового воспитания граждан.

В. ЗИМОНЕНКО,
старший консультант
Министерства юстиции СССР

«ПРОВЕРКА ПОКАЗАЛА...»

Народные контролеры Кишиневского производственного трикотажного объединения «Стяуа рошие» активно участвуют в движении за экономию и бережливость

Многоцветье красок, пестрые вороха легких, воздушных изделий радуют глаз того, кто попадает в цеха и мастерские этого трикотажного объединения.

Под неумолчный гул и стрекот машин движется по конвейеру вдоль цеха нарядная продукция: верхний и бельевой трикотаж, детская одежда, капроновые чулки, колготки, мужские носки. В другом цехе станки плетут и плетут нити, выплескивая волны разноцветных кружев, гипюрового полотна...

— «Стяуа рошие» означает «Красная звезда», — поясняет мне председатель головной группы народного контроля, заместитель секретаря парткома объединения И. Н. Береснев. — В магазинах наша продукция не залеживается, ее знают не только у нас в республике.

С Иваном Никаноровичем Бересневым мы переходим из цеха в цех.

В закройно-швейном цехе он предупредил меня:

— Сейчас познакомлю вас с одной нашей активисткой, народным контролером Прасковьей Дмитриевной Ранчук. Человек беспокойный. Рационализатор. Ей мы обязаны немалой экономией ткани...

Дело было так. Экспериментальный цех выдал раскладки на раскрой изделий. Казалось бы, работай и работай себе по готовому. Но Ранчук задумалась: нельзя ли сократить отходы, получающиеся при раскрое? Оказалось, можно. Начертила свои раскладки. Внедрение их дало экономический эффект свыше трех тысяч рублей.

Какой же может быть экономический эффект для предприятия от лоскутов-отходов? Еще несколько лет назад они не находили никакого применения. Ежегодно до 750 тонн их передавалось заготконторе «Вторсырье». «А нельзя ли шить из отходов трикотажа и других материалов одежду для детей дошкольного возраста?» — задумались в объединении.

Народные контролеры проверили состояние учета, хранения, использования отходов. Вывод был один: нельзя дальше мириться с такой бесхозяйственностью. Вскоре на предприятии был создан

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... СОВЕТЫ...

цех ширпотреба, который ныне выпускает около 40 видов продукции из отходов трикотажа, мерного лоскута и капрона. Причем изделия эти и по внешнему виду и по качеству не уступают сделанным из фондовых материалов.

На всесоюзном совещании народных контролеров особо подчеркивалось, что именно в современных условиях, именно на этапе развитого социализма права и возможности народного контроля значительно расширяются. И, конечно, возрастает его ответственность. Эти слова мне вспомнились, когда на одной из лестничных площадок я увидела плакат с коротким заголовком наверху: «Тревога!»

Читаю: «...Как показала проверка качества пошива, ряд операций выполнен с допущением брака...» Здесь же приведены фамилии виновных. Толпившиеся возле плаката с возмущением говорили:

- В самом деле, до каких пор мириться!
- Бракоделов — на солнышко!
- Наказать рублем!

Кто-то, пряча глаза, спешил отойти в сторонку...

Оказалось, это уголок группы народного контроля закройно-швейного цеха. Вот уже более десяти лет возглавляет группу Анна Сергеевна Бабичева, бригадир цеха. Под ее началом — 29 дозорных, все они люди, уважаемые на производстве, передовики. Большинство из них трудится здесь уже много лет: П. Ранчук, В. Фышкат, Н. Аврамова — технологи цеха, Г. Чебан — слесарь, П. Панчак — механик.

Анну Сергеевну мы встретили в цехе. Высокая, сероглазая, с улыбочным лицом, она объясняла что-то молодой работнице. Надо сказать, ее бригада явилась инициатором почину по созданию на предприятии фонда коллективного творчества, который постоянно пополняется за счет экономии сырья и материалов, производства только качественных изделий, выпуска сверхплановой продукции. Лишь за один год бригада внесла в этот фонд свыше 18 тысяч рублей. А весь цех — свыше 50 тысяч рублей. Немалая доля успеха тут по праву принадлежит народным контролерам цеха.

Группа «охватывает» сразу несколько направлений: здесь есть сектор проверки использования рабочего времени, сектор экономии и бережливости, качества и еще несколько секторов.

Большое место многих предприятий — внутрисменные простои, возникающие из-за недостатков в организации труда. Для того чтобы доходчиво, убедительно показать, из чего складываются потери рабочего времени, народные контролеры цеха тщательно проверили работу на двух конвейерах и выяснили, где происходит «утечка» времени. Дозорные обнаружили немало просчетов в работе. Вот один из них. Порой конвейер простаивал из-за того, что скапливалось много заготовок: предыдущая операция на изделии закончена, а работница, «сидящая» на следующей операции, не вышла почему-либо на работу (ребенок заболел, сама нездорова). «Вести» изделие дальше некому, вот и лежит полуготовая продукция, теряется время, снижается выработка бригады. Разумеется,

РЕФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

об этом было известно и раньше, но как-то никто не задумывался, что же тут можно сделать...

А вывод напрашивался очень важный. Об этом, как и о других результатах проверки, рассказала А. Бабичева на совместном собрании коммунистов цеха и народных контролеров. Было принято решение: рекомендовать администрации провести обучение смежным профессиям.

Сейчас каждая работница цеха владеет всеми смежными операциями, может заменить любого специалиста. Это помогло значительно сократить потери рабочего времени, повысить производительность труда.

И так всюду, на каждом участке ищут дозорные резервы, стараются экономить в большом и малом.

На «Стяга рошние» действуют в настоящее время 9 групп и постов народного контроля, они объединяют 240 человек. Предприятие систематически перевыполняет плановые задания, занимает призовые места в социалистическом соревновании. Труженники объединения по-хозяйски бережно относятся к сырью, топливно-энергетическим ресурсам.

Надо отметить, что по экономии топливно-энергетических ресурсов «Стяга рошние» на одном из первых мест в республике.

Немалый вклад в эти успехи внесен и народными контролерами.

Я попросила Ивана Никаноровича Береснева назвать самого активного из его помощников. Он даже не стал задумываться.

— Невозможно назвать «самого», — улыбнулся он. — Среди наших народных контролеров немало отличных работников, со многими мы трудимся, как говорится, рука об руку много лет. Это Нина Федоровна Гонца, мастер смены мотально-вязального цеха, председатель цеховой группы, ветеран производства; Владимир Иванович Авилочкин, возглавляющий сектор использования рабочего времени в головной группе, мастер по капитальному ремонту; Людмила Тимофеевна Киктенко, руководитель сектора экономии и бережливости, заместитель начальника художественной лаборатории; Анна Сергеевна Бабичева, с которой вы только что познакомились, да и многие другие...

Нередко И. Береснев заходит к секретарю парткома Н. Бондарь — посоветоваться по какому-либо вопросу. Ведь проще всего виновного наказать — на то группам народного контроля предприятий даны большие права: они вправе объявить общественное порицание, а то и передать дело на рассмотрение товарищеского суда. Больше того, они могут — в особо серьезных случаях — ставить вопрос о производстве на должностных лиц денежного начета или о привлечении их к дисциплинарной ответственности, вплоть до отстранения от занимаемой должности. Разумеется, при необходимости народные контролеры применяют полноту данной им законом власти, но все же они предпочитают не столько наказывать, сколько воспитывать. И здесь они действуют в тесном контакте с партийным комитетом предприятия.

С. БОРИСОВА

КАК ВЕСТИ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО В ГРУППАХ И ПОСТАХ НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ

Группы и посты народного контроля постоянно имеют дело с разным рода документами, отражающими их работу. Поэтому в их деятельности значит немало делопроизводство

Как же оно осуществляется?

Ответственность за ведение дел и сохранность документов несет председатель группы народного контроля.

Протоколы собраний, конференций по отчетам и выборам хранятся в самих группах. Кроме протоколов, в головных группах находятся и другие документы. Это планы работы, решения собраний, справки, предложения по итогам проверок, рейдов, смотров, статистические отчеты, документы вышестоящих органов, относящиеся к деятельности группы. **Все это документы, подлежащие постоянному хранению.** Они сдаются в канцелярию предприятия, колхоза, учреждения, организации не позднее чем через год после окончания их делопроизводством, а оттуда передаются в государственные архивы.

Планы различных мероприятий по учебе народных контролеров, различным текущим вопросам, выполнению отдельных поручений и другим хранятся не более пяти лет.

В небольших группах и постах народного контроля ведутся обычно дневники, где записываются данные о составе группы или поста, о распределении обязанностей, поручениях, сведения о проверках, предложения по устранению недостатков, результаты их выполнения, заявления и жалобы трудящихся и другие данные. Срок хранения таких дневников — не более пяти лет.

При работе с письмами следует придерживаться таких правил: если документы поступили от вышестоящих органов народного контроля, хозяйственных органов или общественных организаций, они должны быть исполнены в указанные в них сроки, но не свыше 30 дней со дня получения; месячный срок — также предельный для рассмотрения писем трудящихся. На те же письма граждан, которые не нуждаются в дополнительном изучении и проверке, отвечать нужно безотлагательно (в течение 15 дней с момента получения).

Письма и отправленные корреспонденции группы производятся через канцелярию предприятия, учреждения, организации, колхоза.

В ИНТЕРЕСАХ РАБОТНИЦ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ

Госкомтруд СССР и ВЦСПС утвердили 6 июня 1984 года Положение о порядке и условиях применения скользящего (гибкого) графика работы для женщин, имеющих детей *. Это Положение позволяет создать наиболее благоприятные условия женщинам для воспитания детей, профессиональной деятельности и участия в общественной жизни.

Скользящий (гибкий) график дает возможность так организовать трудовой распорядок на предприятии, в учреждении, организации, чтобы женщина могла принять личное участие в определении сроков своей работы сообразно с повседневными социально-бытовыми и иными личными потребностями и с учетом интересов производства. Такой график устанавливается по согласованию между администрацией и работницами при приеме их на работу, а также в тех случаях, когда в связи с необходимостью ухода за детьми они не могут продолжать трудиться по обычному графику. При этом учитываются особенности производства, технологического процесса, организации и условий труда, а также мнение трудового коллектива цеха, участка, отдела, где будет осуществляться работа по данному графику. Применяться он может как при пятидневной и шестидневной рабочей неделе, так и при других режимах работы во всех отраслях народного хозяйства. Он может быть установлен как без ограничения срока, так и на любой удобный для работницы срок: до достижения ребенком определенного возраста, на период учебного года и т. д.

Этот график должен обеспечивать работницам установленную законодательством продолжительность ежедневного и еженедельного отдыха. При этом максимальная суммарная продолжительность рабочего времени в сутки должна быть не больше 10 часов, а время нахождения на предприятии, в учреждении, организации с момента начала и до окончания смены, включая неоплачиваемые перерывы в ней, не более 12 часов.

В зависимости от производственных и местных условий скользящий (гибкий) график может применяться в различных вариантах с различными режимами рабочего времени и времени отдыха. Однако непременным условием должно быть соблюдение годового баланса рабочего времени. (В 1985 году при 41-часовой рабочей неделе этот баланс составит 2078 часов.)

Состоит этот график из трех частей:

- «фиксированное время» — когда работница должна находиться на своем рабочем месте;
- «переменное время» — в пределах которого работница вправе начинать и заканчивать работу по своему усмотрению;

* В дальнейшем они будут именоваться «работницы».

— «перерывы для отдыха и питания» — не менее 30 минут и не более 2 часов в период «переменного времени», которое должно использоваться для отдыха и питания. Этот перерыв в рабочее время не засчитывается.

Работницы, пользующиеся правом на скользящий (гибкий) график, с учетом их личных интересов в определенный период могут трудиться и по общеустановленному графику.

Если матерям, кормящим грудью, и женщинам, имеющим детей в возрасте до одного года, предоставляются дополнительные перерывы, установленные для них в условиях скользящего (гибкого) графика, «фиксированное» и «переменное» время может изменяться.

Привлечение лиц, работающих по такому графику, к работе сверх установленного рабочего времени может быть допущено только в порядке и по основаниям, указанным в статьях 54, 55 и 63 КЗоТ РСФСР и соответствующих статьях кодексов законов о труде других союзных республик (согласие на сверхурочные работы женщин, имеющих детей в возрасте от одного года до восьми лет, привлечение к работам сверхурочным и в выходные дни в исключительных случаях, предусмотренных законом).

Нарушившие условия работы по скользящему (гибкому) графику могут быть лишены права пользоваться им на срок до 3 месяцев. За повторное нарушение графика виновные переводятся на общеустановленный режим работы с применением к ним соответствующих мер дисциплинарного взыскания.

А. СМЕРНОВ,
юрист

* * *

Я около пяти лет проработал в совхозе, но сейчас увольняюсь по собственному желанию. В связи с этим дирекция совхоза предложила мне освободить совхозную квартиру. Правомерно ли такое требование?

В. Клименчук, Минская область

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 мая 1982 года «О мерах по дальнейшему улучшению жилищных, коммунально-бытовых и социально-культурных условий жизни сельского населения» (СП СССР, 1982. № 17, ст. 93, п. 24) жилые помещения в домах совхозов считаются служебной жилплощадью, в том числе и в домах, заселенных до принятия указанного постановления. Эта жилплощадь заселяется работниками совхозов и другими лицами, которым в соответствии с действующим порядком может предоставляться жилая площадь в домах совхозов.

Служебная жилплощадь имеет строго целевое назначение. Она предоставляется лишь тем, кто в силу трудовых отношений с данным хозяйством (предприятием, учреждением, организацией) должен проживать по месту работы или вблизи от него. Согласно ст. 40 Основ жилищного законодательства Союза ССР и союзных

ИНФОРМАЦИЯ . . . КОНСУЛЬТАЦИИ . . . СЛУЖЕБЫ . . .

республик, рабочие и служащие, прекратившие трудовые отношения с предприятием, учреждением, организацией (в том числе совхозом), подлежат выселению из служебного жилого помещения со всеми проживающими с ними лицами без предоставления другого жилья.

Как разъяснил пленум Верховного Суда СССР (п. 17 постановления от 9 декабря 1982 года), при разрешении споров о выселении из жилых помещений в домах совхозов лиц, прекративших трудовые отношения с совхозами, необходимо иметь в виду, что выселению по этому основанию подлежат лица, уволившиеся с работы после решения вопроса об отнесении жилых помещений к числу служебных. При этом уволившийся и члены его семьи не подлежат выселению, если в трудовых отношениях с совхозом находится кто-либо из других проживающих совместно с ним членов семьи. Наниматель, уволившийся по собственному желанию, подлежит выселению, если откажется возвратиться на работу в совхоз.

Не выселяются из служебных помещений без предоставления другого жилого помещения:

1) инвалиды войны и другие инвалиды из числа военнослужащих, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте;

2) участники Великой Отечественной войны, пребывавшие в составе действующей армии;

3) семьи военнослужащих и партизан, погибших или пропавших без вести при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы;

4) семьи военнослужащих;

5) инвалиды из числа лиц рядового и начальствующего состава органов Министерства внутренних дел СССР, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении служебных обязанностей;

6) лица, проработавшие на предприятии, в учреждении, организации, предоставивших им служебное жилое помещение, не менее десяти лет;

7) лица, освобожденные от должности, в связи с которой им было предоставлено жилое помещение, но не прекратившие трудовых отношений с предприятием, учреждением, организацией, предоставившими это помещение;

8) лица, уволенные в связи с ликвидацией предприятия, учреждения, организации либо по сокращению численности или штата работников;

9) пенсионеры по старости, персональные пенсионеры;

10) члены семьи умершего работника, которому было предоставлено служебное жилое помещение;

11) инвалиды труда I и II групп, инвалиды I и II групп из числа военнослужащих и приравненных к ним лиц;

12) одинокие лица с проживающими вместе с ними несовершеннолетними детьми.

ИНФОРМАЦИЯ... КОМУЛЬТАЦИЯ... ОБЪЕДИНЕНИЕ...

МЕСТО В ГОСТИНИЦЕ

Как-то незаметно подошел мой отпуск. И решил я несколько дней провести в Москве: достопримечательности посмотреть, по музеям походить, побывать в театрах. Как приехал — сразу в центр. Хожу, любуюсь улицами, площадями, памятниками.

И только к вечеру спохватился: где ночевать? Узнал в справочном бюро адрес ближайшей гостиницы. Добрался до нее — а там возле администратора народ толпится. Люди спорят между собой. Один, полный такой, с портфелем, категорически заявляет:

— Я командированный. Из Сибири. Мне положено без очереди.

А худой и высокий в сером пальто возражает:

— Это инвалидам положено без очереди. А командированные подождут.

Смотрим, к администратору какие-то люди подходят, листочки показывают. И им тут же дают номера. Очередь возмущается: дескать, по знакомству оформляют в гостиницу.

— Подождите,— говорю я людям. — Давайте все-таки выясним, кто может без очереди, кто в первую очередь, а кто потом... Наверное, есть же какие-то правила поселения в гостиницу!

Словом, обратился я к администратору. Прошу разъяснить.

— А здесь никакого секрета нет,— отвечает администратор. — Порядок существует строго определенный для всех коммунальных гостиниц РСФСР, за исключением некоторых деталей. Потому расскажу о порядке в Москве.

Большую часть приезжих для проживания в гостиницах мы оформляем по письменным заявкам установленного образца, которые приходят к нам от министерств, ведомств и головных предприятий через Управление высотных домов и гостиниц исполкома Моссовета. Это обычно командированные.

— Ну, а если не командирован или командирован, но нет письменной заявки? — спрашивает тот, с портфелем.

— Тогда в порядке общей очереди,— отвечает администратор. — Вне очереди мы предоставляем места депутатам Верховного Совета СССР и Верховных Советов союзных республик, Героям Советского Союза и Героям Социалистического Труда, а также кавалерам орденов Славы всех трех степеней.

— Ну, везде так,— опять вмешался этот полный мужчина.

— Вне очереди — это понятно. А вот в первую очередь...

— В первую очередь при наличии свободных мест,— пояснила администратор,— они предоставляются инвалидам Великой Отечественной войны; инвалидам труда первой и второй групп, причем дополнительно дается одно место для сопровождающего инвалида первой группы; затем участникам Великой Отечественной войны; гражданам, награжденным медалью «За оборону Москвы»; иногородним

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... СОВЕТЫ...

ветеранам КПСС, награжденным почетным знаком «50 лет пребывания в КПСС»; женщинам, удостоенным звания «Мать-героиня». По указанию нашего Управления и при предъявлении соответствующих документов — гражданам, прибывшим в Москву по вызову медицинских учреждений; беременным женщинам и родителям с детьми в возрасте до 12 лет. Когда все эти люди будут обеспечены местами, остальные гости столицы смогут остановиться у нас в порядке общей очереди.

Закончилась эта история неожиданно. Высокий гражданин в сером пальто вынул из кармана удостоверение участника войны. Очередь молчаливо отодвинулась, уступая ему место у окошка администратора.

Понятно, никто не возражал. Все терпеливо ждали своей очереди. Через некоторое время из гостиницы вышла какая-то спортивная команда, и нас всех расселили по номерам. Вот и вся история.

Николай БЫВАЛЫЙ

судебная хроника

В колхозе «Заря коммунизма» Красногвардейского района Белгородской области в разгаре была уборка гречихи, когда на поле появились рабочие Ливенского винодельческого завода А. Пчельников и Н. Горбачев. Они принесли с собой спиртное и распили его вместе с агрономом Н. Мониным и несколькими комбайнерами. Захмелев, решили похитить часть собранного урожая. Монин и бригадир тракторной бригады А. Облогин увезли на мотоцикле 200 килограммов гречихи, 500 килограммов похитили Пчельников, Горбачев и другие соучастники. Колхозу был причинен ущерб на сумму 359 рублей. За хищение зерна и уголовной ответственности были привлечены 8 человек.

Красногвардейский районный народный суд приговорил каждого к штрафу на сумму 1000 рублей, а Облогина — на 500 рублей с конфискацией мотоцикла как орудия преступления.

Житель города Рустави Грузинской ССР Г. Калатозишвили скупил в городе Гурьеве Казахской ССР 35 килограммов осет-

ровой икры за 1480 рублей. В Тбилиси он хотел перепродать ее по более высокой цене. Но в пути был задержан. Икру у него изъяли.

За покушение на спекуляцию в крупных размерах Ленинский районный народный суд Тбилиси приговорил Калатозишвили к 4 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

Приговор вступил в законную силу.

Заведующая центральной парикмахерской Алитусского райкомбината бытового обслуживания Литовской ССР Б. Лендзене принимала на работу мастеров за взятки: от 100 до 150 рублей. Помимо этого, Лендзене присвоила аппарат для сушки волос, 60 полотенец и химические материалы.

За взяточничество и хищение государственного имущества суд приговорил Лендзене к 8 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

Рабочие ПМК-108 треста «Николеевводстрой» (г. Николаев Украинской ССР) В. Тупченко, В. Бойченко и В. Симоненко укрывали корову в колхозе «Украина» Очаковского района. забили ее, а мясо пытались вывезти на автомашине. Их задержали работники милиции. Следствие установило, что подобные пре-

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... СЛУЖБЫ...

ступления они совершали неоднократно.

Очаковский районный народный суд приговорил за кражу общественного имущества Туп-

ченко к 6 годам, Симоненко — к 4, Бойченко — к 3 годам и 6 месяцам лишения свободы с конфискацией имущества каждого.

по протесту прокурора

Приказом директора совхоза «Гигант» (Чувашская АССР) учительнице предоставлен приусадебный земельный участок в размере 0,38 гектара.

Прокурор Моргаушского района младший советник юстиции В. В. Ефимов опротестовал приказ директора совхоза по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 2 статьи 66 Земельного кодекса РСФСР учителям, работающим и проживающим в сельской местности, приусадебные земельные участки предоставляются в пределах 0,25 гектара. Решение о предоставлении участка должно быть утверждено исполнительным комитетом сельского Совета народных депутатов.

По протесту прокурора приказ о предоставлении земельного приусадебного участка учительнице приведен в соответствии с Земельным кодексом РСФСР.

Главный бухгалтер колхоза «Шлях Ильича» (Михайловский район Запорожской области) Г. Лавданская дала кассиру распоряжение задержать выдачу заработной платы кладовщице Е. Шацкой за то, что та несвоевременно сдает отчет о своей работе.

Прокурор Михайловского района советник юстиции Г. Г. Залужный опротестовал распоряжение главного бухгалтера по следующим основаниям.

Согласно пункту 30 Примерного устава колхоза, правление колхоза обеспечивает своевременную выплату причитающегося колхозникам заработка. Задержка выплаты заработка законом не предусмотрена. Что же касается несвоевременного представления отчета, то оно может повлечь дисциплинарную ответственность в пределах пункта 35 Примерного устава колхоза.

Протест прокурора рассмотрен на правлении колхоза и удовлетворен. Кладовщицу Е. Шацкой заработная плата выдана. За незаконные действия на главного бухгалтера наложено взыскание.

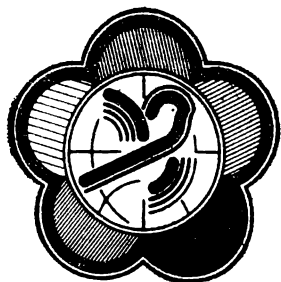
Правление колхоза имени Казбекова Новолакского района (Дагестанская АССР) приняло решение разрешить чабанам содержать от 80 до 100 голов овец, а вновь принятым чабанам — от 50 до 80 голов, специалистам — до 25 овец.

Прокурор Новолакского района юрист I класса И. Б. Сутаев опротестовал это решение по следующим основаниям.

Согласно Примерному уставу колхоза и Постановлению Совета Министров РСФСР от 22 января 1970 года в личной собственности чабанам в предгорной зоне ДАССР разрешается содержать до 30 голов овец, а другим лицам до 20.

Незаконное решение правления колхоза отменено.

ИНФОРМАЦИЯ
КОНСУЛЬТАЦИИ
ОТВЕТЫ

XII · МОСКВА · 1985

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, XII ВСЕМИРНЫЙ!

Обращаясь в 1949 году к участникам II Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Будапеште, чилийский поэт-коммунист Пабло Неруда сказал: «Капиталистический мир... прибегает к террору, клевете и вооруженному насилию, в то время как Советский Союз, страны народной демократии... изо дня в день становятся все более могучей крепостью настоящего и будущего. Молодежь защищает мир, принадлежащий ей»

Эти слова не потеряли значения и сегодня, когда молодежь мира готовится к своему двенадцатому фестивалю, второму, который пройдет в Москве.

Стремление молодости планеты защитить мир, уберечь человечество от новых войн, от угнетения, несправедливости и породило идею проведения таких фестивалей. Осенью 1945 года, когда земля не остыла еще от страшного пожара второй мировой войны, когда в памяти людской война эта не стала еще днем вчерашним, 437 делегатов и 148 наблюдателей от 63 стран собрались в Лондоне на Всемирную конференцию молодежи. Здесь и было принято решение о проведении всемирных фестивалей молодежи и студентов.

Первый фестиваль прошел в 1947 году в столице Чехословакии. Его лозунг «Молодежь,

объединяйся в борьбе за прочный и длительный мир!»

С тех пор еще десять раз съезжались на форумы юности посланцы молодежи десятков стран мира. Фестивали проходили в Будапеште и Берлине, Бухаресте и Варшаве, Москве и Вене, Хельсинки и Софии. XI Всемирный принимала у себя летом 1978 года Гавана. И с каждым годом фестивальное движение крепло, приобретало все новых сторонников. Достаточно сказать, что в I фестивале приняли участие представители 71 страны, а на XI фестивале собрались делегаты от 145 стран мира.

На своем первом заседании, прошедшем в Гаване в феврале 1984 года, Международный подготовительный комитет (МПК) XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов принял решение провести его в Москве летом 1985 года под лозунгом «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу!»

Второе заседание МПК XII Всемирного фестиваля состоялось в Софии.

В первых числах ноября в Москву на третье заседание МПК XII Всемирного приехали представители 88 национальных подготовительных комитетов, 37 международных, региональных, молодежных и студенческих организаций, неправительственных объединений из

На снимке: интервью дает секретарь-координатор Постоянной комиссии международного подготовительного комитета XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов Жан-Клод Кеннеди.

Фото В. Зимина.

117 стран мира. Они обсудили ход предфестивальной подготовки в международном масштабе, основные направления и мероприятия программы фестиваля. Председатель Советского подготовительного комитета фестиваля, первый секретарь ЦК ВЛКСМ В. Мишин в своем выступлении отметил, что подготовка к фестивалю в Москве стала кровным делом всего 42-миллионного Ленинского комсомола, всех юношей и девушек Советского Союза.

Важным этапом подготовки к Московскому фестивалю стала

прошедшая в Москве Международная встреча трудящейся молодежи «За право на труд, за право на жизнь». В ходе этой встречи подчеркивалось, что испытанное временем фестивальное движение вновь ярко демонстрирует возросшую антиимпериалистическую солидарность молодежи, ее готовность к активным действиям ради мира на земле, ради дружбы народов.

...Молодежь защищает мир, будущим которого она является.

С. ФЕДОРИНА

Политические репрессии в США

Говоря о назначении и месте законов буржуазного государства в политической борьбе, В. И. Ленин подчеркивал, что уголовное законодательство ставит своей «прямой целью облегчить политическую борьбу правительства с пролетариатом (в то же время прикрыть ее политический характер посредством «государственных» соображений об «общественном порядке» и т. п.)».

В наши дни это ленинское положение столь же актуально, как и раньше. Многочисленные судебные приговоры, на основе которых на Западе томятся в тюрьмах тысячи борцов за свободу и демократию, формально выносятся якобы за совершенные уголовные преступления. Американская буржуазная пропаганда утверждает, что в Соединенных Штатах вообще нет политических заключенных. В тюрьмах-де сидят лишь «обычные преступники», то есть уголовники.

* * *

«В наших тюрьмах имеются сотни, а может быть, даже тысячи людей, которых я назвал бы политическими заключенными. 10 лет назад я сам был привлечен в Атланте за организацию движения протеста».

Это заявление Эндрю Янга, главы делегации США в ООН, сделанное им в 1979 году и стоившее ему карьеры, придало дополнительный вес многочисленным жалобам в ООН граждан США, преследуемых по политическим мотивам. В США была направлена специальная комиссия по правам человека. Входящая в нее группа авторитетных юристов пришла к выводу, что «имеются серьезные доказательства систематического нарушения в настоящее время в Соединенных Штатах прав человека и юридических прав национальных меньшинств, в том числе проводится политика расовой дискриминации и сегрегации».

Судья высшего суда города Дели Хариш Чандра, генеральный секретарь всеиндийской ассоциации адвокатов, член исполкома МАЮД* Ричард Харви (Великобритания), главный судья Гетеборга Пьер Эклунд (Швеция) и другие юристы беседовали с активистами движения в защиту прав человека, с адвокатами и прокурорами, сотрудниками госдепартамента и министерства юстиции США. Было установлено, что «жествы злоупотреблений ФБР стали объектами провокаций, арестовывались без достаточных оснований, им расставляли всевозможные ловушки, для обвинения их фабриковались лож-

* МАЮД — Международная ассоциация юристов демократов.

ные доказательства, их привлекали к судебной ответственности необоснованно». К этой категории политических заключенных комиссия юристов отнесла, в частности, членов Уилмингтонской десятки, Шарлоттской тройки, а также Ассату Шакур, Джона Пратта, Расела Минса.

«Мы обнаружили,— писала комиссия,— что расизм и злоупотребление политической властью во многих случаях настолько отразились на процессуальных нормах, что некоторым обвиняемым было отказано в соблюдении минимальных международно признанных правил судопроизводства. В тех случаях, когда обвиняемые принадлежат к расовым меньшинствам, приговоры им носят чрезмерно суровый характер. Нарушаются международно признанные права заключенных на возможность возвращения к нормальному образу жизни в родных местах. При вынесении решений о тюремном заключении принцип пропорциональности нарушался настолько, что национальные группы, составляющие меньшинство на свободе, в тюрьмах оказываются в большинстве. Обращение с заключенными в Соединенных Штатах и условия их содержания в такой степени нарушают предусмотренные ООН минимальные правила обращения с заключенными, что это дает основание для вмешательства Организаций Объединенных Наций и требует полного расследования. Мы обнаружили случаи, когда возможности восстановления юридической справедливости принимали иллюзорный характер из-за расистского подхода и злоупотреблений политической властью».

Члены комиссии встречались со многими заключенными — жертвами политических репрессий, большинство из которых и до сих пор томится за решеткой. Члены комиссии предоставили в распоряжение Комиссии по правам человека ООН информацию об этих лицах.

Узник НР 89637—132

Одного из лидеров Движения американских индейцев (ДАИ), Леонарда Пелтиера, бросили за решетку 26 июня 1975 года по сфабрикованному обвинению в убийстве двух агентов ФБР.

В тот день он был в резервации Пейн-Ридж, где жили его жена и восемь детей. На лагерь индейцев был произведен вооруженный налет агентов ФБР. Люди начали защищаться. В перестрелке были убиты несколько человек...

Власти вступили в сговор с судом и присяжными. Возглавил его судья Бенсон, оголтелый расист и реакционер. Обвинители то и дело ездили в Вашингтон за инструкциями, консультировались с ФБР. Защитники Пелтиера получили для своей работы крайне мало материалов. Позднее обнаружилось, что власти скрыли 20 тысяч страниц важнейших документов!

Обвинение строилось на показаниях некоей Мариам Пуа Биа. Пелтиер никогда не видел ее, ни разу в жизни с ней не встречался. Она же заявляла, будто была его приятельницей, находилась на месте событий и якобы у нее на глазах Пелтиер застрелил двух сотрудников ФБР.

Это была грязная фальшивка. Сама Мариам впоследствии рассказала: полиция угрожала ей, ее детям, вымогая лжесвидетельство. Женщина отказалась от своих прежних показаний и заявила, что не присутствовала при перестрелке и никогда в жизни не видела Пелтиера. Судья Бенсон решил, однако, что ее показания

«не относятся к делу» и что «членам жюри не следует сообщать о новых показаниях женщины».

Отказались на суде от своих прежних показаний и три индейских юноши, которых ФБР выставило в качестве свидетелей. Один из них, Мишель Андерсон, заявил, что агенты угрожали избить его, если он не подпишет нужную бумагу. Второй юноша, Билл Дрейпер, рассказал на суде, что, добиваясь нужных им показаний, агенты связали его и приковали к стулу. Третьему индейцу, Норману Брауну, агенты сказали, что он «больше не будет ходить по земле», если не согласится сотрудничать с ФБР.

У обвинения оставался еще один свидетель — агент ФБР Ф. Ковард. Он утверждал, что якобы видел Пелтиера на месте перестрелки через оптический прицел своей винтовки. Но когда экспертам предложили дать заключение, возможно ли это, они заявили, что нельзя опознать человека с расстояния в 800 метров, глядя в оптический прицел. Было совершенно очевидно, что обвинение построено на песке.

Тем не менее Пелтиер был признан виновным в «соучастии в преступлении». Судья Бенсон приговорил Леонарда Пелтиера к двум пожизненным срокам заключения. Руководителя Движения американских индейцев посадили в тюрьму строгого режима в штате Иллинойс, само название которой наводит ужас на американцев.

Через год после осуждения Пелтиера его адвокатам удалось получить новые документы, подтверждающие его невиновность. Защитники обратились в апелляционный суд с требованием пересмотреть дело. Под давлением неопровержимых доказательств американское правосудие вынуждено было в 1984 году объявить о начале пересмотра дела Пелтиера.

Но воз этот и поныне там.

Анджела Дэвис — кандидат от Коммунистической партии США на пост вице-президента страны на выборах 1980 и 1984 годов — стала символом борьбы за свободу слова и открытого сопротивления, произволу крупного капитала еще в конце 60-х — начале 70-х годов.

Уже тогда губернатор Калифорнии Рональд Рейган (нынешний президент США) и его единомышленники составили заговор с целью заставить Дэвис замолчать. Расправу осуществили с помощью судебных органов. Дэвис была арестована агентами ФБР и брошена в тюрьму по обвинению «в убийстве, похищении людей и преступном заговоре». 16 месяцев ее продержали в одиночной камере тюрьмы. В феврале 1972 года она предстала в суде по обвинению, которое грозило ей смертной казнью. Процесс длился тринадцать недель.

Ценой огромных усилий демократическая общественность США и других стран помешала свершиться расправе. Освобождения Дэвис требовали миллионы людей. В этих условиях присяжные не рискнули пойти на явное нарушение закона и вынести обвинительный вердикт. 4 июня 1972 года Анджелу Дэвис выпустили на свободу.

Шарлоттская тройка

Негритянский ученый-химик Джеймс Грант, медицинский работник Чарльз Паркер и негритянский поэт Тэд Рэдди — участники антивоенного движения, борцы против расового угнетения, организаторы профсоюзов на юге Соединенных Штатов.

В начале 1972 года, чтобы положить конец общественной деятельности Дж. Гранта, власти штата Северная Каролина привлекли его к суду по сфабрикованному обвинению в содействии организации побега из США каких-то рецидивистов.

В июне 1972 года Грант был приговорен к 25 годам, Рэдди — к 20, Паркер — к 10 годам тюремного заключения.

Широкое движение за освобождение Шарлоттской тройки вынудило власти Северной Каролины выпустить Дж. Гранта и Т. Рэдди под залог и освободить Ч. Паркера «на поруки». Но в любую минуту их снова могут бросить в тюрьму.

Уилмингтонская десятка

«Мы — десять жертв расистского и политического преследования...» — так начиналось письмо в Белый дом, присланное в марте 1977 года из тюрьмы в штате Северная Каролина. Это было письмо активистов борьбы за гражданские права черных, заключенных за антиправительственную политическую деятельность, их лидер — руководитель Комитета борьбы за расовую справедливость — священник Бен Чейвис, еще будучи школьником, начал участвовать в антирасистской и антивоенной борьбе. В университете он стал президентом негритянского студенческого союза, затем профсоюзным организатором. В Северной Каролине, где только около семи процентов рабочих были объединены в профсоюзы, Чейвис вовлекал трудящихся в Американскую федерацию работников учреждений. Он участвовал в церковной комиссии за расовую справедливость и Южном совете христианского руководства — негритянской организации, которую основал Мартин Лютер Кинг.

В 1970 году на родине Чейвиса в Оксфорде куклуксклановцы зверски убили его близкого друга. Суд объявил это убийство «непреднамеренным» и оправдал преступников. После этого они убили Уильяма Чейвиса, двоюродного брата Бенджамина, и начали настоящую охоту за ним самим.

В 1969—1972 годах Бену Чейвису было предъявлено 78 различных обвинений, от косвенного соучастия в убийстве до нарушения правил дорожного движения. И хотя власти не смогли подкрепить доказательствами ни одно из них, Чейвис просидел 6 месяцев за решеткой.

В 1971 году Чейвис прибыл в город Уилмингтон, чтобы поддержать местную молодежь, требовавшую равенства прав в сфере образования. Банды куклуксклановцев и членов погромной организации «Права белого народа» напали на участников мирного собрания негритянской молодежи в одной из церквей. Окружившие церковь расисты угрожали взорвать ее. «Уилмингтонская осада» продолжалась три дня и три ночи. Двое было убито, десятеро ранено.

Год спустя Бенджамину Чейвису, восьми черным студентам и белой женщине было предъявлено обвинение в поджоге бакалейной лавки, расположенной рядом с церковью.

Судебная инсценировка закончилась тем, что Чейвиса осудили на 34 года тюремного заключения, трое других обвиняемых были приговорены к 31 году тюрьмы, пятеро — к 29 годам, а поддержавшая студентов белая женщина, мать троих детей, — к 10 годам...

Осужденные тщетно обращались в различные инстанции с прось-

бой о пересмотре дела и отмене приговора. Всюду они наталкивались на круговую поруку.

В декабре 1977 года шесть членов палаты представителей конгресса США, черные и белые — Д. Эдвардс (Калифорния), П. Митчел (Мэриленд), Ф. Старк (Калифорния), Р. Драйнен (Массачусетс), Г. Миллер (Калифорния), У. Фаунтрой (округ Колумбия) — посетили Северную Каролину, изучили обстоятельства дела на месте и пришли к выводу о полной невинности Чейвиса и его товарищей. Несмотря на неоспоримые факты, свидетельствующие о невинности Уилмингтонской десятки, судебные власти отказались пересмотреть дело.

Всемирный Совет Мира организовал международную кампанию за освобождение Уилмингтонской десятки и Шарлоттской тройки. В заявлении об этом указывалось, что оба дела являются наиболее яркими примерами расизма и нарушения основных прав человека в Соединенных Штатах Америки.

«Не будь столь широкой интернациональной поддержки, я бы, наверно, до сих пор оставался в застенках, — заявил Бен Чейвис в августе 1981 года в Берлине после освобождения Уилмингтонской десятки. — Хочу от всего сердца выразить глубокую благодарность всем людям, боровшимся за мою свободу».

Негритянка **Ассата Шакур** — поэтесса и исследователь истории американских негров — была объявлена «опасной преступницей» только за то, что она активно протестовала против расизма и политических репрессий в США. Преследования ее начались в феврале 1972 года, когда полицейский комиссар Нью-Йорка П. Мэрфи назвал А. Шакур «преступницей типа Анджелы Дэвис» и разрешил полицейским при ее задержании стрелять без предупреждения.

2 мая 1973 года машина, в которой ехала А. Шакур в сопровождении своих соратников, была обстреляна полицейским патрулем в Нью-Джерси. Первыми же выстрелами Ассата была тяжело ранена. Истекающую кровью ее заковали в наручники и бросили в тюрьму. Против нее выдвинули сфабрикованное обвинение в убийстве полицейского. Но на состоявшемся вскоре судебном процессе ее вину доказать не удалось.

После провала этого судилища А. Шакур по-прежнему держали в тюрьме, а охранка тем временем сфабриковала еще несколько обвинений против этой негритянской активистки. В частности «в ограблении федерального банка в Нью-Йорке» и «попытке убийства двух полицейских». Однако состоявшиеся по этим делам процессы снова провалились.

Ее перевели в тюрьму особо строгого режима. Еще не совсем оправившуюся после тяжелого ранения женщину бросили в карцер. Адвокат Луис Майерс сообщал: «Условия там просто чудовищны. Нет ни света, ни вентиляции. Помещение кишит паразитами. Ассату держат в карцере 24 часа в сутки, не разрешают выходить даже на короткие прогулки на воздух или в коридор, что, кстати, не возбраняется даже самым матерым преступникам в этой тюрьме».

14 февраля 1977 года в Нью-Брансуике начался очередной процесс над Ассатой Шакур. На этот раз власти решили добиться осуждения Ассаты любой ценой. Особое внимание было уделено подбору присяжных. Из 408 кандидатов были избраны 15 белых жителей округа Мидлсекс, где сильны расистские настрое-

ния. В бюллетене, выпускавшемся в защиту А. Шакур, говорилось: «Таким был результат почти месячных усилий судьбы и обвинения не допустить включения черных в состав присяжных, лишить Ассату беспристрастного жюри».

Суд приговорил А. Шакур к пожизненному заключению. В ноябре 1977 года Ассате Шакур предъявили еще одно ложное обвинение — в «краже с применением огнестрельного оружия», которую она якобы совершила в 1971 году. Судья принял решение начать разбирательство по этому делу в начале 1978 года. Как заявила А. Шакур, ей, поскольку она придерживается революционных убеждений, приписывают «все нераскрытые преступления, в которых участвовала женщина». «Я нахожусь здесь, на скамье подсудимых, не потому, что являюсь преступником, не потому, что совершила преступление, — писала Ассата Шакур в одном из своих заявлений. — На протяжении всей истории Соединенных Штатов людей сажали за решетку за их политические убеждения, но, чтобы оправдать заключение в тюрьму, их обвиняли в совершении уголовных преступлений. Я слушала, как судья распространялся об американской системе правосудия. Он говорил о презумпции невиновности, о равенстве всех перед законом, о справедливости. Он нарисовал нам картину прекрасного мира. Но мне пришлось ждать суда два с половиной года. Своими глазами я видела, что справедливость — это не осуществление мечты, а ночной кошмар Америки. Было время, когда мне хотелось верить, что в нашей стране существует справедливость. Но действительность разбила вдребезги все мои иллюзии».

Судья открыто издевался над обвиняемой и ее защитниками. И, несмотря на неоспоримые доказательства невиновности Ассаты Шакур, жюри присяжных признало ее виновной. Но даже после того, как суд приговорил Ассату Шакур к новому сроку пожизненного заключения, власти не прекратили ее преследования. Была устроена еще одна судебная инсценировка, в результате которой ее дополнительно приговорили к 33 годам тюремного заключения. Она и сейчас томится в застенках.

И все же власти не сломили мужественной дочери негритянского народа. Выслушав последний приговор, Ассата, обращаясь к суду, заявила: «Вы превратили этот процесс в издевательство над свободой и демократией. Я протестовала против полицейского террора в негритянских гетто, против политических репрессий. С такой несправедливостью я никогда не примирюсь, и это мне вменяют в вину власти. Если бы я сейчас вышла на свободу, я не прекратила бы борьбу за полное освобождение моего народа от оков расизма и дискриминации».

«В Америке нет ни свободы, ни справедливости, ни равенства, — заявила А. Шакур в своем обращении ко всем американцам по случаю Дня независимости США. — В год образования американского государства негры были рабами. Сегодня они остаются такими же рабами, подчиненными расистской системе, при которой имущие владеют всем, а неимущим остается лишь гнуть спину. В 1776 году американская республика была основана плантаторской аристократией. И сегодня страна остается в руках кучки богатых».

Сид Уэлш, один из лидеров Движения американских индейцев (ДАИ), был арестован в 1975 году и обвинен по статье, предусматривающей срок от пяти лет тюрьмы до пожизненного заключения, при полном отсутствии улик. Ему предъявили обвинение

в том, что он подложил семь шашек динамита в здание Федерального бюро по делам индейцев, а также имел взрыватели, якобы найденные в его машине. Но ни одна из этих «улик» не была представлена на суде, так как, по утверждению окружного прокурора, они были «случайно уничтожены» на базе корпуса морской пехоты, где их хранили. «Улики», оказывается, не были ни сфотографированы, ни проверены на наличие отпечатков пальцев.

Рассел Минс, один из основателей ДАИ, 12 раз за свою жизнь подвергался арестам, на него было совершено четыре покушения. Однажды на Минса напал полицейский из правительственного бюро по делам индейцев. В другой раз в него стрелял сын полицейского. В третий раз в него стреляли из проезжавшей мимо машины. И, наконец, его тяжело ранил индеец, опознанный Минсом как агент ФБР. Ни один из этих случаев не был расследован властями, преступники не были арестованы.

Анна Акуош, активистка ДАИ, была арестована во время полицейской облавы в резервации. При аресте агенты ФБР заявили ей: «Не пройдет и года, как ты будешь убита». Через пять месяцев она действительно была убита. Экспертиза показала, что А. Акуош убита пулей из пистолета того калибра, которым пользуются полицейские. Все запросы в министерство юстиции от ее семьи и руководства ДАИ остались без ответа.

Пол Скайхорс и **Ричард Мохоук** в течение трех лет содержались в одиночных камерах без суда и права выйти из тюрьмы под залог. В октябре 1974 года им предъявили обвинение в убийстве таксиста. Трое подлинных убийц — три женщины — были задержаны на месте преступления. У одной из них — Холли Брусард, был изъят окровавленный нож, на одежде и обуви была найдена кровь таксиста, в машине было обнаружено много кровавых отпечатков ее пальцев. Другая участница преступления, **Марселла Иглстафф**, была арестована, когда смывала кровь с рук и одежды. Вся троица задержанных даже не пыталась отрицать вину. Но против них не было выдвинуто никакого обвинения. Более того, их освободили, но после того, как они дали показания против Скайхорса и Мохоука. Двое руководителей ДАИ предстали перед судом, а показания трех подлинных убийц были единственной «уликой» против Скайхорса и Мохоука.

В Движение американских индейцев внедрился агент ФБР **Дуглас Дурхэм** и стал одним из сотрудников его центрального аппарата. Сразу же после ареста Скайхорса и Мохоука он дал показания о том, что Пол Скайхорс был опасен и отличался «иррациональным поведением», а также предъявил клок каких-то волос в качестве доказательства того, что Скайхорс и Мохоук «скальпировали таксиста».

Один из главных свидетелей защиты погиб «при невыясненных обстоятельствах».

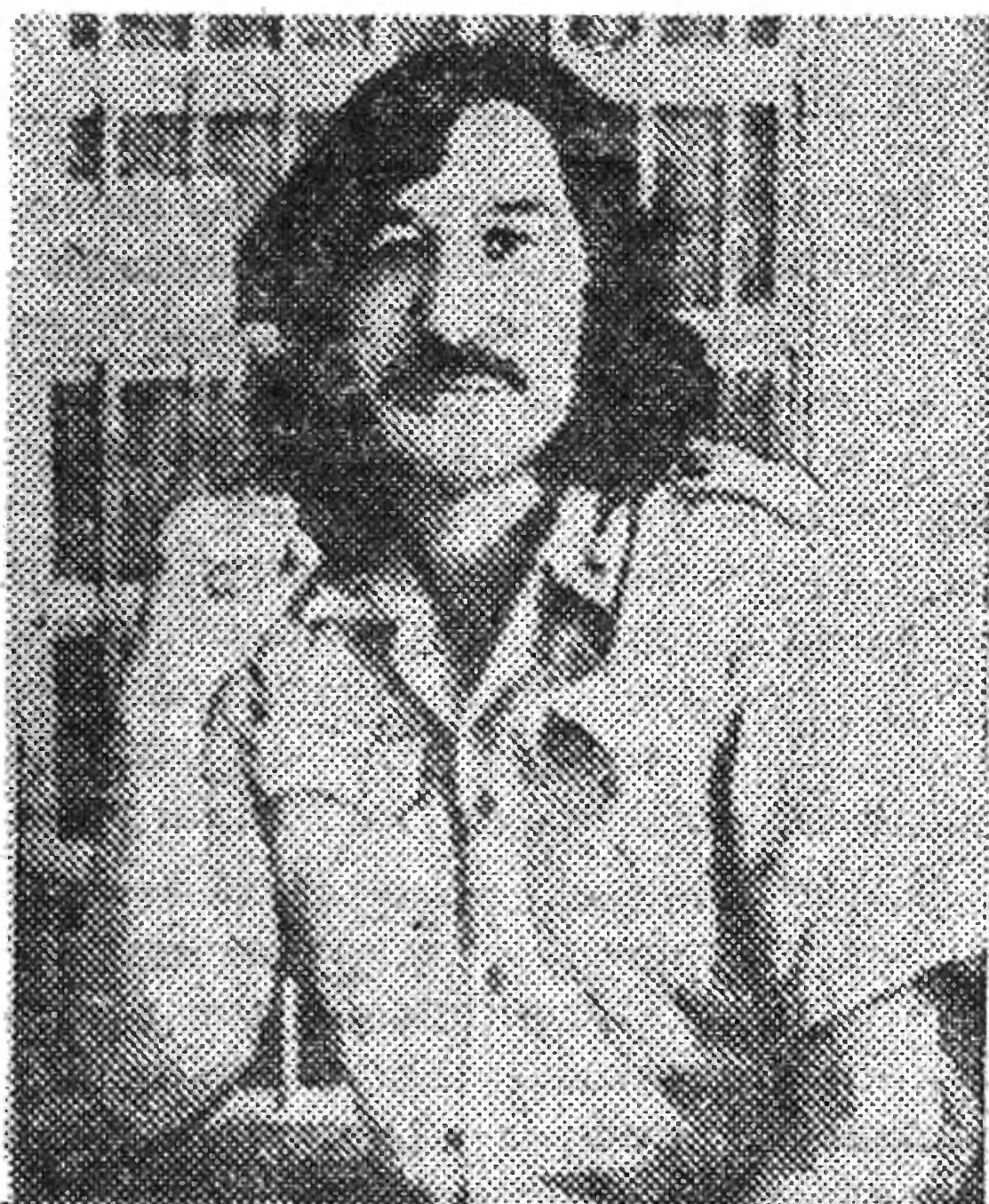
Попытки добиться беспристрастного пересмотра дела этих борцов за права индейцев результата не дают.

Ахмед Эванс — руководитель группы негритянских активистов в городе Кливленд, штат Огайо, — организовал «Книжный магазин африканской культуры», ставший своеобразным клубом местной негритянской молодежи. Несколько раз власти города закрывали магазин. Наконец, 23 июля 1968 года полиция совершила на него налет, в результате чего семь человек из организации Эванса были убиты, а пятнадцать ранены. Это вызвало взрыв возмущения

В в е р х у: Леонард Пелтиер
в тюрьме.

В н и з у: индейцы США в
традиционных национальных
одеждах на улицах Сан-
Франциско. Устраивая улич-
ные концерты и представле-
ния, они собирают средства
в фонд кампании в поддерж-
ку Л. Пелтиера и других ре-
прессированных борцов за
права гонимого коренного
населения Америки.

Фото Е. Менкеса
и Ю. Алгунова (ТАСС).

в Гленвилле, негритянском гетто Кливленда. В результате стычек с населением трое полицейских погибли. Эванса и еще четырех негритянских активистов арестовали. У суда не было никаких доказательств того, что Эванс причастен к смерти хотя бы одного из полицейских. Десять месяцев спустя после ареста суд присяжных, среди которых не было ни одного негра (и это в городе, где на 800 тысяч жителей приходится 300 тысяч негров!), обвинил его на основании «косвенных доказательств» и показаний полицейских агентов в убийстве и приговорил к казни на электрическом стуле (с тех пор он находится в камере смертников в постоянном ожидании последнего часа).

Джон Харрис — молодой негритянский рабочий, активный борец против расизма и дискриминации на юге США, арестован в 1970 году по сфабрикованному обвинению в кражах и приговорен к пожизненному заключению. В тюрьме возглавил движение заключенных против издевательств и унижений со стороны расистов-тюремщиков. В отместку двоих товарищей Харриса охранники забили насмерть, третьего повесили в камере, инсценировав самоубийство. Харриса ложно обвинили в убийстве полицейского. По этому новому обвинению он приговорен к смертной казни и также содержится в камере смертников.

Джон Синклер — организатор партии «Белые пантеры», выступавший против войны во Вьетнаме и за гражданские права негров, белый, возраст 29 лет, был обвинен в «хранении наркотиков» и в «намерении взорвать отделение ЦРУ» в городе Энн-Арбор, штат Мичиган. Синклер, как выяснилось, даже не знал, что в Энн-Арборе есть такое учреждение, а наркотики ему подсунула полиция. Тем не менее он был осужден на десять лет и сейчас томится в тюрьме.

Рубин Картер — в прошлом известный боксер, активный борец против расизма, обличавший бесчинства полиции в негритянских кварталах, и **Джон Артис**. Вечером 17 июня 1966 года двое черных стреляли в четверых белых при ограблении бара Лафайетт. Через 6—7 минут полиция остановила машину Картера и задержала проходившего мимо Дж. Артиса, никогда раньше в глаза не видевших один другого. Обыскав машину и слив задержанных с переданными по радио приметам убийц, полиция их отпустила. Однако после повторного ареста их приговорили к пожизненному заключению. В 1974 году два основных свидетеля обвинения признались, что дали под нажимом полиции ложное показание, будто видели Картера и Артиса на месте преступления с оружием в руках. В 1977 году последовал новый судебный процесс, на котором офицер полиции Э. Коллахен показал, что в 1966 году свидетель обвинения не признал в Картере и Артисе убийц. Несмотря на это, они были снова осуждены на пожизненное заключение.

Все попытки добиться справедливости в отношении них бесплодны.

Рейес Тийерина — лидер образованной в 1963 году организации мексиканских сельскохозяйственных рабочих «Альянс» в штате Нью-Мексико — несколько раз попадал в тюрьму по сфабрикованным обвинениям. В июне 1969 года власти штата добились того, что суд приговорил его к пяти годам тюремного заключения. В тюрьме ему удлиннили срок за «организацию беспорядка». Рейесу было отказано не только в пересмотре дела, но и в медицин-

ской помощи. Когда у него развилась опухоль в горле, власти отказались выпустить его на поруки под тем предлогом, что он «опасен для общества». Тем самым лидера мексиканцев довели до мученической смерти в тюрьме.

Джон Пратт — активист негритянской организации «Черные пантеры» был брошен в тюрьму Сент-Квентин в 1972 году. Его осудили по ложному обвинению в убийстве, происшедшему в Лос-Анджелесе, хотя в момент этого преступления он — и об этом было хорошо известно следившим за ним агентам ФБР — находился в шестистах километрах от этого города. Как заявили его адвокаты, истинные мотивы вопиющего произвола — стремление «наказать Пратта за его политические убеждения». Он приговорен к пожизненному тюремному заключению. Этот узник также не может рассчитывать на отмену сфабрикованного приговора.

* * *

В последние годы администрация Рейгана развязала самые жестокие репрессии против участников антивоенного движения. Борцов за мир, противников авантюристического курса Вашингтона — политики гонки вооружений, обострения международной обстановки, усиления опасности ядерного конфликта — десятками арестовывают при разгоне мирных демонстраций и бросают в тюрьмы.

По данным американской прессы, на конец 1984 года в тюремных застенках США томились более 30 активных борцов за мир, за само право на жизнь — одно из основных прав человека.

В городе Сиракьюс (штат Нью-Йорк) семь участников акций протеста против размещения на местной базе бомбардировщиков «Б-52», вооруженных крылатыми ракетами, приговорены к тюремному заключению на сроки от двух до трех лет. В городе Миннеаполис (штат Миннесота) два участника демонстрации протеста против производства на местном предприятии компании «Сперри рэнд» компонентов для новейших видов вооружения осуждены на полгода тюрьмы условно каждый. В городе Берлингтон (штат Вермонт) на скамье подсудимых оказались 26 арестованных участников антивоенной демонстрации. В городе Гранд-Форкс (штат Северная Дакота) за тюремную решетку брошены 4 члена организации «Друзья за мир без насилия».

И это — лишь начало: власти пока что фабрикуют против борцов за мир дела по фальсифицированным обвинениям в «нарушении порядка», «посягательстве на частную собственность», «разрушении правительственной собственности». Но сейчас в конгресс внесен Белым домом законопроект «о борьбе против терроризма», который призван развязать руки властям для расправ над участниками антивоенных выступлений. А тем временем по указанию хозяина Белого дома началось осуществление операции «Рекс-84». А проще говоря, сооружаются концлагеря на 200 тысяч заключенных, которыми станут (и власти не скрывают этого) противники милитаристской политики администрации Рейгана.

Таковы дела и планы официального Вашингтона, лицемерно радеющего о правах человека в других странах.

Б. БАННОВ,
кандидат исторических наук

КОГДА ЛЮДЯМ ОСТАВЛЕНЫ ДВА ВЫХОДА — ПРЕСТУПЛЕНИЕ ИЛИ САМОУБИЙСТВО

* «Пособия по безработице — это оплаченный отпуск для бездельников».

(Президент США Рональд Рейган)

* Продолжается рост безработицы в странах «Общего рынка». На конец 1984 года ею было охвачено уже 12 процентов трудоспособного населения во всех 10 странах ЕЭС. Число безработных превысило 13 миллионов человек.

«Во всех или почти во всех западных странах безработица молодых людей стала очень большой проблемой».

(Газета «Монд», Париж)

* В США, где, по оценкам профсоюзов, 15 миллионов полностью или частично безработных, за последние годы безработица даже среди белых юношей и девушек увеличилась с 15 до 22 процентов. А доля безработных среди цветной молодежи возросла с 38 до 44 процентов.

* В Канаде каждый пятый среди юношей и девушек ищет работу.

* В Италии 1,2 миллиона молодых людей тщетно ищут первую в своей жизни работу.

* В 1984 году в 12 наиболее развитых капиталистических странах (США, Япония, ФРГ, Франция, Великобритания, Италия, Канада, Австралия, Финляндия, Норвегия, Испания и Швеция, вместе взятые) 10 миллионов 250 тысяч молодых людей (17 процентов всего трудоспособного населения в возрасте до 25 лет) искали любую работу.

* В Великобритании, Франции, Италии и ФРГ число безработных юношей и девушек увеличилось с 2,4 миллиона в 1979 году до 4,5 миллиона в 1984 году.

(Журнал «Экономист», Лондон)

* Прогноз на 1985 год по индустриальным капиталистическим странам однозначен: число безработных в 24 государствах — членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) увеличится еще на полмиллиона человек и достигнет 31,5 миллиона человек.

* По прикидкам экспертов комиссии европейских сообществ, в 1985 году численность безработных в странах «Общего рынка» возрастет до 15 миллионов человек.

* Неблагоприятная экономическая, социальная и культурная среда, бедность, крушение надежд на образование, безработица, плохие жилищные условия и т. п. — все это вызывает рост преступности среди молодежи, распространение проституции, наркоманий,

самоубийств как финальной стадии других форм ухода от удручающей действительности».

**(Мирослав Штепан,
президент Международного союза студентов)**

* В Великобритании с 3,34 миллиона безработных 40 процентов людей, предстающих перед судом за уголовные преступления, — безработные. Больше половины самоубийц или лиц, покушающихся на самоубийство, также потеряли работу и надежду найти ее.

* Мировой рекорд по числу самоубийств держит Австрия — 50 человек на 100 тысяч жителей.

* В среднем на Западе самоубийство является причиной смерти двух процентов ушедших из жизни людей. Но среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет самоубийства являются причиной 10 процентов смертей.

* Франция с ее 2,5 миллиона безработных стоит по уровню самоубийств на 5-м месте в мире.

* В США в 1984 году число самоубийств достигло рекордного для этой страны уровня — 30 тысяч. В основном это молодежь в возрасте от 15 до 24 лет (рост с 1950 года на 284 процента).

Французские безработные в ожидании начала раздачи тарелки бесплатной похлебки — «народного супа», как указано на вывеске. Более 2,5 миллиона французов оказались сейчас в таком трагическом положении, более половины из них не имеют никаких пособий. За минувшую суровую зиму замерзли во Франции 140 бездомных. Впрочем, и вся благотворительная система на Западе держится на добрых подаяниях. «Помогите мне, если можете. Спасибо», — гласит плакат на двери раздаточного пункта.

Фото из газеты
«Крисчен сейенс
монитор» (США).

„ПРИГОВОР ИСПОЛНЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ“

РАССКАЗ

Готовясь к очередному заседанию суда, я допоздна задержалась в кабинете. Уже много лет я на судейской работе, но всякий раз волнуюсь перед процессом, словно в очередной раз держу экзамен перед людьми на выдержку, умение, беспристрастность — экзамен на справедливость.

За окном сгущались поздние весенние сумерки, ветер перебирал ветки берез, и они осторожно постукивали мне в окно. На душе было спокойно, но и чуточку грустно — такое бывает иногда весенней порой. Неожиданный телефонный звонок, особенно резко прозвучавший в вечерней тишине, заставил меня вздрогнуть. Я сняла трубку.

— Ты скоро, мама? — услышала я голос сына. — Тебе тут письмо из Цветовичей...

Я радостно оживилась. Пограничное село Цветовичи у меня на особом счету. Это моя молодость, моя боль.

— Вскрой письмо, Петруша, — попросила я сына, — прочти, что там.

— Да не волнуйся! — покровительственно пророкотал в трубке голос сына. — Приглашение тут. Слушай:

«Уважаемая Мария Осиповна! Приглашаем Вас, активного участника партизанского движения в крае, на открытие памятника павшим героям войны...»

— А Игнатий?.. Игнатия-то тоже пригласили? Ведь он — настоящий сын села...

— Так от него тоже письмо пришло! Вот слушай — читаю:

«Мама моя Мария, — неторопливо, стараясь, видно, сбить мое волнение, читал сын, — обязательно приезжай на 9 мая в Цветовичи...»

И воспоминания унесли меня в теперь уже далекое военное прошлое.

Перед самым началом войны, после окончания юридической школы, я работала в небольшом городке помощником прокурора и ждала свой первый в жизни отпуск — прокурор обещал отпустить меня с первого июля. Стояла в ту неделю изнуряющая жара. Утром в субботу прокурор зашел в мой кабинетик и, вытирая огромным платком бритую голову, сказал:

— Давай-ка, Мария, шагай к судье. Сегодня вечером выездная сессия назначена в Цветовичах. Сам хотел ехать, но жара доконала: сил нет. Так что познакомься с делом — оно несложное. Милиция транспорт даст. Нет возражений?

Ну, какие тут могут быть возражения? Процесс, да еще выездной и с самим Борончуковым — это же удача! Судья Борончуков рассматривал дела так, что я, мечтавшая о судейской работе, иногда впадала в уныние: смогу ли я работать так? Для Борончукова не существовало простых или сложных дел. Каждое дело для него было значительным.

— Судьбы решаем, Мария, как же может быть дело простым, несложным? — сурово отчитал он меня, когда я высказала свое мнение об одном процессе. — Для тебя, может, и пустяк, а для тех, кто проходит по делу, — жизнь.

Этот урок Борончукова я хорошо запомнила. Ведь действительно: за каждым делом — людские судьбы, и решить их нужно серьезно, а главное — справедливо.

В Цветовичах учительствовала моя подруга Василина. Я предстала, как обрадуется она моему приезду, да еще накануне выходного дня. В Цветовичах речка, лес, можно отдохнуть в воскресенье, искупаться, избавиться, наконец, от надоевшего зноя.

Сложив в сейф бумаги, я помчалась в народный суд.

В кабинете Борончукова, затененном шторами, было душно. Пиджак судьи висел на спинке стула. Судья потянулся было к нему, потом досадливо махнул рукой:

— Извини, Мария Осиповна, жара замотала, — сказал он, здороваясь. — Пожары бы не начались, вот что страшно. По такой погоде пойдет пластать — не остановишь. Я помню, в гражданскую так же пекло чуть не месяц, а потом беляки в Ждановке сельсовет подпалили — и деревня вся выгорела. Деревню-то сейчас отстроили, а леса вокруг, видела? — только-только отходить стали...

Ждановку я знала. И леса вокруг видела — следы пожара до сих пор заметны.

— Вы в гражданскую здесь воевали? — спросила я осторожно.

— Здесь, — скупо ответил он.

Мне рассказывали, что наш судья был лихим красным конником и лишился левой руки во время боя с белобандитами. Петр Григорьевич тщательно зашивал рукав рубашки и избегал разговоров о своем ранении.

— Значит, ты со мной в Цветовичи едешь? — спросил он после недолгого молчания.

— Я. — Радость скрыть мне было не под силу, и Петр Григорьевич улыбнулся:

— Дело на столе. Бери, изучай.

Борончуков встал, прошелся по кабинету. Под грузным кряжистым телом старые разошедшиеся половицы скрипуче прогибались.

— Бойкова будем судить в Цветовичах Бойкова Александра, — голос Борончукова построжал. — Что наделал этот Бойков,

знаешь? — спросил он и, не ожидая ответа, продолжил: — Не поделил девушку с другим парнем. Она уж из села подалась, замуж вышла, а этот Бойков все воюет! Во время драки разбил голову сопернику. Вот и договорились мы с Иван Сергеевичем — это председатель сельсовета в Цветовичах: надо выездную сессию там провести. Мало в этом деле Бойкова наказать — надо молодежи показать, что бывает, когда не на то они силушку свою используют. Одним словом, прокурорша, — Борончуков приветливо мне улыбнулся, — миссия у нас серьезная. Твоя задача — убедить людей старые пережитки окончательно бросить.

Я забрала дело. По объему оно было небольшим, по фабуле несложным, но весь день я готовилась к процессу, писала и переписывала обвинительную речь, начинив ее таким количеством цитат, что прокурор, к которому я обратилась за советом, недовольно морщась, велел вычеркнуть половину:

— Попроще давай, своими словами. Поймут люди... — успокоил он меня.

Ровно в пять я была в суде. В кузове полуторки между двух конвоиров в прилипших от пота гимнастерках уже сидел на скамейке у кабины понурившийся Бойков. Несмотря на мои возражения, Петр Григорьевич усадил меня в кабину. Похожий на аиста худой долговязый адвокат в белом полотняном пиджаке уселся у борта, тщательно протерев скамейку газетой. Убедившись, что все устроены, Борончуков легко перемахнул в кузов и крикнул шоферу:

— Поехали!

В клубе Цветовичей, как я и предвидела, собралось много народу. Гвалт поначалу стоял невообразимый. Но вот вышел судья с заседателями, и зал затих: Петра Григорьевича знали и уважали.

До мельчайших деталей остался в моей памяти этот процесс. Как сейчас вижу пылающие щеки подсудимого, спутанный чуб, падающий на высокий упрямый лоб. Да, крепко зацепила дивчина Сашка, не может и сейчас простить обиды бывшему своему сопернику. А соперник и сам, видно, не рад, что влип в такую историю, и злости нет в его словах, и взгляд виноватый, нет-нет, да и кинет на Бойкова, сидящего между строгими конвоирами.

Всех выслушал Борончуков. Спокойно, уважительно — не допрашивал, нет — беседовал. Самые крикливые из свидетелей смущенно умолкали.

Заседание затянулось за полночь. Окутала село непроглядная темь, и я видела через открытое окно, как вспыхивали в темноте у крыльца клуба красные огоньки самокруток. Тихо переговаривались мужики, виноватили себя, что не справились сами с хлопцами, довели дело до суда. Борончуков так провел процесс, что приговор люди встретили как упрек себе, своему отношению к событию в селе, приведшему в тюрьму непутевого парня. И Сашок выслушал приговор молча, опустив горестно могучие плечи.

Услышав, что на целый год забирают сына, заплакала, запричитала мать Бойкова, и ее бросились утешать те самые бабы, что недавно кляли парня, да и мамашу его заодно.

Понурого осужденного строгие конвоиры до утра увели в сельсовет, где им был устроен ночлег; туда же направился и адвокат. Петр Григорьевич ушел ночевать к председателю сельсовета, а меня ждала Василина. Отужинав молоком и хлебом, которыми

угостила нас хозяйка, мы с Василиной забрались на сеновал и долго делились новостями. Заснули совсем поздно. И, кажется, едва я закрыла глаза, как сразу же услышала далекий грохот со стороны нашего городка.

— Гроза, видно, будет, — сонно сказала Василина.

«Да, гроза идет», — думала и я, прислушиваясь. Но что-то настораживало меня в этом грохоте. И этот собачий лай — дружный, злобный.

Не знаю, сколько лежали мы так. Сквозь дверной проем на сеновал проникал уже предутренний голубоватый свет. Собаки не успокаивались, то тут, то там сердито покрикивали на них разбуженные хозяева. Вдалеке послышалось тарахтение мотора.

«Что это они в такую рань?» — удивилась я, подумав, что за нами идет милицейская полуторка. Шум мотора быстро приближался, и я поняла, что ошиблась. Это была не наша машина.

Вдруг гулко ударила по селу пулеметная очередь!

Мы с Василиной лихорадочно оделись, выскочила из хаты хозяйка, закричала испуганно:

— Люди добрые, что такое?! Ой, что же это такое?!

Василина первая спрыгнула во двор, повернула от калитки полбедневшее лицо с огромными глазами.

— Бандиты! — крикнула она мне. — Ты прячься, а я — в школу сбегать... — и бросилась бежать по улице.

«Какое прячься! — возмутилась я в душе. — Мне самой в сельсовет надо». Туда, я была уверена, прибежит Петр Григорьевич, там конвоиры, а у них оружие. Я побежала по улице вслед за подругой.

По селу гремели выстрелы, взрывы. Голубой сарафан Василины виднелся уже далеко за переулком. Внезапно ей навстречу с лихим разворотом вылетели мотоциклы — один, другой... Мне показалось, их было много, и прямо на них бежала Василина. Потом остановилась, юркнула в переулок, и тут же ей вслед ударила длинная пулеметная очередь.

Я побежала на соседнюю улицу, к дому председателя сельсовета, ведь там должен быть Борончуков.

— Мария! — услышала я знакомый голос. Петр Григорьевич с ружьем в здоровой руке бежал вдоль забора мне навстречу, за ним следом председатель сельсовета — и тоже с ружьем. Я бросилась к ним, пытаясь рассказать о случившемся.

— В избу, Мария, — крикнул мне Борончуков, не останавливаясь. — Это провокация фашистов. Давай в избу — убить могут...

Но мне страшно было оставаться одной, и я, задыхаясь, бросилась вслед за ними.

— Там мотоциклисты... к сельсовету... стреляют... — кричала я им в спины, стараясь не отстать.

У сельсовета мы остановились в растерянности. Выстрелы грохотали впереди, у школы, а здесь мотоциклистов уже не было. Высокое деревянное крыльцо сельсовета и часть стены были разрушены взрывом, из-под деревянных обломков виднелись нелепо раскинутые ноги одного из конвоиров. Второй конвоир лежал в сторонке, без признаков жизни.

— Вот гады! — зло выругался Борончуков и, разжав крепко стиснутые пальцы конвоира, вынул из его руки пистолет.

— Два патрона осталось, — сказал он, вынув обойму, — отстреливался парень... Внутрь надо как-то попасть, ведь там Бойков,

— И адвокат... — растерянно протянула я.

Мы завернули за угол, Борончуков заглянул в разбитое, без единого стекла окно, крикнул:

— Эй, есть кто-нибудь?

В ответ лихорадочно забарабанили в перегородку, испуганный Бойков прокричал:

— Выпустите меня! Откройте!..

— Живой наш Сашок, — с облегчением сказал Петр Григорьевич, посмотрел с сомнением на оконный проем и попросил председателя сельсовета: — Давай-ка, Иван Сергеевич, попробуй влезть ты, а я, видно, не пройду.

Иван Сергеевич, подсаженный Борончуковым, осторожно пролез в окно. Слышно было, как по россыпи битого стекла он передвигался внутри полуразрушенного помещения, потом все затихло. Через некоторое время до нас донесся глухой голос:

— Убит адвокат. Взрывом, наверное...

Судья горестно взмахнул руками:

— И этот тоже! Вот горе-то...

Спустя несколько минут Иван Сергеевич, а за ним и Бойков вылезли из окна. На Сашке, что называется, лица не было.

— Что случилось здесь? — спросил его Борончуков.

— А я знаю? — вопросом на вопрос ответил Сашок. — Я спал, тихо было. Потом выстрелы, крики, и вдруг как ахнет! Ладно, в дальний угол меня упрятали, но и там здорово трянуло.

— А какие крики-то слышал? Разговор какой? — нетерпеливо спросил Борончуков.

— Не наш разговор, не русский. Вроде бы по-немецки кричали, — неуверенно сказал Сашок. — Мне показалось «шнель», «шнель».

— Точно, немцы! — подытожил Борончуков, глядя на Ивана Сергеевича.

— Не иначе, пограничная провокация. — Тот неуверенно пожал плечами: — Да ведь договор у нас! О нападении...

— Э, договор... — отмахнулся Борончуков.

Пока мы стояли у сельсовета, подбежала телефонистка:

— Иван Сергеевич, почту разбило, — захлебываясь слезами, закричала она. — И Шуру сильно ранило, она дежурила в ночь!

— И почту? — ахнул председатель сельсовета. — Значит, без связи мы!

— Срочно гонца посылай на заставу, Сергеич, — посоветовал Борончуков. Тот молча кивнул и побежал, держа наперевес ружье.

К сельсовету сбежались перепуганные люди, подступали с вопросами, но что могли мы им сказать? Пока мы ничего не знали и сами.

Фашисты на мотоциклах промчались по деревне, расстреливая из пулеметов случайно попавшихся людей, взорвали сельсовет, почту и скрылись из села. Но все нарастающий грохот доносился со стороны нашего приграничного городка.

Борончуков, как мог, успокаивал людей, но тревога в их глазах не гасла.

— Вот что, Мария, — тихо сказал мне Петр Григорьевич. — У нас с тобой дело важное, не забыла? — Он кивнул в сторону осужденного. — Надо до дому добираться и парня доставить: советский закон в любой обстановке действует. А здесь Иван Сергеич разберется, да и с заставы, я думаю, сейчас приедут, помогут.

Он прислушался к недалеким выстрелам, покачал с сомнением головой, затем подошел к Бойкову:

— С нами пойдешь. Закон исполнять надо...

Сашок согласно кивнул.

От Цветовичей до нашего городка было километров 20, но на транспорт сегодня рассчитывать не приходилось.

Судья половчее взял портфель, где лежало уголовное дело, вскинул на плечо ружье, десятка два патронов рассовал по карманам.

— Пистолет знаешь? — спросил он меня.

Я утвердительно кивнула, и Борончуков отдал мне оружие конвоира и два патрона к нему.

Бойков угрюмо молчал, поглядывая исподлобья на судью. Мы вышли за околицу, и парень, оглянувшись на растревоженное село, попросил:

— Может, я попозже приду, Петр Григорьич? Приду, честное слово, никуда не денусь, а то вон в селе что делается!

— Без тебя разберутся, — решительно отрезал судья, — сейчас с заставы приедут, наведут порядок.

Из-за горизонта показался диск багрового солнца, вновь предвещавший жару. Борончуков торопился, а я едва поспевала за мужчинами. Мы прошли несколько километров, когда в светлом уже небе послышался гул моторов — низко, на бреющем полете, летели чернокрестные самолеты. Самолеты шли тяжело, уверенно.

— Опять немцы, — хрипло сказал Борончуков. — Что же это? Неужели война?

Воздушная армада еще летела над нами, а в стороне села, пограничной заставы, нашего городка уже слышались раскаты частых разрывов авиабомб.

— Люди же там! — в отчаянии закричал Сашко и попытался броситься к селу, но Борончуков удержал его и сказал, не отрывая взгляда от самолетов:

— Нечего нам ждать, ребята! Нужно срочно добираться до города... Пошли!

Сашко обратился к судье:

— А мне-то как? Неужели в тюрьму, Петр Григорьевич?! В тюрьму, когда вокруг такое? Ну, какой я хулиган?.. Простите вы меня на первый раз — мне ведь в военкомат надо!

— Идем, скорее, — отвечал Борончуков, — не в моей сейчас власти этот вопрос решить. Разберемся в городе, что и как. Наказан ты, это верно, но сегодняшние события многое меняют. Сам твоей судьбой займусь, верь мне, а пока идем. Живее!

Мы побежали по кустам вдоль дороги, на которую Борончуков выходить запретил. Путь наш лежал к мосту через реку, и я чувствовала беспокойство судьи: что-то будет у переправы, миновать которую никак нельзя?

Ах, эта переправа!

До нее было еще далеко, а мы уже слышали стук топоров, громкий, нетающий иноязычный говор, смех, далеко разносящийся по реке. Чужая, непонятная речь, гудение моторов. Оставив нас в кустах, Борончуков направился к реке один.

— Посмотрю, что там, а вы — тихо! — наказал он.

Бесконечно долго ждали мы Борончукова.

Несколько раз со стороны моста доносились выстрелы, и мы с Сашком тревожно переглядывались, боясь даже высказать предположение о несчастье с Борончуковым.

— Хуже нет — ждать да догонять, — досадовал Сашок. Он поглядывал на меня с надеждой: вдруг отправлю к реке, за Борончуковым. Но я знала: приказ старшего нельзя нарушать.

Наконец мы услышали натужное хриплое дыхание, и к нам в ложбинку скатился Борончуков. Губы его почернели, запеклись, зашитый левый рукав корбился от запекшейся коркой крови.

— Вы ранены? — бросилась я к нему.

— Да нет, — устало ответил судья, повалившись на спину. И заговорил, тихо, с перерывами: — Камень под ноги подвернулся, упал и зашиб малость культю, да ничего... Обойдется. — Он замолчал, и я не торопила его. Сашко тоже ждал терпеливо и молча.

— Не пройти нам переправу, немцы кругом... Понтонеры наводят.

— Там ниже брод есть, а вода сейчас малая, — перебил его Сашок.

— Был на броду. — Борончуков сел, здоровой рукой бережно придержал окровавленную культю, — да на броду тоже немцы. Едва ушел — кувырк с косогора...

Лицо его болезненно сморщилось:

— По всей реке, видно, немцы, сколько шел вниз от моста. И что удивительно — ведут себя нахально. Не скрываются. А стреляют — направо-налево. Так что подойти к реке нельзя — то и дело очереди. — Судья помолчал и объявил решительно: — До ночи надо в лесу пересидеть, а ночью попробуем без брода, вплавь. — И спросил Сашку:

— Здесь ведь где-то кордон лесничий?

— Есть, — обрадованно кивнул Сашок, — верст за семь отсюда. Быстро дойдем, дорога знакомая.

— Пошли, — встал Борончуков. Я заметила гримасу боли на его лице и увидела, что зашитый рукав тяжелеет от крови.

— Петр Григорьевич, перевязка нужна.

— Давай, Мария, — неожиданно согласился он, — только быстро.

Перевязывать я умела — незадолго до этого рокового дня отлично окончила курсы санинструкторов.

Рукав был надорван, я распоролла его дальше и увидела кровоточащую рану. В растерянности подняла глаз на Борончукова и увидела в его глазах сочувствие — сочувствие ко мне.

— Бинт нужен, — потерянно пробормотала я, соображая, что можно было бы использовать для перевязки. Услышав треск разрываемой материи, оглянулась. Сашок оторвал от своей синей косоворотки рукав, протянул мне. Я кое-как соорудила повязку, и Петр Григорьевич дружески хлопнул меня по плечу:

— Молодец, Марийка, знаешь дело!

Наш путь лежал теперь к кордону лесника. Сашок шел первым. Не спрашивая согласия, он забрал у меня парусиновый портфель со своим уголовным делом, и я с благодарностью посмотрела на него: не велика тяжесть, но идти с ним по лесу было неудобно. Судья в здоровой правой руке нес ружье, и я видела, как тяжело ему пробираться по лесу: ветки хлестали лицо, разбитую культю, а он не мог защитить раненую руку.

Мы говорили удивительно мало, хотя, казалось, поводов для разговоров было более чем достаточно. События этого утра были настолько страшными, что не укладывались в сознании.

Бойков быстро вывел нас на кордон. В добротной избе лесника ставни были наглухо закрыты. Людей не было видно.

— Куда же они подевались?! — удивился Сашок. — У него ж трое ребят, один совсем махонький, только народился...

У края ограды стоял колодец — журавль, на краю сруба виднелось ведро. Петр Григорьевич и Сашок тихонько рассуждали, как быть, а я смотрела только на ведро, думала только о воде, прозрачной, студеной. Глянув на меня, Борончуков тихо сказал:

— Давайте к колодцу — только тихо.

Сноровисто перебирая шест, Сашок достал полное ведро воды, я окунула в него воспаленное лицо, а потом пила и не могла напиться. Пила, забыв, что рядом стоят Борончуков и Сашок, тоже мучимые жаждой. Когда, наконец, я оторвалась от ведра и подняла смущенные глаза, судья сочувственно кивнул мне и вздохнул: — Ой, девонька.

Пока мы пили воду, откуда-то из дальнего конца ограды боязливо подошла жена лесника.

— Вас я узнала, Петр Григорьич, — певуче сказала она, — потому и вышла. Сам-то сказывал не выходить.

— Где муж? Что тут случилось? Радио есть у вас? — заторопился с вопросами судья.

— Муж на заставу побег, с самого утра, как выстрелы слышали. Мне наказал ждать, сидеть с мальцами в погребушке. Время за полдень перевалило, а его все нет, я измучилась ожидая. А тут взрывы, самолеты — что-то будет, господи твоя воля, — боязливо говорила женщина. — А радио есть. В избе оно, радио-то, а мой велел в избе не быть, в погребушке мальцов держать. Ай и правда, надо бы мне радио-то послушать, — спохватилась она.

— Откройте дверь, — попросил Борончуков.

Женщина подвела нас к дому, открыла большой навесной замок. — От лихих людей замчище, — смущенно объяснила она.

Мы вошли в чисто прибранную прохладную горницу, где цвели на полу домотканые дорожки редкой красоты.

Радио было здесь. Борончуков сразу направился к черной тарелке репродуктора, крутнул зубчатое колесико выключателя: —... священную войну за Родину, за честь, за свободу. Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами, — скорбно-торжественный голос Левитана замолк. — Мы передавали заявление Советского правительства, — объявил женский голос, и вслед за ним послышался бодрый марш. Мы недоумевающе переглядывались: что, что случилось?

Хозяйка, видно, обратив наконец внимание на наш измученный вид, заторопилась:

— Покушайте немного, — и принесла свежих огурчиков, хлеба, сала и молока — целое богатство. Только увидев все это, я поняла, что голодна. Тем временем марш закончился, и вновь послышался женский голос:

— Повторяем заявление Советского правительства, — и хватающий за душу голос диктора произнес:

— Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбардировке со своих самолетов наши го-

рода — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие. Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона наш народ ответил...

Все, сомнений больше не было.

— Война,— выдохнул Борончуков, дослушав сообщение. Я и Бойков потрясенно молчали, жена лесника, причитая, заплакала.

Из репродуктора вновь зазвучал марш, и этот марш, да закрытые ставни хаты помешали нам услышать и увидеть вовремя фашистских мотоциклистов. Сашок первым увидел их, когда они были уже у ворот кордона. Не заглушая моторов, о чем-то громко переговариваясь, они, видно, решали, что делать с этим хуторком.

Жена лесника метнулась к двери, но Борончуков остановил ее: — Может, не сунутся, проедут, не выказывая себя.

Женщина испуганно закачала головой, прикрывая ладошкой рот: — Ребята в погребушке одни, не испугались бы.

Немцы между тем приняли решение. Выключив двигатели, они слезли с мотоциклов. Их было всего шестеро — в расстегнутых гимнастерках с закатанными рукавами они чувствовали себя здесь настоящими хозяевами. Закрытые ставни, наверное, ввели их в заблуждение. Миновав хату, они направились прямо к колодезю, где совсем недавно мы пили воду. Достали ведро воды и с хохотом сгрудились у колодезного сруба.

Я стояла у окна и через прорезь в ставне наблюдала за фашистами. Над моим ухом напряженно дышал Сашок, Борончуков находился возле другого окна. В руке у него было ружье, патроны горкой лежали на подоконнике. Из-за крутого плеча судьи тянула шею к окну хозяйка.

Солдаты плескались у колодца. В избе царило настороженное молчание. Меня мучило предчувствие самого худшего. В память навсегда врезались кровавые события нынешнего утра, и я отчетливо представляла, чем может кончиться эта встреча. «Только бы дети не вышли, только бы не вышли», — как заклинание, повторяла я про себя, боясь, что, привлеченные шумом, они могут выбежать во двор.

С волнением я наблюдала за солдатами и вдруг услышала глухой стон Борончукова, полный безысходной боли. Взглянув на совершенно белое его лицо, я отвлеклась на секунду от окна, а когда вновь посмотрела в щель между ставнями, с ужасом увидела, что к колодезю через зеленую лужайку бегом бегут двое русоголовых мальчишек — один лет восьми, другой помладше: оба крепенькие румяные, похожие друг на друга. Мальчики не добежали до колодца, когда поднял голову один из солдат, крикнул что-то, нагнулся. Мне не было видно за срубом, что он собирается делать, но в следующий миг ударила короткая автоматная очередь, и малыши упали, как подкошенные, даже не вскрикнув.

Застонав закрипел зубами Борончуков, а лесничиха, от которой судья, как мог, закрывал окно, все поняла своим материнским сердцем. Вмиг выскочила она на высокое крылечко своей срубленной на века хаты, увидела лежащих своих сыновей, с диким криком бросилась к ним, даже не глянув в сторону колодца.

И снова — короткая очередь из-за сруба. Женщина споткнулась на бегу и упала, вытянув вперед руки, словно пыталась дотянуться до своих детей — защитить, спасти.

Мы не знали еще тогда, что в своем походном ранце каждый фашистский захватчик наряду с оружием, боеприпасами и едой нес «Памятку немецкого солдата», которая недвусмысленно приказывала: «Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливаясь, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик. Убивай — этим самым спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прослывишься навек. Мы поставим на колени весь мир. Германия — абсолютный хозяин мира».

— Гады, фашисты... — услышала я полный смертельной ненависти голос Борончукова. — Ну, держитесь теперь, звери... Сашок, — обратился он к Бойкову, — ну-ка пошукай ружье у лесника.

И Сашок бросился в крохотную спальню.

А судья так же ровно продолжал:

— Мария, бери портфель. Сейчас мы с Сашком мстить врагам будем. А ты давай к лесу. Через окно на кухне. Его бандиты не видят...

— Не пойду, — решительно замотала я головой.

— А я приказываю, — повысил голос судья.

— Не пойду, Петр Григорьевич, не пойду... Что хотите делайте!

В комнату влетел Сашок с ружьем и патронташем. Борончуков махнул рукой:

— Тогда давай ко мне, перезаряжать поможешь. Да на пол, в простенок садись! Не выставляйся... — сердито прикрикнул он.

Я присела в простенке, зажав руками уши.

— Ну, Сашок, — строго сказал судья, — не промахнись! Двоих мы должны сейчас уложить, с первого раза. А там — посмотрим. И к мотоциклам их не пускай, к мотоциклам.

Раздался звон разбитых стекол, одновременно распахнулись, бухнув о стену, створки ставен, и раздались, слившись в один, два выстрела.

— Есть, — обрадованно закричал Сашок, — обоих свалили!

Фашисты у колодца бросились на землю, и через секунду тугая строчка разрывных пуль прошлась по стене.

— Молодец, лесник, — удовлетворенно сказал судья, — не изба, а настоящий дот.

И тут началось...

Я потеряла счет, сколько раз, торопясь и в кровь сдирая пальцы, вытаскивала из ствола дымящиеся горячие патроны, вставляла новые и вкладывала оружие в нетерпеливо дрожавшую руку Борончукова. Сашок справлялся быстрее. В хате невозможно стало дышать от порохового дыма. Мужчины стреляли, не выпуская фашистов из-за колодезного сруба, а те поливали избу очередями из короткоствольных, странного вида автоматов.

Со стороны немцев огонь вдруг поредел, и Борончуков, в очередной раз глянув в окно, злобно выдохнул:

— Уходят, гады! Теперь не достать...

Я тоже осторожно выглянула и увидела, как далеко за срубом два фашиста волокут по траве третьего — видимо, раненого. Сруб прикрывал их, да и ружейный выстрел — это понимала даже я, достать их не мог. За срубом находился теперь только один солдат, и разгоряченный боем Сашок предложил:

— Дайте я его срежу. Вылезу во двор и зайду сбоку.

— Действуй! — согласился судья. — Только осторожнее...

Сашок бросился к кухонному окну, выпрыгнул во двор. Дважды еще я подавала ружье Борончукову, дважды он стрелял по сруб, отвлекая немца, молотившего по избе. Выстрел Бойкова мы не слышали — только захлебнулась вдруг очередь из-за колодца, и наступила тишина, буквально оглушившая нас.

Довольный Сашок вернулся в хату с тем самым короткоствольным оружием, из которого палили немцы. Борончуков с интересом оглядел его и сказал:

— Сгодится. Автомат это. «Шмайсер» называется.

Я по-прежнему сидела на полу, прислонившись к стене. В голове гудело, к горлу подкатывалась тошнота — от усталости, пороховой гари, от всех страшных событий сегодняшнего дня.

Сашок снял с пола радужные дорожки, сказал судье:

— Пойду хозяйку и ребят закрою. Похоронить не успеем...

Борончуков кивнул:

— Не успеем. Уходить надо, они вот-вот с подмогой вернутся.

...И опять мы бежали по лесу — прочь, скорее прочь от кордона, на котором недавно так стремились. Опять хлестали нас ветки и мешал защищаться от них брезентовый портфель — судья снова вручил мне его в хате лесника. Мы ушли уже далеко от кордона, как вдруг, словно вкопанный, остановился Бойков, посмотрел на нас в ужасе:

— Господи, что же мы наделали-то?

Я с испугом смотрела на парня, не понимая в чем дело. Принятый в доме лесника бой явно ободрил его. Сашок видел, что нужен нам и судья говорит с ним на равных, доверяет ему. Несмотря на тяжелую ситуацию, Сашок утратил прежнюю удрученность, не тяготился больше своим положением. И вдруг!

Бойков между тем опустился на землю, сжал голову руками, закачался, застонал, стремясь, видно, совладать с душевной болью.

— Малец... — выдавил он наконец, — младший парнишка лесника остался в погребушке — помните, лесничиха говорила. Последний парнишка, махонький... На верную смерть остался, ой, ой, маменька родная, — бормотал Сашок.

Я похолодела и глянула на Борончукова. Тот молча стоял над Сашком — почерневший, вымотанный до предела. Левое плечо его было низко опущено, повязка на культе снова набрякла кровью.

— Вставай, Сашок, — хрипло, с трудом раздирая спекшиеся губы, сказал он. — Вставай. Пошли за мальцом.

И мы повернули обратно. Откуда брались у нас силы в тот день?

Я бежала, хватая ртом горячий, не освежающий легкие воздух, думала только об одном: не отстать, не отстать.

Сашок бежал первым, бежал, казалось, легко, но рубашка хоть выжми, прилипла к спине, стоптанные башмаки от лесных троп разваливались на ходу. Со свистом вырывалось дыхание из груди Борончукова, он уже не оберегал больную руку, культа моталась беспорядочно, приковывая мое внимание, и я чувствовала боль этого чужого искаленного тела.

Не доходя до кордона, Сашок остановился:

— Дальше пойду один, — как о давно решенном, сказал он нам. — Я знаю, где та лесниковая погребушка.

— Нет,— решительно возразил судья,— пойдем вдвоем. В случае нужды я тебя прикрою. А ты, Мария, прячься здесь.

Возражений моих судья слушать не стал, глянул грозно, неумолимо, и я подчинилась, кивнула: «Ладно». К старому замшелому пню Сашок привалил упавшую лесину, набросал сверху веток — получился шалашик. Я забралась туда и села, согнувшись.

Мужчины ушли, а я все прислушивалась к лесным звукам, далеким разрывам и тарахтению пулеметов. Время тянулось медленно, каждый шорох заставлял меня вздрагивать, озираясь, выглядывать из шалашика, раздвигая жухлые ветви моего пристанища. Незаметно усталость и напряжение взяли свое, и я задремала или впала в какое-то полубормочное состояние.

— Мария,— вдруг услышала я знакомый хриплый голос Борончукова.— Мария, где ты?

— Иду,— вскинулась я и мигом выкатилась из своего укрытия.

Судья стоял, прислонившись спиной к дереву. Лицо его было испачкано кровью, на левом плече висел немецкий автомат. Правой рукой, тоже в спекшейся крови, Петр Григорьевич осторожно прижимал к груди тряпичный сверток.

— Прими парнишку, Мария,— без сил выдохнул судья.

Я бросилась к нему, приняла на руки малыша, кое-как запеленутого в байковое одеяльце.

— Что случилось-то? — вглядывалась я в Борончукова в ожидании новых бед.

— Ранен Бойков. Сильно, видать, ранен. Я и то весь в его крови... Возьми мальчишку, Мария, а я пойду за Сашком, я его оставил,— и добавил виновато,— не управился с двумя...

Ребенок слабо заверещал.

— Измучился милый, искричался,— очень тихо сказал Борончуков, закрывая глаза,— а я сейчас пойду, сейчас,— повторял он, а сам не мог оторваться от шершавого ствола.

Аккуратно положив ребенка на траву, я бросилась к судье, стала гладить руками его темные ввалившиеся щеки:

— Петр Григорьевич, миленький! Что с вами, Петр Григорьевич?! Я сама пойду за Бойковым, скажите, где он... А вы отдохните, сядьте вот,— и давила на его плечи — обеими руками давила, пытаюсь усадить на землю, но судья стряхнул мои руки, отпрянул от дерева.

— Жди,— услышала я, и Петр Григорьевич, покачиваясь, опять побрел в лес. Туда, к кордону.

Я в отчаянии смотрела ему вслед, не зная, что предпринять. Жалобным писком вновь напомнил о себе многострадальный мальчик, и я начала разворачивать сверток. Ребенок закручен был в байковое одеяло, видимо, сдернутое откуда-то впопыхах — первое, что попало под руку. Я развернула его и ахнула — малыш был мокрый, тельце покраснело, личико опухло и страдальчески морщилось, крошечные сухие губки мучительно вытягивались. Было ему месяца три, не больше. Что же мне было с ним делать? Теперь только от меня зависела жизнь этого крошечного существа. Кричать ребенок уже не мог — только кряхтел по-стариковски и то-ненько, жалобно постанывал. Сердце мое зашло от жалости, я заплакала над ним — от своего незнания, от своего бессилия.

«Перепеленать надо»,— догадалась, наконец, я и оглянулась вокруг в растерянности. Чем было пеленать ребенка? Не раздумывая, я с треском оторвала подол своего ситцевого платья. И занялась

малышом: подержала мальчишку в тени, потом завернула в ситцевый лоскут, бывший недавно моим платьем, прижала ребенка к себе, покачала. Малыш вдруг настойчиво завертел головенкой, краснея от натуги, приподнимал личико, вытягивал пухлую шейку.

«Есть хочет, голодный,— с тоской подумала я,— чем же мы его кормить будем?» Я баюкала, качала ребенка, и он затих — очень был слаб и измучен. И опять я ждала. Беспокоилась и ждала — что-то будет с нами, куда и как ранен Сашок? Несколько раз я порывалась отправиться навстречу Борончукову, но боялась с ним разминуться.

Подходил к концу день — первый страшный день войны. Услышав приближавшийся треск сучьев, я поняла — это судья несет раненого Сашка. Осторожно положила задремавшего ребенка, вылезла из шалашика, пошла в сторону приближающегося шума. Я, конечно, была ко всему готова но то, что увидела, превзошло все мои ожидания.

Бойков, сильно вытянувшись, без признаков жизни неподвижно лежал на густых ветках разлапистой елки, превращенной судьей в волокушу. Под плечи Сашка и крепкие ветки ели был пропущен ремень, намотанный на единственную руку Борончукова. Низко согнувшись, обнаженный до пояса, шаг за шагом он медленно тянул свою ношу. Одним взглядом охватила я багровую, с набрякшими жилами шею судьи, белую, без кровинки, кисть руки с ремнем на запястье и бросилась к товарищам. Борончуков резко оглянулся, увидел меня, вздохнул с облегчением:

— Мария... Жив Сашок. Давай его к шалашу. Малец там?

— Там, там... — радостно заторопилась я и, ухватившись за ветки, что было сил потянула елку-волокушу. Вдвоем мы быстро добрались до шалашика, остановились.

— Посмотри Сашка, пока совсем не стемнело, — попросил Борончуков, — а с волокуши снимать не будем.

— Сашок, Сашок, — тихонько позвала я, наклоняясь над ним и поглаживая осунувшееся лицо с почерневшими искусанными губами.

Сашок приоткрыл глаза, и я поразились глубине жившего в них страдания.

— Пить, — прошептал Сашок, — дайте пить.

— Нельзя тебе, Сашок, — ответила я. — Потерпи.

Сказала так, потому что воды у нас никакой не было — даже для ребенка.

Я боялась оторвать взгляд от лица Сашка, отчаянно боялась глянуть на его грудь, живот, прикрытые рубахой Борончукова. Мне помог судья.

— Мария, — сказал он строго, — посмотри скорее, Мария. У нас мало времени. Темнеет.

Я осторожно приподняла окровавленную рубаху. Нижняя часть груди, живот были изранены так, что даже я поняла — нет, не жилец Сашок на белом свете. У меня закружилась голова, я опустила руки и посмотрела на Борончукова. Он понял.

Бойков между тем снова открыл глаза и переводил непонимающий взгляд с меня на судью. Потом тихо, с усилием спросил:

— Где парнишка, живой?

— Живой парнишка, живой. Молчи, Сашок, — ласково, словно с ребенком, заговорил судья. — Нельзя тебе...

— Спасли все же хлопчика.— Щепот парня перебил Борончукова, и я услышала в его голосе удовлетворение.

— Ты ранен, Сашок, тебе молчать надо,— уже строже сказал судья.— вот доставим тебя в больницу, тогда уж будешь...

Сашок закрыл глаза, и Петр Григорьевич замолчал, жестом отозвав меня в сторону.

— Мария, придется в Цветовичи возвращаться. Другого выхода не вижу. Сашку срочно врач нужен, мальцу — молоко: иначе пропадет. До города нам с ними не добраться, а ближе всего — Цветовичи. Может, теперь там и немцев нету... Как думаешь?

Что я могла сказать? Все верно решил судья, во мне тоже теплилась надежда, что в Цветовичах нет фашистов — проскочили утром по селу и умчались.

— А что на кордоне было? — робко спросила я, понимая, что судье не до рассказов.

Но он ответил:

— Все страшное просто случается. На кордоне уже враги хозяйничали. Много. А Сашок, умница, ловко мальчика вызволил. Все сначала хорошо было. Принес он его к лесу, уходить надо, да тут фашист на крышу дома вылез. С автоматом, оглядывается. А малец возьми да и заплачь. Хотя тихонько, а все же верещит, тревожит слух. На звук, видно, и полоснул этот гад очередь. Мне и мальцу обошлось, а в Бойкова угодило. Да еще разрывной... Унести его надо скорей. Сейчас он в шоке, а потом боли начнутся... — Борончуков страдальчески сморщился и повторил: — Видел я в гражданскую... раны в живот...

В лесу совсем стемнело. Судя по тому, как Петр Григорьевич озабоченно оглядывался, дорога в Цветовичи была для него не очень знакомой. Впрочем, выхода у нас не было — надо идти. До утра мог погибнуть Сашок, необходимо было серьезно заняться ребенком. Мы стали готовиться к переходу. Меня смущала колючая елка, на которой лежал раненый.

— Петр Григорьевич,— попросила я,— давайте заменим волокушу. Эта уж больно колючая. Лучше березку срежем...

Судья отрицательно покачал головой:

— Нет, Мария, нельзя. Колется елка, верно, но ветки у нее лучше пружинят, удары смягчают. А береза что — лист обтреплется о траву да сучья, и на голых ветках нашему Сашку несладко будет. Елка — способ испытанный,— успокоил он меня.

Борончуков вновь приладил ремень под плечи Сашка, пропустил петлей под ветки. Чтобы как-то помочь судье, я оторвала от одеяла еще одну полоску, сделала петлю — тоже буду тянуть. Видя мои старания, Борончуков с сомнением покачал головой:

— Малец у тебя, Мария, и документы — хватит для тебя. А здесь я один управлюсь. Одной клешней,— горько пошутил он, показывая мне ладонь здоровой руки.

Перед дорогой я еще раз развернула ребенка — он был сухой и горячий. И судья поторопил меня:

— Быстрее, Мария, чуешь — гарью пахнет. Если пожар — не спасемся.

Как это могла я думать, что тяжело бежать по лесу под палящим солнцем?! Как могла считать, что уж больно неудобен судейский портфель с документами да пистолетом? По-настоящему тяжело было только сейчас. Ох, как тяжело!

Я действительно не могла помочь Борончукову, потому что неслала, меняя руки, ребенка и портфель. И никогда раньше я не знала, что лес так зол и неприветлив ночью. Днем он укрывал нас от врагов, давал прохладу и отдых, а ночью превратился в недруга. Откуда появилось вдруг такое множество рытвин, ухабов, кочек, толстых валежин? А ведь мы были перед ними беззащитны, ветку от лица не могли отвести ни я, ни однорукий Борончуков, привязанный к волокуше. И все-таки мы шли.

Случалось, я отставала от Борончукова, и он сердито окликал меня, но я боялась упасть — упасть и придавить ребенка! Борончуков измучился тоже, и мы делали короткие передышки, во время которых судья ласково и негромко говорил с Бойковым. Скоро я поняла, что Борончуков останавливается, когда Сашок приходит в себя. Останавливается, чтобы не причинить ему неизбежной при движении боли. Впрочем, раненый быстро терял сознание, и судья снова тащил волокушу по ночному лесу.

Сколько времени это продолжалось — не знаю. Ночь была все так же темна, звезд почти не было видно. Взрывы и выстрелы тоже приумолкли, так что нет-нет да и мелькала у меня надежда: утром кошмар развеется.

Наконец Борончуков остановился. Сбросил ремень с запястья, сел на землю.

— Мария, разотри руку, — тихо попросил он, — занемела кисть совсем, пальцев не чувствую.

От массажа рука стала отходить. Борончуков пошевелил пальцами, охнул тихонечко, не сдержавшись.

— Петр Григорьевич, — вдруг услышали мы голос Бойкова. — Вы оставьте меня и ведите прокуроршу с мальцом в Цветовичи, к мамке моей... Она примет, скажите только, от Сашка, мол. Она примет... Добрая. Наша изба от сельсовета седьмая... Ставни синие...

Голос Сашка был слабым, прерывистым.

— Что ты, Сашок, — возразил судья, — что ты придумал — оставить тебя!

— Может, вы, Петр Григорьевич, думаете, что сбегу я от вас? — В слабом голосе дрожала настоящая, серьезная обида. — Не сбегу я, не думайте! И ранен... Сами видите.

Сашок вновь потерял сознание, стал метаться, срывая повязку. Я удерживала горячие руки раненого, а он жалобно, совсем по-детски, стонал, и я разбирала его горячечные слова:

— Жарко мне, маменька, дай мне квасу с ледком, дай квасу...

Долго бредил Сашок, и я подумала, что он умирает. Борончуков сидел, прислонившись спиной к дереву, молчал. Глаза его были закрыты.

— Вздремни, Мария, — не поднимая век, сказал он мне, — вздремни чуток, скоро в путь.

На коленях у меня копошился ребенок, я держала за руки Сашка — какой уж тут сон. Сашок очнулся, когда далеко, на самом краю неба, появилась светлая полоска — самая ранняя предвестница наступающего утра.

— Судья где? — спросил он меня строго.

— Задремал он, Сашок, не буди его, — попросила я.

— Ладно. — Голос парня поразил меня прорывавшимися звонкими нотками. «Словно получше ему стало», — облегченно подумала я, а Сашок продолжал:

— Скажи судье, не трону я больше Василия. Понимаю — не прав был... Передай судье.

— Сам скажешь, Сашок.

Но раненый уже закрыл глаза и вновь заметался в беспмятстве. В сознание он больше не приходил и умер, когда над дальней светлой полоской на небе появилась другая — алая.

...Борончуков, с силой распарывая сухую землю охотничьим ножом, взятым в доме лесника, нарезал пласты дерна, потом неистово кромсал перевитую корнями землю, а я выбрасывала ее на край могилы Бойкова Александра, которого знала неполных два дня, а узнала так, словно шла рядом всю его недолгую жизнь.

Неглубокую эту могилу я устлала березовыми ветками, и на них мы уложили Сашка. Тем временем совсем рассвело, и вновь посыпались орудийные залпы. Затем, как и вчера, низко пролетели над нами тяжелые самолеты с крестами.

Молча открыл судья свой брезентовый портфель, достал дело Бойкова, вынул приговор — крупные фиолетовые буквы с необычным левым наклоном повествовали о том, как Сашок жил и ошибался. Со дна портфеля Борончуков достал химический карандаш. Старательно повертел его кончик в сухих от жажды губах, от чего осталась на них темная полоса. И написал наискосок листа, сразу под словом «приговор»:

«Приговор исполнению не подлежит. Бойков Александр Александрович 22 июня 1941 года героически погиб, спасая, — судья задумался, поглядел на сверток с мальчишкой и добавил решительно, — жизнь советского человека».

— Все, Мария, — сказал он мне, протягивая листки, — мало ли что с нами случится. Люди должны знать о судьбе Бойкова. И о том, какой ценой он себя реабилитировал. Это наш долг перед светлой его памятью. Бумаги зароем с ним, чтоб не попали врагу. А приговор ты возьми. И сохрани. Мальца сохрани и эту бумагу.

— Что вы, Петр Григорьевич, — испугалась я, — неужто меня бросаете?

— Нет, Мария. Пойдем вместе, но лучше заранее обговорить такие дела — мало ли какая неожиданность.

Похоронив Сашка, мы направились напрямиком в Цветовичи. Шли быстро. Ноша моя была теперь легкой. Крошечный хлопчик совсем обессилел. Только горел — я чувствовала жар маленького тельца сквозь тонкую байку одеяла. Посмотрев на мальчика, Борончуков вздохнул:

— Перегрелся хлопчик, обезводел, оголодал. Эх, скорей бы...

Лесничий кордон мы обошли стороной и теперь поняли, откуда был запах гари — фашисты спалили дом лесника и все подворье.

Приближались Цветовичи. Я видела, как нервничает Борончуков, часто останавливается, прислушивается. Знала, он боялся за нас — за меня, за парнишку, спасенного такой дорогой ценой.

— Мария, — сказал наконец мне Борончуков, когда мы остановились у выхода на развилку лесной дороги, — скоро лес кончится, пойдем в открытую. Где у тебя документы?

Я смутилась. Не было у меня с собой никаких документов. Ничего с собой не взяла, направляясь в короткую, на один вечер, поездку.

— Ладно,— махнул рукой судья,— может, это и к лучшему. Запомни одно: этот ребенок твой, молоко у тебя пропало от страха, а шла в Цветовичи к тетке — мать Бойкова теткой называй.

Видя, что я недоуменно подняла брови, Борончуков объяснил: — Это на случай, если тебя кто расспрашивать будет. Мало ли. А меня не знаешь. Просто в страхе пристала попутно к незнакомому. Выстрелов, мол, испугалась. Поняла?

Лес постепенно редел, как это бывает вблизи от села. Пошли все чаще березки — любительницы уюта и людского жилья — белоствольные, зеленокудрые.

Вот и последняя опушка. Я уже различаю поскотину и там, дальше, избы, улочки, переулки. И тут я увидела, как от деревни, лежащей в ложбинке, поднимаются по косогору фашисты — те же расстегнутые рубашки, засученные рукава.

— Не уйти нам, Мария,— тихо сказал Борончуков, не отрывая глаз от приближающихся немцев,— они лес прочесывать будут, вот что...

Оцепенев, смотрела я на солдат. Вначале они были безликими фигурками — оловянные солдатики из детской игры. Но вот стали различаться их лица. Немудрящие, обычные и даже безмятежные лица были у людей, которые буднично и деловито шли убивать — меня, сильного и справедливого судью Борончукова и даже не успевшего пожить настрадавшегося малыша. Я впервые так близко увидела лица наших врагов и почувствовала, как, заглушая страх, поднимается во мне испепеляющая ненависть к ним и к той силе, что сделала этих людей нашими врагами.

Горячая рука Борончукова легла мне на плечо, выведя из оцепенения. Петр Григорьевич стоял за моей спиной.

— Прощай, Мария,— услышала я жаркий шепот судьи,— спаси хлопчика и сама живи. Я отвлеку их. Как бой начнется, ты беги в Цветовичи. Помни: изба Бойкова — седьмая от сельсовета. Документ на Сашка сохрани и обо мне Расскажи тоже. Все поняла, Мария? Ну, прощай!

Не дожидаясь ответа, Борончуков Петр Григорьевич, народный судья, приезжавший в село Цветовичи на выездное заседание суда, рванулся от меня и побежал по краю леса, все ближе, ближе к солнечной зелени, не замутненной лесной тенью.

Борончуков стал стрелять, и фашисты с криком побежали туда, в редколесье, а я помчалась к селу — легко, без усилий, словно пришло второе дыхание. Неслась, прижимая к себе горячее тельце мальчишки, одержимая одной мыслью — вынести ребенка во что бы то ни стало. Вынести, спасти. На бегу я слышала стрельбу у опушки леса, а в висках стучало: «Жив, жив». Я шептала это слово, как заклинание, зная, что Борончуков живет, воюет, защищая нас.

...Приговор по делу Бойкова лежит в музее восстановленного после Победы села Цветовичи, рядом с другими реликвиями войны, опалившей село. Погибший судья Борончуков уже много лет реабилитирует парня выцветающей записью: «Бойков Александр Александрович 22 июня 1941 года героически погиб, спасая жизнь советского человека».

И спасенный советский человек живет! Сын села Цветовичи — Игнатий Иванович Кононов.

Рис. М. Лисогорского,

Информационное сообщение о Пленуме Центрального Комитета КПСС 11 марта 1985 года	1
Михаил Сергеевич ГОРБАЧЕВ	3

НАВСТРЕЧУ XXVII СЪЕЗДУ КПСС

Л. БЕЛЯЕВА, А. ЗАХАРОВ, О. ТРУБИЦЫН. Под руководством Ленинской партии. Углубление социалистической демократии на этапе совершенствования развитого социализма	5
--	---

К 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Рассказываем о государственных наградах СССР	
За мужество и стойкость (орден Отечественной войны)	12
Рассказывают работники правоохранительных органов — кавалеры ордена Отечественной войны	13
И. РАШКОВЕЦ. Солдаты Родины. Очерк.	48

Продовольственная программа — всенародное дело

Агропромышленный комплекс: укрепление законности и задачи судов. Беседа с участниками пленума Верховного Суда СССР.	21
---	----

СОБЕСЕДНИК

По заветам Ильича. Рассказывает ткачиха Трехгорки, депутат Верховного Совета СССР Наталья ОРЛОВА	28
Читатель сообщает, предлагает, размышляет В. АБРОСИМОВ, капитан милиции. Наша гражданская активность	37
Л. ЛУЦЕНКО, инженер. Чтобы не было потерь	38
В. СТЕРИН. Гладко было на бумаге!..	40
С. ГРОМОВА. А ну-ка, девушки!..	44
Редакции отвечают	47

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

В. И. Ленин. С плаката художника В. Сурьянинова

Четвертая страница

Музей В. И. Ленина в Ташкенте

Фото С. Родина

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

И. ГРИШИН, кандидат юридических наук. **Гражданское право** 55

И. КОШЕЛЕВА. **Второе слово**. Очерк 60

ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ

Новое в законодательстве

М. ПАНКИН. **Работать ударно, творчески!** Этому способствуют новые Типовые правила внутреннего трудового распорядка 72

Алфавит правовых знаний: от А до Я

Восстановление на работе 78

Временные работники 79

Выходное пособие 81

Семинар журналистов 83

В помощь народному контролеру

С. БОРИСОВА. «Проверка показала...» 84

Как вести делопроизводство в группах и постах народного контроля 87

Справочное бюро «Ч и З»

В интересах работниц, имеющих детей 88

Прочитайте — может пригодиться

Место в гостинице. Кому предоставлено право его первоочередного получения 91

Судебная хроника 92

По протесту прокурора 93

Добро пожаловать, XII Всемирный! 94

Б. БАННОВ, кандидат исторических наук. **Политические репрессии в США** 96

Только факты

Когда людям оставлены два выхода — преступление или самоубийство 106

Л. ЕМЕЛЬЯНОВА. «Приговор исполнению не подлежит». Рассказ 108

Главный художник **Н. И. ЛАДЫГИН**.
Технический редактор **И. П. КАЛАЧЕВА**.

Сдано в набор 28.01.85. Подписано в печать 13.03.85. А 10049.
Формат 84×108^{1/2}. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,40.
Усл. кр.-отт. 7,56. Изд. № 591. Зак. № 146.

Отпечатано 1 000 000 экз. (из общего тиража 10 221 000 экз.)
с матриц ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии
имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда» в ордена Ленина
типографии «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16.
Зак. 547

4 (172) АПРЕЛЬ 1985
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Правда»
Москва**

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:**

В. М. Сиренко
(главный редактор)
С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
Э. П. Зоринянц
(ответственный секретарь).
И. Н. Кузнецов,
В. Я. Лежепеклов,
В. Д. Поволяев,
А. М. Рекунков,
И. С. Самощенко,
П. И. Седугин,
Ю. С. Семенов,
Е. В. Смирнова,
А. Я. Сухарев,
А. А. Требков,
А. М. Филатов.

Адрес редакции:

129850, ГСП, Москва, И-110. Олимпийский проспект, 22.
Телефон 291-68-12.

Цена 60 коп.

Индекс 71075.

